

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Материалы III Всероссийской конференции
кафедры всеобщей истории

Красноярск, 21 ноября 2017 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2018

ББК 75
С 568

Редакционная коллегия:

Д.В. Григорьев (отв. ред.)

Е.Л. Зберовская

Е.С. Меер

С 568 **Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций:** материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 21 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Д.В. Григорьев; ред. кол. Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader.– Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-145-2

Статьи сборника посвящены разнообразным аспектам социально-политической жизни общества: политическим деятелям, социально-политической борьбе, взаимодействию личности и общества, власти и общества, роли молодежи в социально-политической жизни, отражению этой сферы в культуре. Представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов Новосибирска, Красноярска.

Сборник адресован студентам, магистрантам, аспирантам и школьникам, интересующимся историей.

ББК 75

ISBN 978-5-00102-145-2
(VI Международный
научно-образовательный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2018

ОТ РЕДАКЦИИ

В течение осени 2018 г. Красноярский государственный педагогический университет им.В.П. Астафьева проводил масштабный VI Международный научно-образовательный форум «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», который объединил многие конференции, круглые столы, открытые лекции и другие формы общения. Кафедра всеобщей истории в рамках Форума организовала и провела 21 ноября 2017 г. III Всероссийскую конференцию аспирантов, магистрантов, студентов «Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций». В очной и заочной формах в ней приняли участие представители различных высших учебных заведений Новосибирска и Красноярска.

Конференция работала двумя секциями: «Революции, войны и политическая борьба в истории и культуре мировых цивилизаций» и «Личность и социум: траектория взаимодействия». Всего выступило более 20 докладчиков. Значительная часть докладов представляла несомненный интерес и вызвала вопросы и обсуждения. Это свидетельствует о существующем желании магистрантов и студентов заниматься научной деятельностью. Можно констатировать, что основная цель конференции, активизация научной деятельности молодежи достигнута. Кафедра стремится закрепить и продолжить эту традицию.

В настоящем сборнике представлены статьи участников, которые посвящены различным аспектам общей темы конференции: отдельным политическим деятелям в различные исторические периоды, социально-политической борьбе, сложному

и разнообразному взаимодействию социума и личности, власти и общества, особенностям положения молодежи в обществе, отражению социально-политических процессов в разных сферах культуры. Это позволяет наблюдать многогранность проявления социально-политической жизни в истории и различные пути ее изучения.

Сборник открывает статья доцентов кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева Н.В. Ворошиловой и А.В. Толмачевой, в основе которой лежит их совместный доклад на пленарном заседании конференции.

Благодарим за содействие в организации и технической поддержке конференции администрацию КГПУ им. В.П. Астафьева.

Н.В. Ворошилова
А.В. Толмачева

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА В.И. ЛЕНИНА В СОВЕТСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО 1920-х - СЕРЕДИНЫ 1980-х гг.

Кинематограф, историко-революционное кино, образ В.И. Ленина, лениниана.

В статье прослеживается эволюция образа В. И. Ленина в советском художественном кино в контексте общественно-политических изменений в советской стране, а также под воздействием трансформаций, происходивших в отечественном и зарубежном кинематографе.

N.V.Voroshilova
A.V.Tolmacheva

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF LENIN IN SOVIET ART CINEMA 1920-MID 1980

Art cinema, the historical-revolutionary film, the image of Lenin, leniniana.

The article shows the evolution of the image of Lenin in Soviet art cinema in the context of socio-political changes in the Soviet Union, and under the influence of transformations taking place in domestic and foreign cinema.

Широко известны слова В. И. Ленина: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», подчеркивавшие огромные не только просветительские, но и агитационно-пропагандистские возможности этого вида искусства. Дальнейшая история советского кинематографа подтвердила эти слова. Вместе с тем киноискусство стало и важнейшим инструментом сакрализации образа самого вождя Октябрьской революции. Кинолениниана стала особым жанром, кото-

рый, по мнению одних исследователей, просуществовал от 1920-х до конца 1980-х гг., когда на волне десоветизации началось стремительное развенчание прежнего идеализированного образа Ленина и переход к его скорее негативным трактовкам, по мнению других, – продолжил свое существование и в новом постсоветском кинематографе. Хронологические рамки нашего исследования охватывают середину 1920-х – середину 1980-х гг., достаточно цельный с точки зрения условия и общих тенденций период развития отечественного кино.

Эволюция образа вождя революции на протяжении советских десятилетий была напрямую связана с изменениями общественно-политической обстановки в стране, а также с трансформациями отечественного кинематографа, в разные годы в различной степени, но все же подверженного воздействию не только политических факторов, но и тенденций в развитии мирового, европейского кино.

Как же менялся образ Владимира Ильича Ленина в художественном кино с 1920-х к середине 1980-х гг.?

Задачей историко-революционного кино 1920-х гг. было обоснование объективной закономерности, неизбежности и народного характера Октябрьской революции. В связи с этим главным героем в историко-революционных кинолентах этих лет был народ, а не отдельные личности. Режиссеры показывали движение народных масс как главный двигатель революции. «Народ перестает быть только взволнованным зрителем, он становится главным действующим лицом и режиссером происходящего, определяющим судьбы истории СССР. Более того, он не только дает оценку потоку кадров, но сам становится их частью» [2].

Главные герои в историко-революционных лентах 1920-х гг. либо отсутствовали, либо были безымянны, представляя скорее социальные типы, чем конкретных людей.

Характерно, что образы лидеров большевиков в художественных фильмах 1920-х гг. почти не были представлены, это касалось и репрезентации образа вождя революции В. И. Ленина. Впервые в художественном кино образ Ленина был представлен у С. М. Эйзенштейна в фильме «Октябрь» (1927), но появляется он там всего дважды буквально на несколько секунд – на броневике в сцене у Финляндского вокзала и в финале на трибуне II Всероссийского съезда советов [10]. Роль Ленина в фильме «Октябрь» исполнил непрофессиональный актер – рабочий цементного завода Василий Никандров, отличавшийся большим сходством с внешностью вождя. Однако это киноплощадное почти единогласно была признано неудачным как современниками, еще помнившими реального героя, так и кинокритиками более поздних лет. Исполнителя роли Великого Ленина упрекали в «чрезмерной жестикуляции», «театральности» и несоответствии поведения представленной роли. Резко отрицательную оценку этому персонажу дал В. Маяковский: «Отвратительно видеть, когда человек принимает похожие на Ленина позы и делает похожие телодвижения, и за всей этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие жизни» [3]. «В.И. Ленин предстаёт перед нами не железным руководителем партией большевиков, способным управлять историческим процессом, а скорее своеобразной пародией на него», – читаем мы у современного критика.

Однако, несмотря на критику, созданный Эйзенштейном образ Ленина вполне вписывался в создаваемую в те годы полную символизма и эпичности историю Октября 1917 года, не нуждавшуюся в детализированных образах вождей.

Создание полномасштабной киноленинианы началось в 1930-е годы. В это время в историко-революционном кино прослеживалась персонификация героев революции и ее вождей, но на этот процесс оказывала огромное воздействие политическая обстановка в стране, массовые репрессии, в том числе в отношении высшего партийного руководства – из фильмов исчезали многие соратники Ленина по революционной борьбе, а самым верным учеником, надеждой и опорой Ильича представлял молодой товарищ Сталин, все больше затмевавший даже образ самого вождя большевиков. При этом происходила своеобразная фольклоризация образов революции, а сами ее герои сближались с народом, представлялись на экране простыми и доступными.

Важным участником создания нового ленинского образа стал актер Борис Шукин, в содружестве с режиссером Михаилом Роммом создавший первый и ставший практически эталонным для всех актеров образ Ленина в фильмах «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (1939). Как пишет Н. Зоркая, появление на экране «живого» Ленина в противовес эйзенштейновскому «муляжу» поначалу было сенсацией. Люди вставали, стоя аплодировали. Далее за полвека этот эффект исчез, Ленин в исполнении множества разных актеров приелся зрителю. Но в 1930-х же зрители «Ленина в Октябре» действительно полюбили простого, веселого героя с нетерпеливыми жеста-

ми, стремительной походкой, заразительным смехом и легкой картавинкой [1].

Еще более добродушным, но менее импульсивным был Ленин в исполнении М. Штрауха в фильме С. Юткевича «Человек с ружьем», вышедшем в 1938 году. Таким образом, в фильмах 1930-х гг. предпринималась попытка соединить черты душевности и демократичности Вождя с масштабностью его личности.

Однако даже в этих идеализированных образах нашла отражение эпоха сталинского террора. Не случайно для второго фильма дилогии М. Ромма – «Ленин в 1918 году» – был выбран сюжет события, официально именовавшегося террористическим актом, контрреволюционным преступлением – покушение на Ленина эсерки Ф. Каплан. Да и весь фильм был пронизан ощущением опасности и заговоров – Москва во власти голода, интервенция, восстания в деревне, заговоры, предательства, измена в самом Кремле [8].

Некоторые эпизоды фильмов развеивают образ «добротного дедушки Ленина». Вот в фильме «Ленин в Октябре» товарищ Василий читает письмо из деревни. Крестьяне советуются: как поступать с помещиками? – Ленин: «Выгонять. Пусть выгоняют всех». – Василий: «А вот он дальше пишет: «Хотели их гнать, а потом решили и всех поубивали». Ильич реагирует одобрительно: «Ну что же, очень толковое письмо» [7].

В историко-революционном кино 1930-х гг. бросается в глаза все более подчеркивавшаяся роль товарища Сталина в репрезентации истории революции. Все чаще рядом с Лениным появляется монументальная фигура Иосифа Виссарионовича, а к концу 1930-х соотношение ролей и вовсе меняется в пользу последнего, подтверждая формулу «Сталин – это Ленин се-

годня». Уже именно он, а не Ленин выглядит главным деятелем, вдохновителем и творцом Октября в «Великом зареве» Михаила Чиаурели (1937), где в роли Сталина дебютирует Михаил Геловани, надолго ставший актерским воплощением Вождя народов. Более того, в фильмах тех лет степенный и рассудительный Иосиф Виссарионович по-отечески заботится и опекает Ленина, выглядящего подчас эксцентричным, нелепым и беспомощным [5].

После некоторого забвения в 1940-х – начале 1950-х гг., когда внимание к теме революции снизилось вследствие материальных проблем кинематографа военного и послевоенного времени, ужесточения цензуры и, как следствие, наступления эпохи малокартинья, а также перемещения внимания кинематографистов на тему Великой Отечественной войны, историко-революционный жанр стал возвращаться на экраны в годы оттепели.

В это время советское кино претерпевает заметную эволюцию под воздействием как внутренних общественно-политических изменений в Советском Союзе, начала десталинизации, так и под влиянием зарубежного, европейского кино неореализма. В отечественном кинематографе происходит своеобразный «поворот к человеку», возрастает внимание к повседневной жизни и внутреннему миру героев.

Одновременно под влиянием лозунга «очищения от наслоений сталинизма и возвращения к чистому ленинизму», «чистым коммунистическим идеям» происходит героизация и романтизация революции и ее героев. Это определяет рождение нового образа Ленина. С одной стороны, он предстает перед нами гениальным мыслителем, сила мысли и идеи которого

перевернула историю страны и мира – некоторые киноведы даже именуют это «аналитической частью ленинианы». С другой стороны, в фильмах этих лет мы все чаще видим «повседневного» Ленина – прекрасного семьянина, хозяйственного, верного и любящего мужа, заботливого брата.

Так, фильм 1958 года «В дни Октября» (реж. С. Васильев) показывает нам вдохновляющую и организующую роль Ленина в октябрьских событиях, дотошно воспроизводя сцену исторического заседания ЦК, в которой симптоматично эпохе появляются вычеркнутые ранее из советского кино образы Троцкого, Каменева и Зиновьева, правда, пока еще в образе предателей и штрейкбрехеров. С другой стороны, в фильме представлен образ «домашнего» Ленина в повседневной семейной жизни [4].

Еще более ярко соседство «аналитической» и «повседневной» составляющих в образе Ленина представлено в фильме «На одной планете» 1965 года, где роль Ленина сыграл Иннокентий Смоктуновский. Артист сыграл эти роли как раз после того, как получил ленинскую премию за роль Гамлета в фильме Г. Козинцева, и своеобразный гамлетовский оттенок просматривается у него в образе вождя революции. Ленин у него получился рефлексирующий, утонченный, но одновременно ироничный и всегда готовый вступить в спор. Он – демократ из демократов, в чем противопоставляется образу Сталина, и великий гуманист. В финале фильма «На одной планете» в разговоре с американским полковником он говорит: «Революции не могут стать статьей экспорта. Это дело самих народов... У нас одна планета, мы пока еще не собираемся улетать на Луну». Но вместе с тем великий мыслитель не гну-

шается собственноручно починить старые ботинки своей супруге Надежде Константиновне [9].

По мере свертывания оттепели, охлаждения общественно-политического климата в стране, появления признаков рестаилинизации происходит определенный откат в трактовках революционных событий в кино. Вновь в качестве одного из руководителей революции, хотя и не главного вождя, возвращается Сталин, а образ мягкого, интеллигентного Ленина уходит в прошлое. Ему на смену приходит Ленин более жесткий, дерзкий и хлесткий. На протяжении 1960-х экранный Ленин заметно помолодел – вместо «доброты дедушки» Ленина в это время мы видим в фильмах человека в самом расцвете энергии и жизненных сил, призванного стать кумиром советской молодежи.

Новым словом в кинолениниане, отражавшим вышеозначенные тенденции, явился фильм «Шестое июля» (реж. Ю. Карасик) 1968 года, в котором роль Ленина сыграл Юрий Каюров. В нем мы видим подтянутого, сосредоточенного, резкого в общении Ленина, который может и воздействовать на аудиторию как великолепный оратор, и защищать власть с револьвером в руках. Считается, что именно в этой ленте вождь революции впервые предстал на экране с оружием – во время левозэровского мятежа 6 июля 1918 года он демонстрирует решительность, берет из стола пистолет, похожий на браунинг, передергивает затвор и кладет оружие в карман [12].

Можно предположить, что этот пассаж был отчасти связан с возраставшим влиянием западного киноискусства и нового жанра, в который стало облекаться историко-революционное кино, – приключенческий

фильм, боевик, названный позднее истерном и получивший широкое распространение в 1970-х – начале 1980-х гг. Кроме того, это отражало и процесс ужесточения политического режима в стране и в социалистическом лагере, ставший особенно заметным после событий в Чехословакии. Примечательно, что именно фильм «Шестое июля» представлял СССР на кинофестивале в Карловых Варах, где получил специальный приз жюри.

Схожие тенденции проявились и в трактовке образа Ленина в телевизионном четырехсерийном цикле «Штрихи к портрету Ленина» (1967-1970) актером Михаилом Ульяновым, выдающимся исполнителем роли маршала Г.К. Жукова. По аналогии с последней ролью некоторые современники едко называли его Ленина «маршалом Лениным», отличавшимся от маршала Жукова только лысиной и легкой картавостью. Справедливости ради, надо сказать, что более «жесткая», чем в фильмах оттепельного периода, трактовка образа Владимира Ильича в этом киноцикле все же сочетается с сохранением «аналитических» традиций, примером могут служить многоминутные крупные кадры размышляющего за своим рабочим столом Ленина во втором фильме цикла «Полтора часа в кабинете Ленина» [11].

На протяжении 1970-х гг. было снято немало фильмов о революции, запечатлевших образ Ленина, сыгранного как выдающимися и популярными, так и малоизвестными актерами. Однако немногие из них запомнились зрителю, а образ вождя революции, несмотря на определенные вносимые актерами индивидуальные черты, в целом оставался как бы застывшим. Пожалуй, одной из немногих примечательных кино-

лент начала 1980-х гг. стали «Красные колокола» Сергея Бондарчука. В основу второго фильма кинодилогии Сергея Бондарчука «Красные колокола: я видел рождение нового мира» (1982) легла книга-хроника Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». Спустя почти четверть века после фильма С. Васильева в нем была предпринята попытка воспроизвести хронологию событий конца октября 1917 года.

Фильм не получил признания у публики, очень противоречивые оценки дали ему и специалисты. Кто-то критиковал этот официозный, помпезный фильм, с большим количеством массовых сцен, за нереалистичность, театральность и даже «низкопоклонство перед Западом». Другие отмечали новаторство Бондарчука – переключку его фильма с эйзенштейновским «Октябрем», стремление режиссера воссоздать ключевые эпизоды октябрьских событий с большей исторической достоверностью, а также разрушение сложившихся канонов изображения Ленина – например, он первым показал бритого, безбородого Ленина [6].

Вождя революции в фильме сыграл малоизвестный провинциальный актер Анатолий Устюжанинов. Внешне игравший без грима актер был совершенно не похож на своего героя, однако обладал необычайно похожим на ленинский голосом и, по воспоминаниям свидетелей, досконально знал и свободно цитировал сочинения Ленина. В те годы такой слом канона воспринимался как сенсация, однако он подтверждал наметившееся стремление режиссеров к поискам новых трактовок образа вождя, переноса внимания с внешних черт на анализ психологических составляющих этого центрального для всего историко-революционного кинообраза.

Этот фильм стал последним из эпохи культа Ленина. Началась перестройка, вскоре породившая разгул антикоммунистических настроений и настоящую антиленинскую истерию, что естественно не преминуло сказаться на репрезентации его образа в кино.

Библиографический список и источники

1. Зоркая Н. М. История отечественного кино. XX век. // [Электронный ресурс] URL: https://bookz.ru/authors/nea-zorkaa/istoria_545/1-istoria_545.html
2. Конеса Жан-Клод «Октябрь»: кризис изображения // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/583>
3. Лебедев Н. А. Очерки истории кино СССР. Немое кино: 1918 - 1934 годы. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bibliotekar.ru/kino/23.htm>
4. Художественный фильм «В дни Октября», С. Васильев, 1958 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=czplRhR2aеc>
5. Художественный фильм «Великое зарево», М. Чиаурели, 1937. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HVH98NM4Vh4>
6. Художественный фильм «Красные колокола: я видел рождение нового мира», С. Бондарчук, 1982 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ckP6AN3XIOw>
7. Художественный фильм «Ленин в Октябре», М. Ромм, 1937. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jrzK52nbNI>
8. Художественный фильм «Ленин в 1918 году», М. Ромм, 1939. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Dvb0CtEQRqw>
9. Художественный фильм «На одной планете», И. Ольшвангер, 1965 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uIAxvJ5QRvI>

10. Художественный фильм «Октябрь», С. Эйзенштейн, 1927. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SK3mNGxkdmM>
11. Телевизионный художественный фильм «Полтора часа в кабинете Ленина, Л. Пчёлкин, 1968 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xh7M1Qc4gWM>
12. Художественный фильм «Шестое июля», 1967 // [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=LgB_xnOFUNo

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

И.Е. Бобрик

СТРАТЕГИИ ПОДЧИНЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И СССР)

Религия, тоталитаризм, Третий Рейх, Гитлер, религия в СССР, церковь в Германии.

В статье рассматривается положение церкви в Германии и СССР в условиях радикализации политической власти. Выделяются разновидности стратегий подчинений религиозных институтов существующим режимам. Определяются точки соприкосновения действий обеих стран в религиозном вопросе, показаны их отличия.

I.E. Bobrik

STRATEGY FOR THE SUBJECTION OF CHRISTIAN RELIGIOUS INSTITUTIONS UNDER THE TOTALITARIAN REGIMES OF THE MID-TWENTIETH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF GERMANY AND THE USSR)

Religion, totalitarianism, the Third Reich, Hitler, religion in the USSR, the Church in Germany.

The article discusses the situation of the Church in Germany and Soviet Russia in terms of the radicalization of political power. There are varieties of strategies of subordination of religious institutions of the existing regimes. Given points of contact of both countries in religious matters, shows their differences.

Проблема положения религиозных институтов в условиях радикализации политической власти в XX в. представляет особый интерес. Во-первых, он связан с обращением к социокультурной проблематике тоталитаризма. Во-вторых, религиозные организации по тем или иным причинам взаимодействовали с государственной властью в лице правящих партий (ВКП(б), НСДАП), подлинные цели таких связей до сих пор остаются предметом дискуссий. В-третьих, тоталитарная идеология имеет много общего с религией, представляя собой некую «политическую религию».

Поскольку цель тоталитаризма – заменить собой все общественные институты, то религия не является исключением. Тоталитарные идеологии естественным образом вступают на «тропу войны» с религией, дабы уничтожить своего идеологического противника.

Данная тема уже получила существенное развитие в исторических исследованиях. Так, взаимоотношения Церкви и национал-социализма подробно рассмотрены в работах Л.Н. Бровко [1], О.Ю. Пленкова [10, с. 65–73], Р. Гриффина [13], Дж. Моссе [7] и др. Положение церкви в СССР в период сталинской модернизации нашло отражение в трудах И.А. Курляндского [4], М.И. Одинцова [8] и многих других ученых. Специальная работа о взаимоотношениях Русской православной церкви и Третьего рейха в период Второй мировой войны написана М.В. Шкаровским [12].

Эрвин Люцер, старший пастор церкви Муди в Чикаго, обратился к этой теме с позиций той духовной трагедии, которая потрясла церковные организации в гитлеровское время [6].

Особо стоит отметить курс лекций Дмитрий Поспеловского [11], переросший в отдельное издание,

на страницах которого автор рассматривает взаимоотношения тоталитаризма, «страшной духовной болезни XX века» и вероисповедания.

Указанные исследования направлены на изучение государственно-конфессиональных отношений внутри конкретной страны, работа Д. Поспеловского рассматривает проблемы соотношения тоталитаризма и «вероисповедания», тогда как сравнению «церковной» политики СССР и Германии, выявлению стратегий подчинения религиозных институтов уделено меньше внимания. В настоящей работе представлена попытка восполнения этого сложившегося пробела.

Стремительные изменения общественной жизни, переоценка ценностей и духовные кризисы социума в начале XX в. диктовали новые условия взаимоотношения государства, общества и церкви. Во многих странах звучали требования отделения церкви от государства. С победой революций в России и Германии церковь также была отделена от государства, однако со значительными различиями. Веймарская конституция 1919 г. заявила о независимости церковных институтов, провозгласив религию частным делом, самостоятельность церквей в религиозных делах, религиозную свободу, свободу совести. Принципиально оговаривалось, что «не существует никакой государственной церкви» (ст. 137) [3].

В России же «религиозный вопрос» окончательно был решен в январе 1918 г. принятием Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», также провозглашавшего свободу вероисповедания. Ключевое отличие советского вероисповедного декрета состоит в его радикальности. Как отмечает Ричард Пайпс, говоря о свободе вероисповеда-

ния в большевистской России, «это были пустые заверения, ибо действительный смысл декрета означал смертный приговор церковным учреждениям. В отличие от революционной Франции, где духовенство после национализации земель было поставлено на государственное жалование, советский декрет не только лишал их казенного содержания, но и запрещал религиозным и церковным учреждениям владеть каким бы то ни было имуществом, включая церковные здания и богослужебные предметы. Духовенство, таким образом, оставалось без всяких средств к существованию» [9, с. 237–238]. Невзирая на объявленную свободу «исповедовать какую-либо религию либо не исповедовать никакую», предпочтение отдавалось последнему. Посещение церкви являлось нежелательным, иконы постепенно стали заменяться плакатами Ленина, затем Сталина, который ужесточил религиозную политику в 1930-е гг.

СССР и Германия времен Третьего Рейха в своей «вероисповедной» политике имели много схожих черт. Можно выделить минимум три стратегии подчинения религиозных организаций существующему тоталитарному политическому строю:

1. *Эндогенная стратегия* – поддержка или инициирование внутрицерковного раскола в целях разложения церковного организма изнутри;

2. *«Девастация»* – комплекс активных методов борьбы (административных, репрессивных, насильственных, экономических и пр.) с перспективной целью уничтожения института Церкви;

3. *Дискредитация* – система мер, направленных на подрыв общественного доверия, авторитета, уважения. Характеризуется мощнейшей пропагандой в пе-

чати, умышленно выставяющей «врага» (религию и Церковь) в качестве порочной части общества.

Как проявлялись указанные стратегии?

Идеология и политика СССР в религиозном вопросе была основана на научно-теоретических воззрениях большевиков, которые ограничивались узкоклассовыми оценками и целями. Смысл борьбы состоял в полной дискредитации церковных институтов в глазах верующих, разрушении внутрицерковного единства за счет поддержки обновленческого движения, а также лишения Церкви материальной основы. Стоит отметить, что не все большевики воспринимали репрессии как эффективный метод борьбы. Например, А.В. Луначарский считал, что подобные действия в адрес религии только укрепляют ее позиции: «Религия, как гвоздь: если бить ее по шапке, то она входит все глубже... Нужно обхватить религию, зажать ее снизу, не бить, а устранять, выдергивать с корнем, и это может быть сделано только научной пропагандой, моральным и художественным воспитанием масс» [5, с. 452].

Первые годы советской власти характеризуются постепенными «ударами» в следующем порядке: при объявленной свободе совести и отделении церкви от государства в силу начавшейся Гражданской войны в России государственная власть прибегает к насильственным методам борьбы. Переход к политике НЭПа повлек за собой смену тактики: на первый план выходит стратегия дискредитации, а с 1922 г. при поддержке Политбюро инициируется раскол внутри Русской православной церкви – стратегия внутреннего разложения церковного организма.

Адольф Гитлер первоначально считал внутрицерковные распри основополагающим методом разложе-

ния церкви: «Против религии не нужно бороться, ей нужно позволить изжить саму себя» [10, с. 63]. Фюрер придерживался более гибкой тактики в борьбе с церковью, не желая усложнять внутривластную ситуацию. Он был даже готов предоставить религиозным организациям значительные средства в обмен на активную поддержку национальной «экспансии», т. е. будущих войн, в частности, крестового похода против «языческой большевистской России» [14, р. 427].

Эволюционирующая религиозная политика СССР к 1929 г. достигла новой фазы развития. С этого времени Советское государство окончательно перестало «заигрывать» с какими-либо конфессиями. Если на протяжении 1920-х гг. власть в лице Политбюро активно использовала первую и третью стратегии, то к 1929 г. так называемый «религиозный НЭП» был свернут, началось ужесточение антирелигиозной борьбы, усилили свои позиции «воинствующие безбожники». «Обновленческий» раскол и марионеточная «Живая церковь» к этому времени уже не играли той роли, которая была им свойственна в 1922–1925 гг. Дискредитация религиозных организаций в советской печати не смолкала с самого начала, однако желаемого эффекта (атеизация населения) эта стратегия не давала.

В 1930-е гг. власть активно переходит к административно-репрессивной стратегии: главными методами борьбы с религиозными организациями стали конфискация зданий храмов, молитвенных домов, мечетей, синагог; лишение религиозных общин и союзов государственной регистрации, закрытие учебных заведений и изданий, а также фактический запрет на какую-либо активность вне церковных стен. С 1929 г. партия даже «урегулировала» ко-

локольный звон на местах, а сами колокола снимались с церкви на переплавку. Верующие, пытающиеся хоть как-то воспротивиться этим мероприятиям, подавали прошения во ВЦИК, где отмечали, что такая политика представляет собой «антирелигиозный нажим», а также «низкопробный прием антирелигиозной борьбы» [2, л. 29–30 об.].

Если советские идеологи пытались выстроить атеистическое общество, ведомое партией к социализму, которое будет безжалостно прощаться с классовыми и религиозными «предрассудками», то нацисты, по мнению Яна Кершоу, считали, что им придется заменить классовые, религиозные и региональные верования «массово повышенным национальным самосознанием, чтобы психологически мобилизовать немецкий народ на предстоящую борьбу и повысить свой моральный дух во время неизбежной войны» [15, pp. 173–174].

Период 1933–1945 гг. в государственно-религиозных отношениях Третьего Рейха нередко именуется политикой Кирхенкампф (Kirchenkampf), вобравшей в себя все особенности и противоречия положения религиозных организаций в Германии. Понятие «Кирхенкампф» является многозначным. Как правило, оно имеет три значения: политика подчинения Церкви государственной власти, противоборство католических и протестантских церквей в вопросе взаимоотношений с государством, а также движение сопротивления гитлеровскому режиму. В зависимости от этапов проведения Кирхенкампфа менялись и стратегии подчинения.

В литературе выделяют следующие этапы Кирхенкампфа [17]:

1. Движение Гитлера в сторону ликвидации политического католицизма, политика сглажива-

ния противоречий с религиозными организациями (Весна 1933 г.);

2. Активизация церковно-государственных противоречий в рамках реализации политики Gleichschaltung (унификация) – попытка поставить Церковь под контроль нацистского государства (осень 1933 – осень 1934 гг.);

3. Попытка установить контроль над протестантскими церквями, а также взять в государственные «руки» сферу церковного управления и финансов (осень 1934 – февраль 1937 гг.);

4. Усиление церковной борьбы, открытый конфликт между христианством и нацизмом, преследования духовенства, энциклики папы Пия XI «Mit brennender Sorge», осуждающая действия нацистов (февраль 1937 – 1939 гг.).

5. Заключительный этап: репрессии против священнослужителей, движение сопротивления (1939 – 1945 гг.).

До того как рейхстаг проголосовал за разрешительный акт, согласно которому Гитлер приобрел «временные» диктаторские полномочия, он пообещал рейхстагу 23 марта 1933 г., что не будет вмешиваться в права церквей. Однако, обеспечив власть в Германии, он быстро нарушил это обещание.

Биограф Гитлера Ян Кершоу отмечал, что многие простые люди были настроены апатично, католическое население встречало приход национал-социалистов к власти с опаской и неуверенностью, в то время как среди немецких протестантов звучали оптимистические возгласы об укреплении Германии, ее «внутреннем, нравственном возрождении» [16, р. 261]. Однако в течение короткого периода конфликт

нацистского правительства с Церковью стал серьезной проблемой для населения [16, р. 372].

С другой стороны, подхватившие дух времени церковные деятели восторженно приветствовали эти события. Так, один из постулатов «руководства для движения немецких христиан в Тюрингии» гласил: «Господь сотворил закон, предусматривающий расовую суть нашего народа, которая воплотилась в фюрере Адольфе Гитлере и созданном им национал-социалистском государстве» [6, с. 251].

В начале 1937 г. Гитлер заявлял, что «христианство созрело для разрушения» и что церкви должны уступить «верховенству государства», борясь с любым компромиссом с «самым ужасным институтом, который можно себе представить». «Как жаль, что Библия была переведена на немецкий язык, и таким образом вся эта еврейская белиберда стала известна нашему народу» – также утверждал Гитлер [10, с. 65].

«Мы должны, – говорил Гитлер 23 ноября 1937 г. в речи перед слушателями одного из орденсбургов, – строго отделять руководство народом от руководства государством. Прежде государство не имело народного руководства – народом руководила церковь; христианство (особенно католицизм) не терпело, когда кто-то, кроме церкви, пытался оказывать на народ моральное воздействие. Ныне же на руководство народом претендуем мы. Только мы, национал-социалисты, уполномочены историей руководить немецким народом как таковым, вплоть до регулирования отношений полов и до формирования принципов воспитания детей» [14, р. 426].

Фюрер был уверен в том, что церковь нужно исключить не только из культурной и экономической

жизни Германии, но и из повседневной жизни и сознания немцев. Заменить ее должна была партия. И в этом его взгляды были близки к «большевистской России», которую он так не любил. Разумеется, реализовать столь грандиозную задачу планировалось не сразу, а на протяжении долгого времени.

Энциклика Папы Пия XI подтолкнула немецкое правительство к использованию новой стратегии подчинения церкви. Последовали преследования против Церкви в Германии. С 1937 г. Исповедующая церковь все чаще стала обращать свои призывы к власти. Так, в одном из обращений в защиту пастыря Зедлахера, помещенного в концентрационный лагерь, пастыри пишут: «Мы усматриваем грубое попрание христианской веры и в том, что Зедлахера спросили, не думает ли он, что еврей Иисус сможет помочь ему бежать из концлагеря и обережет от наказаний, которые он должен понести. Мы не станем приводить другие возмутительные детали, но в связи с вышеизложенным хотели бы подчеркнуть следующее. Сведения, полученные от Зедлахера, имеют для нас большое значение не только потому, что отражают степень глумления и гонений над церковной верой со стороны государства, но и потому, что позволяют осознать ту опасность, которую представляют собой концентрационные лагеря для свободы христианского вероисповедания» [6, с. 260].

Таким образом, в религиозной политике СССР и Гитлеровской Германии можно выделить три стратегии подчинения религиозных институтов: эндогенная (внутрицерковный раскол), девастация (насильственное уничтожение), дискредитация. При несовместимых идеологических принципах обоих госу-

дарств (интернационализм – национализм; атеизация – деконфессионализация и пр.) правящие партии неуклонно придерживались политики «выдавливания» религиозных организация из общественно-политической жизни. Крупные церковные институты, оказывая сопротивление, попадали в жернова репрессий. Большевистские руководители действовали намного решительнее: разрешали взрывать церкви, экспроприировали церковные ценности, ликвидировали священников. С началом Великой Отечественной войны советское руководство сократило масштабы репрессий против Церкви, ограничившись контролем ее действий карательными органами (НКВД), в Германии же кирхенкампф прекратился с падением Третьего рейха. Эволюционирующая религиозная политика указанных стран, как и сами изменяющиеся стратегии подчинения, так и не смогли разрушить традиционный социальный институт.

Библиографический список и источники

1. Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб.: Алетейя, 2013.
2. ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 884. Л. 29–30об.
3. Конституция Германии 1919 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (дата обращения 10.11.2017)
4. Курляндский И. А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011.
5. Луначарский А.В. Религия и просвещение. М.: Советская Россия, 1985.
6. Люцер Э. Крест Гитлера. Киев, 2005.
7. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010.

8. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917– 1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014.
9. Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 3. Россия под большевиками. М.: Захаров, 2005.
10. Пленков О.Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
11. Поспеловский Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003.
12. Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.
13. Griffin R. Fascism's relation to religion, World fascism: a historical encyclopedia, Vol. 1. SantaBarbara, 2006 [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=nvD2rZSVau4C&pg> (дата обращения 10.11.2017)
14. Domarus M. Essential Hitler: speeches and commentary. Canada, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/stream/TheEssentialHitlerSpeechesAndCommentary/TheEssentialHitler-SpeechesAndCommentary_djvu.txt (дата обращения 10.11.2017)
15. Kershaw I. The Nazi Dictatorship: Problems and Perspectives of Interpretation; 4th Edn. NewYork, 2000 [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=COC2CgAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения 10.11.2017)
16. Kershaw I. Hitler a Biography. London, 2008 [Электронный ресурс] URL: http://history-books.weebly.com/uploads/6/9/9/0/6990231/hitler_ian_kershaw.pdf (дата обращения 10.11.2017)
17. Kirchenkampf.ChristianCyclopedia [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20091017142817/http://www.lcms.org/ca/www/cyclopedia/02/display.asp?t1=k&word=KIRCHENKAMPF> (дата обращения 10.11.2017)

Е.В. Драй

**ОБРАЗ ВРАГА В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ в 1941 г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ»)**

Образ врага, фашистская Германия, Великая Отечественная война, газета «Красноярский рабочий».

Исследование посвящено процессу формирования образа противника в целях поднятия патриотических настроений у населения в средствах массовой информации. Для анализа выбрана газета «Красноярский рабочий».

E. V. Dray

**THE ENEMY IMAGE OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN 1941 (ON MATERIALS
«KRASNOYARSK WORKER» NEWSPAPER)**

The enemy image, fascist Germany, the Great Patriotic War, the Krasnoyarsk worker newspaper.

The study is devoted to the process of forming the enemy's image in order to raise patriotic sentiments among the population in the mass media, and the «Krasnoyarsk Worker» newspaper selected for analysis.

Война – огромное потрясение всех сфер жизни общества. Это столкновение интересов, противоборство разных государств и граждан этих стран. Определяющим в данных событиях является вопрос: «С кем и почему воюют стороны вооруженного конфликта?». Одним из ярких примеров данного утверждения выступает Великая Отечественная война. В ней четко обозначены противоборствующие стороны: фашистская Германия с её союзниками и СССР, страны антигитлеровской коалиции.

На сегодняшний день в исторической науке занимаются изучением не только войны в целом, актуален также психологический компонент военной кампании. Безусловно, важно исследовать, какими материальными способами достигалась победа, в то же время настоящий интерес у современных исследователей вызывают психология местного населения, психологические мотивы поведения участников войны, восприятие врага и эмоции. Исходя из этого, целью исследования является изучение процесса формирования образа врага у советских граждан в период лета – осени 1941 года.

Этот образ создавался тремя основными способами – через государственную пропаганду, личный опыт участников войны и рассказы очевидцев. В данном случае интерес вызывает первый способ – государственная пропаганда в рамках регионального печатного органа – газеты «Красноярский рабочий». Сформулируем следующий список задач исследования:

1. Проанализировать выпуски газеты «Красноярский рабочий» за 1941 год (лето-осень).
2. Сформулировать основные принципы репрезентации врага в газете.
3. Интерпретировать, опираясь на фактологический материал, восприятие врага населением сибирского региона.

В первые дни военных действий главной проблемой стало определение мотивов и причин агрессивного поведения немцев. С 1922 по 1933 гг. взаимодействие Советского Союза и Германии изменило отношения двух государств в сторону сотрудничества из-за изоляции и той и другой страны. Оказывались экономическая помощь и поддержка Советским Союзом Германии и наоборот. Советский Союз поддерживал ра-

бочее движение в Германии, поэтому довоенный образ немецкого гражданина предстает в образе друга, родственной души всего пролетарского сообщества. Это отношение подчеркивалось после 1939 г. – подписания пакта Риббентропа-Молотова. Нападение фашистских войск 22 июня 1941 г. стало шоком для граждан СССР. Не случайно в начале Великой Отечественной войны гражданам СССР было сложно «переключиться» на другое отношение к немецким гражданам: из друга они превратились во врагов. Прежде имелось собирательное представление врага: страны капиталистического уклада, «империалисты». Образ врага в лице немецкого солдата начал формироваться только с началом Второй мировой войны.

С первых дней войны в стране начинается паника, и только после речи И.В. Сталина принимаются меры поднятия патриотического духа, поэтому главной политической целью периодики Красноярска становится укрепление позиций тыла, вера в победу и стимулирование труда. «Все силы народа – на разгром врага», «Превратим заводы в крепость обороны», «Самоотверженным трудом на колхозных и совхозных полях поможем Красной Армии победить врага!» – эти и другие похожие лозунги появляются на страницах газеты «Красноярский рабочий» в начале июля 1941 г. Данный ход советской пропаганды объясним, ведь из-за неожиданного вторжения СССР столкнулся с огромными потерями, как людскими, так и военной техники. Любыми способами нужно было поднимать боевой дух миллионов людей, восстанавливать боевую мощь Советского Союза, компенсировать понесенные убытки и направить все ресурсы для продолжения военных действий и изменение их характера.

Сталин указывал 3 июля 1941 г. на то, что страна несет большие потери и всеобщими силами нужно выстоять войну. Он сообщил, что лучшие немецкие дивизии уже разбиты. Это указывает на то, что сам Сталин вкладывал в умы советских граждан сведения о том, что для Красной Армии враг не так уж и силен, война имеет краткосрочный характер. Это, возможно, было сделано для поднятия энтузиазма населения с целью сконцентрировать армию и народ на победу. Именно поэтому в газете «Красноярский рабочий» после речи И.В. Сталина появляется огромное количество статей и откликов, посвященных речи советского вождя. За границей начинают активно печатать в газетах выдержки из его выступления по радио, указывая на решимость Советского Союза воевать и победить. Несколько номеров подряд [1. 6 июля, 7 июля, 8 июля] публикуют подборки таких откликов со всей Европы на выступление Сталина.

Отметим значение статьи «Фашизм – свирепая, но не прочная власть» [1. 5 июля], которая характеризует фашизм как «открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, шовинистских, наиболее империалистических элементов финансового капитала». Сразу же формируется образ врага как для немецких пролетариев, так и для граждан других стран Европы. Немецкие фашисты занимаются грабежом и насилием в других странах, борются за новый передел мира, нуждаются в приобретении утраченных колоний, происходят зверства на оккупированных фашистами территориях, особенно в Польше и Чехословакии. Газета сообщает, что часть населения этих и других стран истребляли, другую отправляли в концлагерь Германии.

Несмотря на внешнюю угрозу, фашисты представляют опасность и для собственных граждан, по мнению авторов статей в газете. В июльских номерах указывается на то, что «фашистская власть многое обещала, но кроме ужасной войны ничего не дала», и выражается уверенность, что сами немецкие граждане ненавидят свое захватническое фашистское правительство [1. 11 июля, 6 августа]. В газете публикуются выдержки из немецких газет, которые указывают на рост антифашистских настроений в самой Германии: «После нападения Гитлера на СССР усилилась антифашистская пропаганда среди германского населения и особенно среди солдат германской армии. Гестапо проводит массовые аресты, в том числе и среди рядовых штурмовиков. Нейтральные дипломатические круги указывают, что сейчас моральное состояние германского народа значительно ниже, чем оно было в начале войны». К августу положение немецких граждан все больше ухудшается, – отмечает газета. Немецкие корреспонденты указывают на «войну без энтузиазма» и усталость немецкого народа.

Прямой противоположностью в этом вопросе можно считать положение советских граждан. Эффективная пропагандистская политика, деятельность отрядов агитаторов в тылу, проведение лекций для рабочих и колхозников дали свои результаты. На страницах газеты «Красноярский рабочий» начинают публиковать большое число статей, посвященных исторической хронике, прошлым историческим событиям с участием России и Германии. Описываются прежний опыт борьбы с немецкими захватчиками в XIII в., другие войны, в которых демонстрируется доблесть, смелость и мужественность русского народа [1. 9 июля].

Далее появляются сюжеты о деяниях фашистских захватчиков. При этом используют такие характеристики, как: «фашистские людоеды», «фашистские угнетатели», «бандиты», «грязная лапа фашизма», «фашистская гадина», «немецкие фашистские заправилы» и другие. Фашисты отождествляются с нечистью, гадами и другими животными; приравниваются к чему-то омерзительному и ужасному. Рассказывается об их зверствах, преступлениях на территории Советского Союза, описываются подробности убийств, приводится статистика погибших, разрушений инфраструктур городов, сел и т.д. Приводятся аргументы, доказывающие бесчеловечность и кровожадность врага.

Следующая составляющая образа на начальном этапе военных действий в газете «Красноярский рабочий» – переход на личностные характеристики. Фашисты теперь не только что-то кровожадное и бандитское, но и воплощение худших качеств лидеров нацистской и фашистской партий. Характеризуя Адольфа Гитлера, газета использует такие характеристики, как: «презренный вампир Гитлер», «не видать Гитлеру советской земли, как свинье неба» и другие. Так же его образ часто мелькал в созданных красноярцами карикатурах, плакатах с его участием, напечатанных на страницах газеты. Следующей яркой личностью – врагом – выступает Б. Муссолини. К концу июля в статьях «Красноярского рабочего» раскрывается его личностная характеристика и преступления против своей страны и всего человечества [1. 12 июля]. Автор статьи называет его «трусливый вояка», отражая его эгоистичность, трусость и покорность фашистам и Гитлеру. В статье также указано, что происходит раскол в итальянской фашистской партии, некоторые члены которой настаивают на завершении военных действий

и подписании сепаратного мирного договора. Это свидетельствует о тяжелом экономическом и политическом положении Италии, и подтверждает утверждение газеты, что «Муссолини трусливый вояка».

Составной частью образа врага становится образ врага как угроза культуры, научного, социального развития. Этой проблеме посвящена целая статья «Фашизм – злейший враг культуры» [1. 30 июля]. В ней говорится о том, что «Германские фашисты, напав на нашу родину, ставят целью захватить земли, фабрики, заводы, восстановить помещичий строй, царизм, уничтожить нашу государственность и культуру». Автор указывает на деградацию векового культурного достояния Германии, описывая то, что происходило в стране после прихода нацистов к власти: «Многочисленные костры, на которых сжигалась творения величайших умов, напомнили отдаленные и мрачные времена средневековья. Только в Берлине было изъято, сложено в конюшни гестапо, а затем предано сожжению 20 тысяч центнеров научной и классическо-художественной литературы». Также следует утверждение, что «наука несовместима с фашистской «идеологией» мракобесия, варварства и войны, выполняя гитлеровский лозунг «интеллигенция – это отбросы науки», палачи из гестапо зверски убили профессора Ганноверского университета Лессинга, замучили и посадили в застенки сотни других ученых». Статья формирует новый образ врага – нацисты как враг всех культур и прогресса, дает начало серии публикациям подобного рода.

Отметим разное восприятие врага летом – осенью 1941 г. Начиная с конца июня, публикуются утверждения о количественном превосходстве немецкой армии и длится это до начала сентября 1941 года. «Враг коварен и опасен» – такая формулировка используется

в ряде статей «Красноярского рабочего». Затем приводятся статистические данные о потерях немецких войск. После статьи «Смехотворные измышления гитлеровских фальшивомонетчиков о потерях советских войск» [1. 27 ноября], в которой содержится информация о занижениях немцами потерь на поле боя, советским гражданам становится известно о крахе фашистской армии. Вместе с тем, как известно, с конца октября начинается новый виток в военных действиях, немецкая армия разворачивает наступательные действия. Публикации «Красноярского рабочего» объясняют это тем, что Германия преодолела «кризис снабжения ресурсами» при помощи стран оккупантов, их трудовых и экономических ресурсов [1. 28 декабря]. В этот период в прессе, в том числе региональной, происходит переоценка возможностей врага вплоть до второй половины декабря, когда была одержана победа Красной Армии под Москвой.

Таким образом, исследование материалов газеты «Красноярский рабочий» за июнь-декабрь 1941 г. показало изменение образа врага на первом этапе военных действий. В развитии образа врага можно выделить два хронологических этапа: июнь – сентябрь и конец октября – середина декабря. Врагом выступают фашистские Германия и Италия, реже речь идет о Финляндии. Отдельно выделяются враг-фашист и враг-политическая личность, а также враг-разрушитель – «бич» культурного развития Европы и СССР». Он выступает врагом не только для Советского Союза и его сторонников, но и для самих немецких и итальянских граждан.

Список источников

1. Красноярский рабочий. 1941. Июнь-декабрь.

Ю.В. Ерёмкина

ИМПЕРАТОРСКАЯ СИСТЕМА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Япония, император, общество, ками.

В работе анализируется отношение общества к императору в разные годы XX века. Выделяются особенности восприятия императора в 1956 г., 1974 г., 1985 гг. Выводы формируются на основе социологических опросов, проведенных в XX веке.

Y.V. Eryomkina

THE IMPERIAL SYSTEM IN THE MASS CONSCIOUSNESS

Japan, emperor, society, kami.

The work analyzes the attitude of society towards the emperor in different years of the 20th century. Features of the perception of the emperor in 1956, 1974, 1985. Conclusions are formed on the basis of sociological surveys conducted in the XX century.

Познакомившись с культом императора Японии, хотелось бы понять, как воспринимало его общество после принятия Конституции 1947 г. Мы знаем, что его положение в обществе существенно изменилось, что не могло не сказаться на отношении к нему со стороны общества.

Для того чтобы понять, как к императору относилось общество XX в., предлагается обратиться к социологическим исследованиям, проведенным журналом «Тисэй» в 1956 г. и 1985 г. Респондентам задавались идентичные вопросы, чтобы сравнить, какой же образ императора сложился в сознании японцев в разные годы. Самое главное, интересно было проследить, насколько изменилось представление об императоре в обществе

практически через 30 лет. Опрос 1956 г. дает нам следующие результаты: императора считали «ками» (божеством) 33% опрошенных, представляли существом, обладающим сверхъестественными качествами – 48%, обычным человеком, но подобным главе семьи император был в глазах 12%, по мнению 8% опрошенных, он был обычным человеком [2]. Проанализировав указанные данные, можно сделать следующий вывод: император по-прежнему воспринимается народом как человек, наделенный магическими способностями.

В 1985 г. ответы на аналогичные вопросы распределялись следующим образом: император – «ками» – 2%; сверхъестественное существо – 19%, подобен главе семьи – 33%, обычный человек – 46% [2]. Сравнение этих двух опросов свидетельствует о значительном сдвиге в массовом сознании – 79% опрошенных ныне относят императора к обычным смертным, тогда как в 1956 г. 81% опрошенных приписывали императору сверхъестественные качества. Возможно, такой результат связан с тем, что в опросе 1956 года принимали участие люди, привыкшие «видеть» императора как некое сверхъестественное существо. Народ помнил, что император всегда был связующим звеном между ними и небесным миром. Они до сих пор верили в сакральность личности императора, в его неповторимость и непохожесть на всех.

Однако в опросе 1985 г. принимали участие люди совсем другого мышления, то есть светского. Они выросли в обществе демократического толка, где суверенная власть принадлежала народу [1]. А император давно уже считался лишь символом нации. На результаты 1985 г. повлияло отсутствие у императора значительной роли в обществе. Мы помним, что он лишил-

ся как политического, так и религиозного авторитета в обществе. Из-за этого большая часть населения Японии стали воспринимать его как обычного человека, которого уважали и ценили.

В 1974 г. радиотелевизионная корпорация «Эн-эйч-кей» провела опрос, для того чтобы выяснить роль императора в обществе. В итоге, корпорацией были получены следующие результаты: как значимую фигуру в политике императора воспринимало 4%, духовной опорой общества императора считало 42%, существом, выполняющим ритуальную роль, 41%, 7%, т.е. посчитали, что император не играет никакой роли в политике, оставшиеся 5% на вопрос затруднились ответить[2]. Какие выводы мы можем сделать, проанализировав эти результаты? Император не ассоциируется у людей с политикой, что для нас не удивительно. Однако народ продолжает наделять его сверхъестественными качествами, отводя императору ритуальную роль. Становится интересно, почему сохранилось такое отношение к императору? Скорее, такой поворот связан с силой вековых традиций Японии. Мы знаем, что испокон веков император воспринимался обществом как человек, обладающий магической силой, способной обеспечить благоприятное функционирование всему общественному организму.

Таким образом, можно констатировать, что с годами император теряет свою духовную силу в обществе, становясь для народа обычным человеком. Хорошо это или плохо, сказать сложно. Хотелось бы отметить одно: император всегда останется в памяти народа как человек, от воли которого в свое время зависела жизнь всего общества. Этот факт заставляет людей относиться к императору уважительно и почтительно.

Библиографический список и источники

1. Конституция Японии от 3 мая 1947г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rulit.me/books/konstituciya-yaponii-ot-3-maya-1947-goda-read-140169-1.html> (дата обращения: 16.10.2017)
2. Сила-Новицкая. Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика [Электронный ресурс] URL:<http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Kult.htm> (дата обращения:10.10.2017)

Ю.А. Казачкина

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Нарративы, Великая Отечественная война, социальная память.
Данная статья освещает значение официальных нарративов в процессе формирования в России памяти о войне, ее трансформации, в различных формах ее выражения, в каком виде она существует сегодня.

Y.A. Kazachkina

OFFICIAL NARRATIVES AND THE FORMATION OF SOCIAL MEMORY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN RUSSIA: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

Narrative, Great Patriotic War, social memory.

This article highlights the importance of official narratives in the process of formation of social memory about the great Patriotic war. How was formed in Russia, the memory about the war, how it has been transformed, as she expressed it in various forms, in what form it exists today.

Прошло семьдесят два года с тех пор, как завершилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

За это время о войне опубликовано множество книг: монографии, исторические очерки, мемуары и дневники, множество ценных публикаций документов. Но война явилась настолько масштабным, глубоким и разноплановым событием, что изучение её истории сохраняет свою актуальность и поныне. Её обширнейшая историография постоянно пополняется всё новыми исследованиями, и всё же эта война продолжает задавать историкам вопросы, ответить на которые и сегодня достаточно сложно или невозможно. К числу наиболее дискуссионных проблем, связанных с событиями Великой Отечественной войны, относятся вопросы актуализация прошлого для нужд настоящего, освещение войны в школьных и вузовских учебниках, а также фальсификация истории Великой Отечественной войны. В данной статье предпринимается попытка историографического анализа вышеуказанных проблем формирования социальной памяти о Великой Отечественной войне через официальные нарративы в современной России. В исследовательский обзор включены несколько работ современных историков и философов (О. Малиновой, А. Миллера, Н. Капосова). Их труды по данному вопросу не являются единственными, но на сегодняшний день выступают ведущими в данной теме.

Приход к власти Владимира Путина совпал с окончанием первого постсоветского десятилетия и новыми тенденциями в развитии государства. В условиях благоприятной международной экономической и политической конъюнктуры новым лидером был взят курс на укрепление государственных институтов и национального единства. Эта политика соответствовала запросам общества. Одним из главных объектов исторической политики в 2000-е годы стала память о Вели-

кой Отечественной войне и празднование Дня Победы, которая вошла в официальный нарратив как универсальный ресурс единения народа.

Принцип построения официального нарратива изменился уже в первые годы президентства В. Путина: О.Ю. Малинова акцентирует внимание на том, что «новый официальный нарратив строился по эклектическому принципу» [2, с. 147], государство несет в себе стержневую основу для передачи памяти последующим поколениям. Иными словами, прошлое становится историей тогда, когда оно не просто сохраняет значение в настоящем, но и воздействует на формирование контуров будущего и «выступает в качестве ключевой ценности, скрепляющей макрополитическую идентичность» [2, с. 149]. В данном случае Великая Отечественная война служит опорой коллективной общности, «интегратором положительных символов». Тема победы для политического использования является наиболее значимой, так как «основательно укоренена в массовом сознании, отличается «поливалентностью», позволяющей приписывать дополнительные смыслы, и не подвергается серьезному оспариванию» [2, с. 149].

Анализируя речь Путина с кремлевской трибуны в разные годы, мы видим, что он ежегодно акцентирует внимание на нескольких темах: «память о павших и жертвах Великой Отечественной войны», «благодарность ветеранам войны», «Отечественная война как выражение национального характера», «Победа как достояние народов СССР», «политические уроки войны». Гораздо реже В. Путин упоминает о «сотрудничестве с Германией в области «политики памяти», «война как напоминание о фундаментальных «общечеловеческих» «европейских» ценностях». Главным дей-

ствующим лицом речи Путина служит российский народ, и, очевидно, что условием стабилизации страны, дальнейшего процветания должно стать сотрудничество руководства страны и ее граждан.

Н.Е. Копосов справедливо отмечает, что в центре современной российской исторической политики справедливо ставят миф о Великой Отечественной войне. «Миф о войне в концентрированном виде выражает историческую концепцию нового режима. Он подчеркивает единство народа и государства, а не насилие государства над народом» [1, с. 163], связь каждого человека, каждого россиянина с событиями Отечественной войны, «национальной истории» России, подчеркивая при этом, какую огромную цену заплатила страна за победу. Далее в статье [1, с. 182] Копосов приводит статистические данные, доказывающие, что современная молодежь основные знания получила из курсов в школе или вузе. Школьные или вузовские знания опираются на учебники. Тема учебников по истории – очень сложный и противоречивый вопрос. На сегодняшний день историографы на конкретных примерах доказывают, что учебники нового поколения не отвечают концепции описания событий Великой Отечественной войны. Сейчас это особенно важно, так как обострение «битвы за прошлое» (историческую память, интерпретацию истории Великой Отечественной войны) следует рассматривать в контексте современной геополитической конкуренции, в том числе – как одно из проявлений информационной и психологической войны. А также Копосов указывает на проблему исторической политики в борьбе с искажениями истории России и историографии в учебниках истории [1, с. 191].

Алексей Миллер в статье «Политика памяти в России: год разрушенных надежд» подчеркивает, что в 2013 году власть в очередной раз продемонстрировала, что именно она определяет повестку дня по вопросам политики памяти и написание учебников – это государственная политика, при этом учитывается вариант конкурса на подготовку учебников на основе нового стандарта [4, с. 49]. О. Малинова также подтверждает проблему поднятую А. Миллером, что властвующие структуры «распоряжается ресурсами, позволяющими формировать «инфраструктуру» коллективной памяти. В частности – регулировать содержание школьных программ и учебников...» [2, с 152]. Президент Владимир Путин хочет, чтобы в России были разработаны новые учебники истории для средней школы, «на конкретных примерах показывающие, что судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур» и без двойных толкований конкретных исторических событий. Об этом глава государства заявил на заседании Совета по межнациональным отношениям. Однако стоит обратить внимание, что президент не повелел «исполнить и доложить», а всего лишь предложил «подумать» над единым учебником истории, т. е. задача определилась хотя бы ради того юношества, которому нужна единая и гордая история своей страны и которому писать её продолжение.

На заседании Российского организационного комитета «Победа» 20.04.17., где основной темой стало развитие гуманитарного сотрудничества с зарубежными странами на государственном и общественном уровнях, российский лидер заявил, что необходимо продвигать объективную историческую и актуальную информацию о России и её роли в победе над нациз-

мом. «Огромную роль здесь играет работа по сохранению и защите исторической правды о Второй мировой войне, о традициях и духе союзничества в борьбе с нацизмом. Для нас это, прежде всего, нравственное, человеческое понятие, нравственный и человеческий долг перед поколением победителей, перед павшими за Родину, перед теми, кто обустроивал и восстанавливал страну после Великой Отечественной войны», – отметил Владимир Путин.

В мае 2014 г. был принят «мемориальный» закон, устанавливающий уголовную ответственность за «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенное публично». Этот закон воспринимается неоднозначно. Депутаты проголосовали единогласно – 447 голосов за, 0 – против. Возможно, у них рука не поднялась проголосовать против – «реабилитация нацизма» звучит грозно.

Н.Е.Копосов обращает внимание на то, что этот «закон защищает не столько память жертв, сколько память государства». «Принятие закона может стать серьезным ограничением свободы слова, научных исследований, тем более что оно впишется в целую систему мер, направленных на установление единственной «официальной» версии прошлого, начиная с идеологизации школьного преподавания и кончая ограничением доступа в архивы» [1, с. 266].

В настоящее время очень трудно судить, как будет работать закон, конечно, существуют крайности, их нужно избегать. Тем не менее сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории является важным фактором обеспечения национальной безопасности (как внешней, так и внутренней), и в решении этой задачи далеко не последнее ме-

сто занимает патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что официальные нарративы работают над формированием и сохранением социальной памяти о Великой Отечественной войне в России, но эта работа оценивается по-разному. О.Ю. Малинова справедливо отмечает, что «режим В. Путина вернул празднику советский смысл победы государства. Более того, день Победы превратился в «миф происхождения» новой России». В 2010-х годах официальная политика памяти приобрела более систематический характер, что означает более активное продвижение апологетической концепции национального прошлого. Н. Копосов обращает внимание на то, как новый режим формирует положительный героический образ за счет телевидения, художественных фильмов, «поэтому понадобился миф о войне, который позволял сконструировать трагическое, но славное прошлое...» [1, с. 162].

Профессор Высшей школы экономики Ольга Малинова, раскрывая свой взгляд на проблему, отметила: «Дальнейший ход работы над официальным нарративом всецело зависит от вектора эволюции российского политического режима. Однако очевидно одно – работа над прошлым в ближайшие годы останется предметом государственной политики и полем борьбы различных общественных групп, а значит – предметом изучения для политологов.» [2, с. 154].

Библиографический список и источники

1. Копосов Н.Е. Память строгого режима. История и политика в России. М.: 2011.
2. Малинова О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России:

от 1990-х к 2010-м годам //Полис Политическое исследование. № 6. 2016.

3. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности (М.: Политическая энциклопедия, 2015). Фрагмент из книги //Интернет журнал Гефтер.
4. Миллер А.И. Политика памяти в России: Год разрушенных надежд //Полития. № 4. 2014.
5. Миллер А. Россия: власть и история //Полит.ру. №11. 2009.

А.Д. Москов

ПРОЦЕСС СНЯТИЯ СО СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ КАЛМЫКОВ

Калмыки, спецпоселение, реабилитация, автономия.

В статье рассматривается процесс снятия со спецпоселения калмыков до восстановления Калмыкской АССР. На основании анализа документальных и нарративных источников показана проблема разного понимания реабилитации властями и спецпоселенцами.

A.D. Moskov

THE PROCESS OF REMOVAL FROM THE SPECIAL SETTLEMENT IN THE MEMORIES OF THE KALMYKS

Kalmyks, special resettlement, rehabilitation, autonomy.

The article describes the process of removing Kalmyks from the special settlement before the restoration of the Kalmyk ASSR. Based on the analysis of documentary and narrative sources, the problem of a different understanding of rehabilitation by the authorities and special settlers is shown.

К1954 г. в СССР на спецпоселении находилось около 2,7 млн человек [5, с. 355]. В том числе около 81 тыс. спецпоселенцев-калмыков [5, с. 355]. Смерть Ста-

лина в 1953 г. стала причиной масштабных изменений во многих сферах жизни страны. Новые власти были вынуждены проводить иную политику в отношении спецконтингентов, начался процесс снятия со спецпоселенцев правовых ограничений, он занял несколько лет. Для некоторых этнических групп этот процесс завершился возвращением на родину и восстановлением национальных автономий (калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы). В 1957 г. была восстановлена Калмыцкая автономия, началось организованное переселение калмыков на родину.

В кон. 1980-х – 1990-е годы вопрос функционирования спецпоселений вызывал особый интерес у исследователей. К.Н. Максимов [5], Л.М. Савина [6], В.Б. Убушаев [9] выделяют несколько периодов освобождения спецпоселенцев:

I – 1954 г. – первые попытки смягчения режима спецпоселений (снятие ограничений с детей спецпоселенцев, работающих спецпоселенцев и т.д.);

II – 1955 г. – снятие ограничений с отдельных категорий спецпоселенцев (коммунисты, герои ВОВ и т.д.);

III – 1956 г. – восстановление прав и снятие со спецпоселения всех представителей этнических контингентов;

IV – 1956 – 1959 гг. – восстановление национальных автономий;

При рассмотрении вопроса реабилитации в данной статье мы будем использовать вышеуказанную периодизацию.

Отметим, что И.В. Лиджиева считает процесс реабилитации в 1950-е незавершенным и выделяет следующие этапы:

– вторая половина 1950-х годов;

- период с 1960-х по 1980-е годы;
- период с начала 1990-х годов по настоящее время [4, с. 12].

Стоит отметить, что реабилитация понималась властью и самими поселенцами по-разному, зачастую спецпоселенцы проявляли некоторый правовой нигилизм в отношении постановлений властей. Именно проблема разного понимания процесса реабилитации будет рассмотрена в данной статье.

Начало освобождения со спецпоселения было положено Постановлением Совета Министров СССР №1439-649с «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» 5 июля 1954 г. [6, с. 158-159]. К середине 1950-х гг. спецпоселенцы более или менее адаптировались в местах вселения, имели трудовые заслуги, среди них были коммунисты – всё это позволяло ослабить надзор в местах вселения. Постановление распространялось на работающих спецпоселенцев, детей до 16 лет и лиц старше 16 лет, принятых и направленных в учебные заведения. Постановление позволило вышеназванным категориям получить право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях (работающие поселенцы могли передвигаться по стране лишь в служебных целях), они были сняты с учёта спецпоселений.

Из воспоминаний Алевтины Кекеевой: «В Кемерово я не отмечалась в спецкомендатуре. Может, ещё мала годами была, а после 1953 года и тем более после снятия ограничений в правах в 1955-м – уже и нужды не было в этом» [12].

Второй этап снятия ограничений с калмыков-спецпоселенцев был ознаменован освобождением фронтовиков и калмыков-коммунистов. Освобождение имен-

но этих категорий населения объяснялось тем, что нарушение их прав «выбивало» опору из-под ног власти в виде «благонадёжных» элементов среди спецпоселенцев. Так, министр внутренних дел С.Н.Круглов в июле 1953 г. информировал Н.С.Хрущева о том, что коммунисты-спецпереселенцы «...не могут без ведома местных органов МВД отлучаться с места жительства в командировки, в отпуск, на лечение и даже не могут без разрешения выезжать в районные центры для участия в мероприятиях, проводимых партийными и советскими органами». Не допускались они также и на ответственную и руководящую работу. Это делало спецпереселенцев неполноправными коммунистами [3, с. 23]. В связи с обозначенной проблемой 9 мая 1955 г. было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии ограничений в правовом положении с членов и кандидатов в члены КПСС и их семей, находящихся на спецпоселении» [7, с. 216]. Следующим Постановлением Президиума ЦК КПСС «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев» от 24 ноября 1955 г. были сняты со спецпоселения «участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные орденами и медалями Советского Союза, члены семей погибших на фронтах Отечественной войны и преподаватели учебных заведений» [7, с. 286-287]. Также со спецпоселения снимались женщины, вступившие в брак в местах вселения, и женщины, высланные вместе со своими мужьями-спецпоселенцами. Однако пунктом 2 настоящего постановления вышеперечисленным категориям запрещалось возвращаться в области (края и автономные республики), откуда они были высланы. Имущество, изъятое при выселении, также не подвергалось возвращению. Кро-

ме законодательного запрещения возвращаться на родину, использовались и другие методы закрепления в местах вселения. В постановлении Президиума ЦК КПСС «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев» 29 июня 1955 г. [7, С. 224-227], вышедшем после снятия со спецпоселения коммунистов, было отмечено, что многие поселенцы начинают возвращаться в первоначальные места проживания. Руководство страны связывало это с недостаточным вниманием к бывшим спецконтингентам со стороны местных властей и призывало их «в кратчайший срок устранить недостатки и ошибки в работе со спецпоселенцами», «принять меры по вовлечению всех спецпоселенцев в активную производственную и общественно-политическую жизнь». Механизмов «вовлечения» предлагалось множество: избрание в Советы депутатов трудящихся «лучших из них», выдвигать на руководящую хозяйственную работу в колхозах и совхозах, МТС и промышленности «наравне со всеми другими гражданами», представлять к правительственным наградам и проч. Однако, как мы увидим позже на примере спецпоселенцев-калмыков, попытки власти закрепить людей в местах выселения были безуспешны.

Третий этап освобождения спецпоселенцев начался в 1956 г. Постепенно страна приближалась к XX съезду КПСС, который состоялся в феврале 1956 г. На съезде прозвучала критика сталинского режима, было сказано и о репрессированных народах. XX съезд предложил путь решения сложившейся исторической несправедливости – 17 марта 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР (не был опубликован в печати) «О снятии правовых ограничений

в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении» [8, с. 187].

В 1 пункте Указа было установлено снятие с учёта спецпоселения и освобождение из-под административного надзора органов МВД калмыков и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны. Однако в пункте 2 оговаривалось, что калмыкам не будет возвращено конфискованное имущество, а также запрещено возвращаться в места, откуда они были выселены.

Такое ограничение по возвращении на родину свидетельствует о том, что даже после XX съезда и критики политики Сталина власть понимала реабилитацию как постепенное снятие надзора и закрепление в местах вселения с помощью механизмов активного включения в общественно-политическую, производственную и хозяйственную жизнь. Однако, спецпоселенцы трактовали своё освобождение совсем по-иному – как полное восстановление своих прав и получение возможности вернуться на родину. Находившиеся на спецпоселении в Красноярском крае калмыки радовались ликвидации поднадзорного режима. Многие возвращались в Калмыкию, даже не имея средств на покупку жилья. Родные края не всегда оказывались «дружелюбными» к возвращавшимся калмыкам.

Даржинова Ольга Бадминовна так вспоминает о своём возвращении в Калмыкию: «В селе все было разрушено, казалось, здесь война закончилась только вчера. Жить было негде. Пришлось временно поселиться в курятнике у русских» [2, с. 37–38].

Из воспоминаний Васляевой Полины Дорджиевны: «Элиста встретила нас разрушенными домами,

разбитыми улицами. В нашем доме по ул. Красной поначалу жили другие люди, но потом его освободили. Однако всем нам разместиться там было невозможно. Когда директор плодосовхоза Бютцинов предложил мне работу в магазине, я согласилась, и нас поселили в «красный уголок» [2, с. 27–28].

Из воспоминаний Гюнгеевой Розы Эльдяевны: «В 1956 году вышел указ Хрущева о реабилитации, и мы стали собираться домой, до конца не веря этой новости. По возвращении на родину жили в своей землянке, работы не было. Потом мы переехали в г. Элисту» [2, С. 35–36].

Некоторые калмыцкие семьи могли позволить себе покупку жилья и имущества. Э.Х. Мутляев вспоминает: «Когда уезжали в Калмыкию, то в колхозе остался у меня большой дом с полным подвалом картофеля. Дом мы продали за 5 тысяч рублей, и на эти деньги, вернувшись в Калмыкию, в 1957 г. я купил две коровы. После возвращения я до пенсии работал учителем» [10, с. 91–101].

Многие срывались и ехали домой, не дождавшись оформления документов, как, например семья Иды Даниловны Вернер. Она так вспоминает события 1956 года: «Мама всегда рассказывала нам о Калмыкии, говорила, что там хорошо и спокойно. В 1956 году, когда объявили о восстановлении в правах репрессированных народов, наша семья, не дожидаясь оформления документов, уехала в свои родные степи» [2, с. 29–30].

Понимая, что поддерживать запрет на возвращение в родные края спецпоселенцев невозможно, ЦК КПСС, Совет Министров СССР и РСФСР вынуждены были согласиться с возвращением калмыков в родные места. 24 ноября 1956 г. вышло постановление Президи-

диума ЦК «О восстановлении национальных автономий Калмыцкого, Карачаевского, Балкарского, Чеченского и Ингушского народов» [6, с. 5]. Отмечалась незаконность обвинений, выдвинутых против вышеперечисленных народов, определялись сроки восстановления автономных областей и республик – 1957-1958 гг. и 1957-1960 гг. для чечено-ингушского населения (в эти сроки входило возвращение и размещение населения). Для выполнения этой работы были созданы оргкомитеты из представителей Президиумов Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, представителей партийных и советских органов, на территории которых образуются автономные объединения. В декабре 1956 г. ЦК создал Оргбюро областного комитета партии, первым секретарём которого был назначен Н.И. Жезлов. Также был создан оргкомитет областного Совета депутатов трудящихся под председательством Д.Б. Утнасунова. Уполномоченные и члены оргбюро и оргкомитета направлялись на места, где находились спецпоселенцы, разъясняя на местах порядок и условия возвращения.

Ответственными за организацию возвращения в родные места назначались зачастую сами бывшие спецпоселенцы. Доржеева Галина Дорджиевна вспоминала, что её отца назначили уполномоченным по переселению калмыков: «Новость о реабилитации калмыков нас, рожденных в Сибири, особо не взволновала, а старики плакали от радости. В 1957 году отец получил письмо из Калмыцкого обкома партии, в котором говорилось, что он назначается уполномоченным по переселению калмыков на родину. Он ездил по селам, все разъяснял людям. В начале июня 1958 года, когда уже цвела черемуха, организован-

но на двухэтажном пароходе мы поехали до г. Тюмени. Столько калмыков в одном месте я никогда до этого не видела. Некоторые везли с собой коров. Слышалась калмыкская музыка, по вечерам молодежь танцевала на палубе. Все были рады и счастливы. Мы ехали в трюме, а моя больная мама – в каюте. Из г. Тюмени поездом через г. Астрахань мы прибыли на железнодорожную станцию Зензели. В дороге мы провели месяц, если не больше» [2, с. 47–51].

Как можно заметить, весть о возвращении домой вызвала у людей огромную радость, которая стала причиной подъёма национального самосознания калмыков.

В феврале 1957 г. Верховный Совет СССР на шестой сессии утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыкской автономной области в составе РСФСР» [8, с. 188]. Автономная область была восстановлена в составе Ставропольского края. Общая площадь территории составила 75,9 тыс. кв. км. В состав автономии вошёл 1 город, 10 районов, 2 поселковых и 52 сельских совета. В конце 1957 г. население области составило 118 тыс. человек, учитывая 41300 вернувшихся калмыков [5, с. 382].

Законодательно возвращение на родину калмыков было закреплено Приказом МВД СССР от 25 января 1957 г. «О разрешении проживания и прописки калмыкам, балкарцам, карачаевцам, чеченцам, ингушам и членам их семей в местах, откуда они были высланы» [11, с. 2].

3 марта 1957 г. состоялись первые после восстановления автономии выборы в областной совет депутатов трудящихся. 7 марта 1957 г. был избран областной

исполнительный комитет (в него вошли, помимо прочих, Д.Б. Утнасунов и Н.И. Жезлов), были утверждены руководители государственных отраслевых органов управления.

В связи с восстановлением основ государственности, возвращением подавляющей части калмыцких семей на родину (в 1958 г. вернулось около 60 тыс. чел.) [5, с. 383] Президиум Верховного Совета СССР 29 июля 1958 г. утвердил указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1958 г. «О преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР» [1, с. 279-280]. Была восстановлена ликвидированная в 1943 г. национальная государственность Калмыкии [5, с. 383].

Таким образом, летом 1958 г. спецпоселенцы-калмыки восстановили свои гражданские и политические права, национальную государственность.

Несмотря на то, что власти пытались закрепить калмыков на местах, куда они были выселены (и такие действия были обусловлены не только политическими но и экономическими причинами – они служили эффективным инструментом «внутренней колонизации»), политика эта не могла быть реализована – тяга к родным местам оказалась намного сильнее сухой «буквы закона». Калмыки связывали процесс реабилитации не столько с предоставлением им свободы передвижения по стране, сколько с возможностью вернуться домой. Вопреки всевозможным правовым и экономическим трудностям калмыки, проявляя, по сути, правовой нигилизм, возвращались в родные края. Эта тяга к дому, которая не могла быть ничем сломлена, вынудила власти пойти на уступки. С 1957 г. начинается организованное воз-

вращение калмыцких семей в места первоначального проживания, а в 1958 г. была восстановлена национальная государственность Калмыкии.

Библиографический список и источники

1. Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии/ Вступ. ст., сост., послесл. – М.: Дружба народов. 1992.
2. Забвению не подлежит / Вступительная ст., сост., подг. текстов И. В. Лиджиевой, К. Э. Манцовой/ КИГИ РАН – Элиста, 2014.
3. Иванов А.С. Коммунисты калмыки на спецпоселении (на материалах Омской и Тюменской областей) // Омский научный вестник. – Омск, 2011. №4. С. 21–25.
4. Лиджиева И.В. Основные этапы реабилитации репрессированных народов (на материалах Калмыкии): автореферат диссертации/ КИГИ РАН – Астрахань, 2007.
5. Максимов К.Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии/ АУ РК «Издательский Дом «Герел» – Элиста, 2013.
6. Савина Л.Н. Правовые основы реабилитации репрессированных народов СССР в 1950-60-е годы/ Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-reabilitatsii-repressirovannyh-narodov-sssr-v-1950-60-e-gody> (дата обращения: 01.11.2017).
7. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и др. мат-лы. В 3 т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956/ МФД– М., 2000.
8. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч I. / ГУИПП Курск, 1999.
9. Убушаев В.Б. Правда о депортации калмыцкого народа 1943-1957 гг./ Общественно – политическое издание – Элиста, 1991.

10. Шантаев Б.А. Война, плен и депортация по воспоминаниям Э.Х. Мутляева/Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Полевые исследования – Элиста, 2010, №1, С. 91-101.
11. Янова М.В. К вопросу об истории восстановления автономии калмыцкого народа: по документам центральных архивов/ Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-istorii-vostranovleniya-avtonomii-kalmytskogo-naroda-po-dokumentam-tsentralnyh-arhivov> (дата обращения: 01.11.2017)
12. 28 декабря детство у моего поколения закончилось/ Информационный портал «Степная мозаика». URL: <http://smozaika.ru/headings/27-memory/1136-28-dekabrya-detstvo-u-moego-pokoleniya-zakonchilo> (дата обращения: 01.11.2017)

С.И. Носорев

ПРАВОСЛАВНАЯ «СИМФОНИЯ» В РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

«Симфония» властей, церковно-государственные отношения, РПЦ в России.

Формы взаимодействия церкви и государства всегда являлись предметом споров и дискуссий в обществе России. Византийское христианство, «золотой медианой» которого являлось учение о «симфонии» властей, глубоко укоренилось в русском государстве. «Симфония» – модель взаимоотношений, согласно которой государственно-церковные отношения должны носить характер сотрудничества, взаимопомощи и поддержки. В России же данная модель приобрела несколько иные очертания. В данной статье рассматривается реальное, исторически сложившееся положение церкви относительно государства и то, в какой форме проявлялась концепция «симфонии» в данных взаимоотношениях в различные исторические периоды.

ORTHODOX SYMPHONY IN RUSSIA: POLITICAL MYTH AND HISTORICAL REALITIES

«Symphony» of the authorities, the church and state relations, ROC in Russia.

Forms of interaction of church and the state were always a subject of discussion in the Russian society. Byzantine Christianity with its idea of a «Symphony» of authorities is deeply rooted in the Russian state. «Symphony» is a model of interaction in which state-church relations are of a nature of cooperation, mutual assistance and support. In Russia, this model got other form. This article presents different real historical position of church concerning the state and the significance of «symphony» in these relationships in different historical periods.

Русская православная церковь и государство – социальные институты, имеющие общие и одновременно различные цели своего существования. За всю историю России церковь выполняла множество функций: являлась идеологической основой государства, обожествляла власть правителей, была крупным феодалом, выступала своеобразным механизмом контроля в руках стоящих у власти. В современной многоконфессиональной России РПЦ, как и все религиозные объединения, официально отделена от государства, тем не менее, она, несомненно, оказывает определенное влияние на верующих и на общество в целом. В XXI веке церковь – олицетворение традиционалистской идеологии, пропагандирующей традиционные нравственные и моральные ценности. По официальной версии она не имеет доступа к выполнению тех функций, которые осуществляют органы государственной власти. Данный

факт законодательно закреплен в статье 14 действующей Конституции РФ.

Вопрос о формах взаимоотношения духовной и светской властей всегда являлся чрезвычайно важным и остается актуальным в настоящее время. Формально, можно выделить три типа взаимодействия церкви и государства: папоцезаризм (превалирование духовной власти над светской), цезаропапизм (подчинение церкви государству) и «Симфония» властей (своеобразный союз церкви и государства). В разные исторические периоды модели взаимодействия двух мощных социальных институтов в России менялись. Как известно, именно «симфония» властей является своеобразным идеалом взаимоотношений согласно позиции РПЦ. «Был ли когда-нибудь достигнут этот идеал за время существования России?» – вопрос, требующий исторического анализа.

Первое употребление термина «Симфония» принадлежит византийскому императору Юстиниану I. В предисловии к своей VI новелле правитель говорит о благе общества, которое недостижимо без тесного сотрудничества духовной и светской властей: «Величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство...», «...и то, и другое происходит от одного начала и гармонично обустроивает (катаκοσοσα) жизнь человеческую...» [6, с.30-31]. В то же время император говорит о миссии каждой из властей, тем самым указывая на их конкретную функцию. Церковь должна заниматься делами духовными, а государство управлять делами земными, мирскими: «...Первое служит делам божественным, второе начальствует и наблюдает над делами человеческими...» [6, с.30-31]. Таким

образом, основными принципами «Симфонии» властей являются: автономное существование каждого из институтов и их обоюдная поддержка, гуманистическая направленность их деятельности при разделении функций. Церковь и государство в своем единстве выступали целостным организмом, в котором телом являлась светская власть, а душой – власть духовная. В Византии все организации, находясь во взаимодействии, оказывали помощь друг другу в тех или иных действиях и начинаниях. У каждого института была своя определенная функция, способствовавшая поддержке и укреплению другого института. Государство создавало благоприятную основу для развития церкви, закрепляла ее положения. Церковь, в свою очередь, обожествляла институт государства, делала его священным, призывая людей к выполнению законов, аргументируя их необходимость нравственными и моральными установками. Нередко она могла оправдывать решения светской власти.

Чтобы выявить основные тенденции, легшие в основу церковно-государственных взаимоотношений в России, необходимо, прежде всего, рассмотреть практику их отношений в Древнерусский период. Поняв исток этого «сотрудничества», мы сможем отыскать некоторые закономерности дальнейшего развития государственно-церковных отношений в России.

Следует отметить, что само принятие христианства представляло особый политический интерес для государства. К X веку на Руси возникла острая социальная необходимость в появлении единой государственной религии, которая смогла бы объединить людей идеологически и укрепить целостность земельных территорий. В 988 году князь Владимир Святославо-

вич крестил Русь и тем самым смог в каком-то смысле легитимизировать свою власть, что указывает на источник появления единой веры на Руси – силовое решение сверху.

Уже на начальном этапе распространения христианства участие духовных лиц в государственной деятельности являлось именно результатом желания князя. Как утверждает историк Н. Тальберг, князья сами поощряли активность церковных деятелей в государственных делах, «...на княжеских советах и съездах на первом месте, после князей, было духовенство» [8, с.47]. Часто духовенство выполняло функцию посредника между князьями с целью их примирения, что, несомненно, было выгодно государству.

Интересно, что хотя факты урегулирования междоусобных конфликтов были известны и в Византии, на Руси церковно-государственные отношения уже в период Киевских князей носили несколько иной характер. Если в Византийской империи духовенство значительно влияло на государственные решения и разрешение политических вопросов, то в России РПЦ избрала для себя путь самоподчинения государству во имя общего блага, единения и мира.

В своей деятельности русское духовенство ставило на первое место принцип нравственности и благочестия. Это являлось незыблемой основой позиции РПЦ относительно политического мира Руси. Так и возникла тенденция к подчинению церкви государству.

Несомненно, Православная церковь являлась мощной общественной силой, но если в Византии она использовалась для реализации интересов патриарха, то на Руси – она усиливала властные полномочия государя и укрепляла государственность.

Даже на таких сильных и свободных от политического влияния князя территориях, как Псков и Новгород, епископы, имеющие собственную дружину, занимались примирением вечевых группировок, а впоследствии князя и вече, что говорит о явном нежелании ставить себя выше государства. Часто духовенство страдало за отстаивание миролюбивой позиции [4, с.222].

Постепенно все больше и больше расширялось влияние светской власти на духовную. Если у церковников возникали какие-либо идеи относительно политического развития государства, чаще всего их реализация пресекалась на корню [4, с.223]. Это связано с различием «настроения» русской церкви и государства. Духовенство относилось к власти князя через призму нравственности и обожествления его власти, когда последний не думал о таких вещах, стараясь реализовать свои личные интересы. А.В. Карташев писал: «церковь сама воспитывала опекуна над собой, с которым ей впоследствии пришлось считаться» [4, с.254].

Таким образом, можно сделать вывод, что уже в период Древней Руси форма взаимоотношений церкви и государства была далека от Византийской «симфонии». Традиционно периодом, в который церковно-государственные отношения можно назвать близкими к учению о «симфонии» властей, называют время, близкое к правлению первых правителей Романовых и само их правление.

Для рассмотрения модели «симфонии» необходимо, прежде всего, отметить некоторые тенденции в обществе в середине XVI века. Характерной чертой данного времени стал весьма ощутимый переход к новым взглядам во всех сферах жизни общества. Особенно остро изменения наблюдались в сфере духов-

ной. В рамках централизации русского государства возникла необходимость в преобразованиях церкви. Последняя, являющаяся относительно свободной, духовно независимой от государства, мешала светской власти, стремившейся укрепить свои позиции. Дело в том, что церковь в умах людей того времени являлась мощным морально-нравственным регулятором светской власти. Государство всё больше хотело подчинить церковь своим идеям и взглядам, и, впоследствии, государственной структуре.

Представления о поведении верующего человека также изменились. Теперь христианин должен был представлять собой идеал дисциплинированности, так называемой «новой» церкви; человека, который соблюдает все требования внешней обрядовости и благочестия. Таким образом, средневековое христианское мировоззрение заменялось церковно-государственным.

Православное духовенство понимало неизбежность его подчинения государству. Скорее всего, оно способствовало его попыткам, поддерживая те или иные взгляды светской власти, но при условии сохранения значимости своих личных интересов[3, с.104]. Подтверждением этому может служить оформление нового церковно-государственного представления о миссии, возложенной на Русское государство. В посланиях Иосифа Волоцкого и старца Филофея Россия описывается как последний оплот истинного благочестия, несущая великий подвиг исповедования и хранения чистой апостольской веры, не затронутой ересями [7, с.7]. Данная концепция возвышала Московское государство, делая его наследником великой и могущественной Византийской империи.

Вместе с Византийским христианством Русское государство должно было перенять модель взаимоотношений церкви и государства. Согласно византийской модели, основой, составляющей форму их взаимодействия, должно было стать учение о «симфонии» властей.

Но проникнув в Россию идея «симфонии» приобрела несколько иные, отличные от византийского учения, очертания. Это связано с тем, что при проникновении византийской культуры в русскую хорошо усваивалась лишь внешняя сторона общественного уклада. В результате, образовался некий симбиоз представлений внешнего византийского уклада с внутренним русским содержанием церковно-государственных отношений. В России, как и в Византии, появился царь и патриарх, но представление о каждом из них, а также форма их взаимодействия была не такой, какой она являлась в Византийской империи.

Известно, что важной частью назначения царя на царство было его помазание. Первым помазанным правителем в России является Федор Иоаннович (в 1584 году), но сам обряд помазания был придуман еще при Иване IV. Хотя чин помазания был и в Византийской империи, в России он носил совершенно другой религиозный смысл. Если в Византии помазанный монарх ассоциировался с ветхозаветными израильскими царями и становился избранником Божиим, то в России данный обряд уподоблял царя сыну Бога, который помазал его Святым духом [9, с.20].

Сам обряд помазания на царство являл собой нечто особенное, ведь изначально, он был чином, осуществлявшимся лишь при крещении. Следовательно, помазанный монарх отличался от других и имел со-

вершенно иной статус в обществе, что укрепляло его авторитет. В результате, власть царя в России носила высокий уровень харизматичности, в которой прева-лировала идея особого священного положения прави-теля [10, с. 31]. Таким образом, царь, условно, получал право на управление не только государственными де-лами, но и делами РПЦ.

Исходя из этого, характер церковно-государствен-ных отношений кардинально менялся. Появление па-триарха в России было обусловлено появлением царя, что искажало византийскую модель «симфонии» вла-стей. В Византии считалось, что власть монарха опре-деляется и утверждается священством.

Интересен момент, показывающий соотношение духовной и светской властей. До XVI века правитель не участвовал в выборе архиереев. Этим занимались епископы, выбиравшие из числа достойных трех самых лучших кандидатов. Окончательное решение принима-л митрополит. После создания патриаршества в Рос-сии список кандидатов составлялся патриархом, а окон-чательное решение принимал царь. Стоит выделить, что на самой хиротонии епископы кланялись сначала монарху, а уже потом патриарху [1, с. 1-14]. Обра-щая внимание на такие частные моменты можно заме-тить, какое значение придавалось царю в духовной сфе-ре. Монарх являлся своеобразным центром церковной жизни, условно, гарантом сохранения и защиты РПЦ.

Постепенно намечалась тенденция к закладыва-нию юридических установок в процесс отношения церкви и государства. Поскольку правитель выступал защитником религиозно-нравственных ценностей в жизни населения страны, возникла необходимость в закреплении принципов уголовной ответственности

за религиозные преступления. Следовательно, многие вопросы снимались с компетенции священства и переходили в ведение правителя. Примером этому может послужить указ Ивана IV об опале к «неверным» христианам [2, с. 252]. Данная тенденция становится все более отчетливой в период правления первых Романовых. Самым значительным доказательством тому является издание Соборного уложения 1649 года, в котором сформулирован ряд преступлений против религии, подлежавших светскому суду [5, с.202].

С принятием Соборного уложения был учрежден Монастырский приказ, который предусматривал передачу всех монастырских и церковных земель в его ведение. Важным моментом является то, что теперь все преступления, совершенные лицами духовных чинов, должны были подлежать государственному суду [5, с. 197–198]. Таким способом государство пыталось укрепить свою самодержавную власть. Само создание Монастырского приказа являлось попыткой подчинить церковь.

Факт существования монастырского приказа прямо указывал на отношение царя к церкви в XVII веке. Известно множество случаев, когда правитель отдавал указы о введении поста, молитвы и о многом другом, что ранее являлось прерогативой духовной власти. Самым интересным примером, показывающим, насколько далеко могло зайти государство в плане вмешательства в духовную сферу, является осуществление «никонианских» реформ. Концепция «Москва – Третий Рим» являлась политически выгодной для царя. Реформы, предложенные Никоном, всячески поддерживались правителем. Патриархом являлся человек, близкий по духу царю Алексею Михайловичу. Из-за преследования чисто политических целей, монарх вмешивался в церков-

ную жизнь, кардинально меняя ее. В результате преобразования в сфере церкви стали одним из ключей к усилению политического влияния монарха.

Таким образом, к концу XVII столетия произошло укоренение новой модели церковно-государственных взаимоотношений, в которой светская власть регулировала и регулирует по сей день все сферы жизни общества. «Симфония» – византийская идеальная модель, о которой мечтало и мечтает наше духовенство, фактически, в отечественной истории никогда не существовала, хотя можно выделить отдельные периоды, в которые церковь и государство поддерживали друг друга и «взаимобогащались». Как правило, они носили кратковременный характер и являлись своеобразным переходом к новым преобразованиям, направленным на безусловное доминирование государственной власти в отношениях с РПЦ.

Библиографический список и источники

1. Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией. Т.4. СПб., 1842.
2. Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией. Т.1. СПб., 1842.
3. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.
4. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Т.1. М., 1993.
5. Маньков А.Г. Уложение 1649 года: кодекс феодального права России. СПб., 1980.
6. Максимович К.А. Церковные новеллы Св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом. Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета I: Богословие. Философия, М., 2007, Вып. 17, С. 27 – 44.

7. Сторчак В.М. Тема российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России (XV – первая половина XIX в.): монография. М., 2003.
8. Тальберг Н.Д. История русской церкви. М., 1997.
9. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998.
10. Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.

О.В. Чавкина

**«БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ»:
ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО
В СРЕДНЕВЕКОВОМ
ИНКВИЗИЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ
ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 г.**

«Каролина», инквизиционный процесс, правовой статус, обвиняемый, подозреваемый, презумпция виновности.

В статье исследуется проблема разграничения понятия «обвиняемый» от других терминов, обозначающих участников судопроизводства на различных стадиях инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г.. Также поднимается вопрос о правовом статусе обвиняемого, который включает в себя его права, обязанности и гарантии.

O. V. Chavkina

**«GUILTY WITHOUT GUILT»: THE LEGAL
STATUS OF THE ACCUSED IN THE MEDIEVAL
INQUISITION PROCESS ON «CAROLINE» 1532.**

«Caroline», the inquisition process, the legal status, the accused, suspect, presumption of guilt.

The article examines the problem of distinguishing the concept of «accused» from other terms that denote the participants in the proceedings at various stages of the inquisition process for «Carolina» in 1532. Sets out of the legal status of the accused, which includes his rights, duties and guarantees.

Среди всех участников уголовного судопроизводства, статус которых закреплен в «Каролине» [7], особое место отводится обвиняемому, вокруг которого строятся процессуальные действия остальных участников инквизиционного процесса – судьи, шеффенов, истца, ходатая. Стоит отметить, что законодатель в «Каролине» не дает четкого разграничения терминов «подозреваемый» и «обвиняемый». Кроме того, в тексте «Каролины» встречаются такие понятия, как арестованный (ст. 6, 9, 11, 46, 47, 49, 55-57), допрашиваемый (ст. 47, 48, 50, 60), виновный (ст. 6, 13, 15, 16, 25, 29, 34, 40), преступник (ст. 31, 40, 55, 85, 87, 104). Следует сказать, что с проблемой разграничения мы сталкиваемся не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике. Подтверждением тому являются процесс в Айхштетте, описанный Н.С. Гореловым [2, с.51-54] по делу обвиняемой в ведовстве NN, а также по делу обвиняемого в гомосексуализме Людвига Боудина, описанного в труде Maria R. Voes [1, с.186].

Данная ситуация вызывает сразу ряд вопросов. Чем термин «обвиняемый» отличается от других названных выше терминов, обозначающих участников инквизиционного процесса и что между ними общего? Какой правовой статус имел обвиняемый и каково его содержание? Стоит обратить внимание на то, что российские авторы, как, например, В.Г. Графский [2], Н.А. Крашенникова [4], А.И. Косарев [5], М.А. Чельцов-Бебутов [6] и др. в своих работах не уделяют данным вопросам особого внимания. Однако, при рассмотрении стадий инквизиционного процесса они упоминают вышеназванные термины. На наш взгляд существует необходимость найти ответы на поставленные вопросы. Для этого мы рассмотрим поло-

жение обвиняемого на различных стадиях инквизиционного процесса по «Каролине».

Так, например, на первой стадии возбуждения дела и дознания, согласно статье 6 «Каролины» объектом процессуальных действий становится лицо, называемое «виновником злодеяния», т. е. еще до того как в отношении него вынесен обвинительный приговор суда. Это соответствует принципу «презумпции виновности», который закреплен в статье 47 «Каролины».

Сначала, виновное лицо приобретает статус подозреваемого на основании имеющихся в отношении него слухов («общей молвы»), а также становится арестованным, поскольку по инициативе государственных органов он взят под стражу. По мнению властей, именно с момента ареста, лицо считается уже обвиняемым, согласно статье 6 «Каролины». Дальнейшие действия суда заключаются в том, чтобы подтвердить свои доводы при помощи доказательной базы о виновности данного лица в инкриминируемом деянии.

Что касается понятия «обвиняемый», то с данным определением возникает трудность, так как законодатель четкого пояснения ему не дал. Сложность определения заключается также в том, что обвиняемый как участник уголовного судопроизводства присутствует на всех стадиях инквизиционного процесса, но для его обозначения используются другие понятия. Уже на первой стадии возбуждения дела и дознания, по мнению представителей власти, лицо, которое должно быть заключено в тюрьму на основании их собственных наблюдений или обвинения истца, считается обвиняемым. На второй стадии судебного следствия законодатель дает другое название обвиняемому лицу, оно становится допрашиваемым. Под ним

понимается лицо, в отношении которого осуществляется допрос с целью установления истины (ст.49). Законодатель в «Каролине» четко обозначил те вопросы, по которым обвиняемый должен был допрашиваться, например «где зарыл убитого или что с ним сделал», «каким оружием было совершено убийство» и т.д. (ст.48-54). На третьей стадии судебного заседания обвиняемый может иметь особый статус с одной стороны он может быть оправданным (ст. 99), с другой стороны он может быть оправданным по приговору суда (ст.102).

В современном уголовном процессе обвиняемый считается преступником только после того как будет доказана его вина и в отношении него вступит в законную силу приговор суда. Но из-за особенностей юридической техники «Каролины» и существовавшего принципа «презумпции виновности», законодатель называет обвиняемого преступником еще до того, как будет вынесен обвинительный приговор суда.

Одним из неоднозначных вопросов остается содержание термина «подозреваемый». Возникает вопрос, подозреваемый это тоже лицо, что и обвиняемый или же он имеет право быть самостоятельным участником судопроизводства?

Согласно статье 33 «Каролины» подозреваемым можно назвать лицо, которое «было замечено подозрительным образом окровавленными одеждой или оружием или же оно захватило, продавало, отдавало или имело при себе имущество убитого», т. е. до того момента, когда оно будет заключено в тюрьму. В случае если, данные подозрения судом подтверждались, лицо становилось обвиняемым, и в отношении него применялось одно из процессуальных действий, например, допрос под пыткой.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сказать, что понятия виновный, арестованный, допрашиваемый, преступник и подозреваемый обозначают тот же правовой статус участника инквизиционного процесса, что и термин «обвиняемый», иначе говоря, это лицо присутствует на всех стадиях инквизиционного процесса по «Каролине», но под разными наименованиями.

Далее мы рассмотрим правовой статус обвиняемого, т. е. его положение в инквизиционном процессе. Анализируя текст «Каролины», мы можем выделить следующие элементы правового статуса обвиняемого: процессуальные права, обязанности и гарантии. Стоит заметить, что большинство исследователей, например как Н.А. Крашенникова, В.Г. Графский, А.И. Косарев, М.А. Чельцов-Бебутов и др. в своих работах в чистом виде не рассматривают правовой статус обвиняемого. Например, А.И. Косарев [5, с.183] упоминает «обязанность доказывать невиновность» в контексте рассмотрения стадий процесса. Однако попытку рассмотреть правовой статус предпринимает Т. е. Логинова [8], которая дает характеристику одному из его составляющих – гарантии, но при этом она ничего не упоминает о других элементах, как правах и обязанностях.

На наш взгляд, можно выделить следующие процессуальные права обвиняемого:

- делать юридические заявления, представлять доказательства в свою защиту на протяжении всего судебного разбирательства: документы, свидетелей и т.д. (ст.13, 33, 147, 156);
- знакомиться с материалами следствия (ст.47);
- ходатайствовать об ознакомлении с нормативно-правовым актом «Каролиной» и о предоставлении

выписки из содержания данного законодательства за определенную плату (ст.83);

- право сторон (истца или ответчика) предоставлять письменные возражения на свидетельские показания (ст.73);

- право обвиняемого на защитника (ходатая) (ст. 88, 90);

- право на свидания арестованного (обвиняемого) с людьми, которые могли помочь получить поручительство или необходимые доказательства (ст. 14);

- право обвиняемого общаться с духовником как в процессе производства по делу, так и на стадии объявления о дне судебного заседания («исповедаться, получить духовное увещание, наставление в духовном благочестии») (ст. 31, 79, 102, 103).

Помимо прав, которыми наделен обвиняемый, мы можем выделить следующие процессуальные обязанности:

- обязанность доказывать невиновность (ст.141, 143,155);

- обязанность возместить материальный и имущественный ущерб потерпевшей стороне (ст. 107, 157);

- оплатить стоимость своего содержания в тюрьме (ст.157).

Кроме прав и обязанностей, законодатель в «Каролине» упоминает и процессуальные гарантии обвиняемого.

Мы можем согласиться с Т. е. Логиновой в выделении таких процессуальных гарантий, как заключение лица в тюрьму, которое было возможно лишь в том случае, если истец представлял судье прямые улики и подозрения (ст.11,12,14); если же лицо подвергалось необоснованному аресту, то издержки возмещались за счет

истца (ст.12); обвиняемого нельзя было подвергнуть допросу под пыткой без наличия надлежащих доказательств (ст.6,18); на основании доказательств, достаточных для допроса с пыткой, нельзя было приговаривать к уголовному наказанию (ст.22). Помимо вышеназванных гарантий, мы предлагаем расширить их круг и включить такие, как защита от насилия, т. е. предоставление охраны для сопровождения к судьям до начала судебного заседания (ст.76); полная сохранность привода обвиняемого в суд (ст. 86); соблюдение меры защиты после проведения допроса под пыткой (ст.58); справедливого рассмотрения дела при заключении под стражу истца и ответчика (ст. 12). Однако с такой гарантией как допуск защитника к обвиняемому (ст.73, 88, 90) можно частично согласиться, т.к. такая формулировка больше отражает право, а не гарантию. Поэтому мы можем назвать ее механизмом выбора ходатай обвиняемым (ст. 88). Т. е. Логинова выделяет также такую гарантию как возможность обвиняемому представлять оправдательные материалы (ст.99) с чем можно не согласиться, поскольку в статье речь идет не о гарантии, а о вынесении оправдательного приговора.

Таким образом, мы видим, что обвиняемый обладал достаточно широким кругом процессуальных прав и гарантий, в отличие от обязанностей, которые были сведены к минимуму. Это свидетельствует о том, что государство давало обвиняемому возможность защищать свои права и доказывать свою невиновность, но в рамках действующего законодательства. Но, несмотря на этот широкий перечень прав и гарантий, он все же продолжал оставаться «пешкой» в руках правосудия в силу господствующего принципа «презумпции виновности».

Библиографический список и источники

1. Boes M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R Boes. Routledge, 2016. – 292 с.
2. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007. 752 с.
3. Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н. С. Горелов. М., 2005. – 232 с.
4. История государства и права зарубежных стран. / Под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М.: Норма, 2006. Ч. 1. 624 с.
5. Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. Учебник. М.: Юриспруденция, 2007. 376 с.
6. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. 846 с.
7. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / Перевод, предисловие и примечания проф. Булатова С.Я. Алма-Ата, 1967. URL:<http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 12.11.2017)
8. Логинова Т. е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века. Свердловск, 1991. URL:<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 14.11.2017)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ

А.А. Батузов

КЕЛЬТЫ И РИМСКАЯ АРМИЯ

Кельты, галлы, римляне, римская армия, легионы, алы, когорты, кельтские культы.

В работе рассматриваются отношения между римлянами и кельтами после их покорения. Кельты (галлы) были органично включены в состав римской державы, быстро романизировались, получая римское гражданство. Это позволяло им уже в ранние периоды оккупации проникать в римскую военную организацию, прежде всего поставляя римлянам конные и пешие вспомогательные части, а также формируя и пополняя отдельные галльские легионы. Наиболее популярные кельтские боги были органично включены в состав римского пантеона.

А.А. Batuzov

CELT SANDROMAN ARMY

Celts, Gauls, Romans, Roman army, legions, alas, cohort, Celtic cults.
The paper discusses the relationship between the Romans and the Celts, after their conquest. Celts (Gauls) were organically included in the composition of the Roman powers, quickly romanized, receiving Roman citizenship. This allowed them already in the early periods of occupation to penetrate into the Roman military organization, primarily supplying the Romans, horse and foot auxiliary parts, and forming and adding to separate the Gallic legions. The most popular Celtic gods were organically incorporated into the Roman Pantheon.

Римская цивилизация, хорошо документированная разнообразными источниками, представляет большой интерес с точки зрения воплощенного в ней исторического опыта, а потому она давно остается в центре внимания исследователей.

К концу II в. до н. э. Рим превратился в «мировую державу», захватив Италию (IV в. до н. э.), Западное Средиземноморье и Северную Африку (III в. до н. э.), Балканы и Восточное Средиземноморье (II в. до н. э.), а также Галлию (III-I в. до н. э.).

Одной из важнейших проблем современного мира является идея толерантности, особенно в области религиозных взаимоотношений. Империя была одной из самых многонациональных держав и образцом веротерпимости. Римское государство до появления христианства не знало религиозных конфликтов [1.С. 95-100].

Римская профессиональная армия играла важнейшую роль в социально-политической жизни Империи, в том числе в романизации провинциалов – покоренных жителей Средиземноморья.

Поэтому, начиная с конца XIX в., изучение военной истории римской державы превратилось в наиболее динамично развивающуюся отрасль антиковедения. В связи с постоянным пополнением источниковой базы главным образом за счет новых **эпиграфических** открытий, в поле зрения ученых оказываются новые темы, такие как культурная и идеологическая роль армии, прежде всего в провинциях римской державы.

Кельты – индоевропейская народность, сформировавшаяся в области нижнего течения Рейна и распространившаяся (V в. до н. э.) в результате миграции по южной части европейского континента и в Малой

Азии, где их называли галатами, так как римляне называли кельтов галлами.

К кельтским племенам относились галлы, галаты, гельветы, белги, арверны, бойи, сеноны, битуриги, вольки.

Римское завоевание Галлии имело три фазы:

1. Включение в состав Римской республики предалпийской Галлии, включая Падуанскую равнину (в конце III в. до н. э.), вскоре названную «Галлия в тоге» (*gallia togata*).

2. Покорение Нарбоннской Галлии (*Narbonnaise*), то есть юго-востока Франции и долины Роны (последняя треть II в. до н. э.), которая стала именоваться «Галлия в штанах» (*gallia bracata*) в противоположность предалпийской Галлии.

3. Завоевание «волосатой Галлии» (*gallia comata*) – то есть прочей части Франции и Бельгии, жители которых, носили длинноволосые прически, (середина I в. до н. э.), связанное с деятельностью Г. Ю. Цезаря.

В 12 г до н. э. Август устроил первое «учреждение» над провинциальной частью Империи – «Совет трёх Галлий» (*concilium trium Galliarum*), собирая каждый год представителей населенных пунктов Галлии Лионской, Галлии Аквитанской и Галлии Бельгийской в Лионе (тогда называвшемся *Lugdunum*) для выражения почтения императору.

Одной из важных отраслей хозяйства кельтов было коневодство. Соответственно, они являлись прекрасными наездниками, и кельтская кавалерия в период всей античности считалась лучшей в Европе. Учитывая это, Цезарь стал рано привлекать галлов к службе в римской армии в качестве воинов вспомогательных войск. Галльская знать по протекции проконсу-

лов провинций стала получать римское гражданство. Это открывало для их потомков путь в святая святых римской военной организации – легионы.

Еще в 49 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь начал формирование первого легиона, состоящего из римских граждан провинции Галлия. Это знаменитый *Legio III Gallica*. Легион набирался в двух провинциях – Галлия Цизальпийская и Галлия Трансальпийская. Символом легиона стал Бык – личный символ рода Юлиев.

Первым сражением легиона была битва при Дирахии весной 48 г. до н. э. При Цезаре легион участвовал в битвах при Фарсале и Мунде, блестяще выигранных Цезарем.

Позднее легион покрыл себя славой в парфянских походах, в сирийских и иудейских войнах, завоевании Армении, входил в состав гарнизонов провинций Мезия и Финикия. Даже в 261 – 269 гг. легион продолжал доукомплектовываться в Галлии.

Были сформированы многочисленные вспомогательные части, которые дислоцировались по всей территории Империи.

Среди них, прежде всего, конные алы: *Augusta Gallorum Petrianae R.*, *Augusta Gallorum Proculiana*, *Picentiana Gallorum*, *II Gallorum Sebosiana*, *Gallorum et Thracum classiana*, дислоцированные в Британии, *Longiniana Gallorum*, *Gallorum et Thracum classiana*, *Gallorum Indiana*, входившие в гарнизон Германии. В составе оккупационных войск в Мезии находились алы *V Callaecorum Lucensium eq.*, *Gallorum Atectorigiana*, *I Claudia Gallorum Capitoniana*, *I Gallorum et Pannoniorum cataphractaria*. Алы *I Gallorum et Bosporanorum*, *II Gallorum et Pannoniorum* участвовали в походах в Дакию, *II Gallorum* в Каппадокию,

Gallorum et Thracum Antianasagittariorum в Сирию, Gallorum veterana в Египет, I Augusta Gallorum и I Gallorum Tauriana victrix в Мавретанию.

Далее когорты, прежде всего смешанные, то есть наполовину состоявшие из галльских всадников: II Gallorum veteranaeqitata и IV Gallorum eq. в Британии, V Callaecorum Lucensium eq. в Паннонии, V Gallorum eq. в Мезии, II Gallorum Macedonica eq. в Дакии, VII Gallorum eq. в Сирии, I Gallicae R. eq. в Испании.

И, наконец, пешие когорты: V и VI Gallorum в Британии, V Gallorum et Pannoniorum в Мезии, II Gallorum, II Gallorum Dacica, II Gallorum Pannonica, и III Gallorum в Дакии, III Gallorum felix, и IV Gallorumс. R. в Мавретании.

Кроме того, в римской армии были популярны кельтские божества.

К высшим божествам относятся богини-матери, покровительницы искусств и ремесел, отождествлявшиеся с римской Минервой. Например, «Сулевия» (эпитет одной из богинь-Матерей, почитавшейся в Нарбоннской Галлии). Эпона, богиня-покровительница коневодства и кавалерии, и Суцелл -(лат. Sucellus) в кельтской мифологии бог, который в римский период изображался с чашей и молотом в руках, в Риме ассоциировался с Юпитером [2. nn 2181, 4615].

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют сделать следующие выводы. Кельты были органично включены в состав римской державы, быстро романизировались, получая римское гражданство. Это позволяло им уже в ранние периоды оккупации проникать в римскую военную организацию, прежде всего поставляя римлянам конные и пешие вспомогательные части, а также формируя и пополняя отдель-

ные галльские легионы. Наиболее популярные кельтские боги были органично включены в состав римского пантеона.

Библиографический список и источники

1. Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов римской армии // Вестник Томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2008. № 312. С. 95-100.
2. Desau H. Inscriptiones Latinae selectae. Berolini. Vol. I-IV. Ed. 2. 1954-1955.

Т.С. Бура

ЖЕНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

«Поколение новых женщин», женский вопрос, избирательное право, женское движение, феминизм, «Русское женское взаимно-благотворительное общество», «Союз равноправия женщин» (СРЖ).

Статья раскрывает историю борьбы женщин за свои политические права в предреволюционной и революционной России. Основное внимание уделено процессу получения женщинами избирательного права как единственно возможного в данную историческую эпоху.

Т.С. Bura

WOMEN'S POLITICAL RIGHTS IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

«Generation of new women», women's issue, suffrage, women's movement, feminism, «Russian Women's Mutually-Charitable Society», «Women's Equality Alliance» (SRJ).

The article reveals the history of women's struggle for their political rights in prerevolutionary and revolutionary Russia. The main attention is paid to the process of obtaining women's suffrage, as the only possible in this historical era. As the only possible point.

Уравнивание прав женщин и мужчин, или женский вопрос, в России возник во второй половине XIX века, а пик его развития пришелся на конец XIX – начало XX века. В этот период женщины активно начинают бороться за предоставление им гражданских и политических прав. Общественное сознание находится на грани переломного момента, переосмысляя роль женщин в обществе.

Реформа 1861 года явилась движущей силой вовлечения женщин в общественное производство. Реформа повлекла за собой стремительное разорение дворянства, которое вынуждено было самостоятельно зарабатывать. Время требовало предоставления женщинам прав на образование и труд – ведь все это являлось неизбежным фактором социального и культурного прогресса общества. В конце 60-х годов XIX века женщины стремились к высшему образованию, уезжали за границу, где занимались преподавательской деятельностью. Женщины «нового типа» работали акушерами и врачами, осваивали «мужские» специальности. Но на их пути по-прежнему вставали непреодолимые запреты. Именно пореформенный период стал временем появления в России обществ, направленных на обучение женщин грамоте, борьбу за высшее образование и поддержку женщин в их профессиональной деятельности.

В 1863 году в Петербурге появляется Дом трудолюбия для образованных женщин. В очерке И.М. Эйзена про эту организацию сказано следующее: *«Идя навстречу всем запросам жизни и стараясь как можно более расширить сферу применения женского труда, дом трудолюбия ввел преподавание бухгалтерии. Наряду с этим в доме трудолюбия производится и масса других работ: переписка пером на четырех языках; переводы с пяти языков*

(французского, немецкого, английского, испанского и арабского) на русский и с русского на иностранные; корректура, метка гладью, плетение и починка валансьенских и брюссельских кружев, живопись по стеклу, фарфору, бархату и атласу и, наконец, разного рода изящные рукоделия. Наплыв желающих изучить эти работы или нуждающихся в заработке женщин растет с каждым днем. В отчете дома трудолюбия сообщены краткие сведения о положении целого ряда интеллигентных женщин, обращающихся за помощью в дом трудолюбия»[1].

В 1872 г. в Москве были открыты первые Высшие женские курсы В.И. Герье. Прежде всего, следует указать, что энергичная организаторская деятельность, развернутая В.И. Герье, находила полное понимание со стороны многих его коллег, в том числе ректора Московского университета, историка С.М. Соловьева. Курсы В.И. Герье явились первым высшим учебным заведением в России, где женщины получали высшее историческое образование. Таким образом, правительство дало согласие и разрешило женщинам посещать лекции и, впоследствии, выезжать за границу и получать диплом, но проблема состояла в том, что прав на получение высшего образования с юридической точки зрения в Российской империи не было. Женщина по-прежнему оставалась в своей стране всё в том же бесправном положении, так как полученный диплом не учитывался при трудоустройстве.

В таких условиях женщины в России не останавливались и решительно настаивали на продолжении вести начавшуюся борьбу за право на высшее женское образование. И объединёнными усилиями первых деятельниц женского движения в России М.В. Трубниковой, А.П. Философовой, Н.В. Стасовой были учреж-

дены общеобразовательные курсы, которые привлекали массу слушательниц и послужили преддверием к открытию в 1878 г. Высших Женских курсов в Петербурге. Вскоре были открыты высшие женские курсы в Казани, Киеве, Харькове и других городах. И в 1891 г. на рассмотрение в Государственный совет было внесено представление об открытии женского медицинского института, проект вскоре был принят на заседании 22 апреля 1895 г., а в 1897 г. женщина-врач получила впервые равные права с мужчинами и на врачебную деятельность, и на государственную службу.

Право на получение высшего образования стало толчком на пути к получению политических прав, именно 1905 г. становится этапным для женского движения. Рескрипт Николая II от 18 февраля, его Указ от 6 августа 1905 г. об учреждении новой Государственной думы и Манифест от 17 октября о правах и свободах граждан породили у женщин надежду, что государство востребует их энергию, способности и инициативу, стимулировали деятельность «Русского женского взаимно-благотворительного общества», разрешенное с большими затруднениями в 1895 г. Первые годы деятельности этого общества были посвящены объединению женщин, поддержке трудящихся, улучшению положения неимущих, самообразованию и культурным вопросам. По условиям того времени общество имело замкнутый характер, и в свой клуб допускало только женщин. Но незаметно жизнь выдвинула и натолкнула общество на правовые, общие и политические вопросы, которые заняли скоро доминирующее место в его сфере деятельности. В первую очередь были поставлены обществом требования освобождения женщин от паспортных

стеснений, женщинам паспорт мог быть выдан лишь с разрешения мужа или отца, уравнивания прав наследства, участия женщин в земском и городском самоуправлении, допущения в университеты и расширения области труда [2]. Параллельно с «Русским женским взаимно-благотворительным обществом» в феврале 1905 г. в политическую жизнь включилась новая организация – «Союз равноправия женщин» (СРЖ). СРЖ изначально главной целью своей деятельности выдвинул достижение политического равноправия женщин. В его программе содержались требования демократических свобод, созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права без различия пола, национальной принадлежности и вероисповедования. В этот период закладываются основы пропагандистской деятельности женского движения. «Союз равноправия женщин» к 1905 году имел около 50-ти отделений в различных городах России. А в 1906 году он имел уже 78 отделений и около 8-ми тысяч членов. Союз печатает книги и брошюры, публикует лекции и рефераты по проблемам равноправия полов, газетные воззвания, ведет агитацию среди работниц и крестьянок с целью распространения идей о равноправии. 3 мая 1906 г. благодаря активной агитации общества петиция о женском равноправии, подписанная в общей сложности 4-мя тыс. женщин, была вручена депутатам Государственной Думы Е.И. Кедрину и Л.И. Петражицкому, так как женщины в качестве депутатов в Думе не могли присутствовать. В петиции в частности, говорилось: *«Русская женщина во всех областях труда и забот в деле развития и роста родины участвует наравне с мужчиной: в труде крестьянском, земледельческом, в работе фабрич-*

ной, промышленной, на поприще науки, литературы и искусства, на службе в правительственных, общественных и частных учреждениях, в высоком служении врача и учительницы, в несении великих обязанностей воспитания будущих граждан. Она платит налоги и подати наравне с мужчиной и одинаково отвечает перед обязательным для всех граждан законом... Она должна иметь право на защиту своих интересов путём участия в законодательном собрании, решения которого близко касаются её судьбы... Избранники земли русской, отнеситесь справедливо и беспристрастно к заявлению женщин, требующих уравнивания прав, внесите обновление в жизнь женщин, признав за ними равные права для участия в служении родине»[3]. Петиция не была рассмотрена в связи с роспуском Думы.

Позднее во вторую Государственную Думу была также послана петиция «О предоставлении избирательного права женщинам». Под петицией значилось около 19984 подписей. Подписи эти собраны со всей России «Союзом равноправия женщин». Большинство подписей поступило из городов, хотя есть немало листов, полученных из сел и деревень; есть даже листы, на которых стоят подписи всего женского населения целых деревень. В общем, число подписей от лиц трудового класса, как это ни странно, преобладает над подписями интеллигентных женщин. Вот отрывок из письма молодого крестьянина из глуши Саратовской губернии: «У нас в России есть много женщин, стремящихся к осуществлению своих прав, но не знают, как... Мне учительница вручила лист за № 1038 в Государственную думу, где справедливо требуют равноправия женщин. Я собираю мужские подписи. Вчера, 20 февраля, лишь получил сей лист, а собрал 64 подписи. Как только заполнится 100 подписей, пе-

редам учительнице» [4]. Текст обращения в Думу, отпечатанный на листах для подписей, был разослан по 1037 адресам в количестве свыше 3000 листов. Текст этот еще переписывался и перепечатывался на местах. Кроме того, он был переведен на языки: украинский, польский, литовский, немецкий, якутский и др. Некоторые провинциальные газеты не только перепечатали у себя лист, но и объявили сбор подписей через редакции. Один провинциальный журнал перепечатал листы с текстом и разослал их все своим подписчикам. Пока поступило через редакцию этого журнала около 500 подписей. Географически поступившие подписи распределяются следующим образом: всего поступили подписи из 122 городов и мест России (кроме того, 68 подписей прислано из Женевы, 115 – из Берна и 29 – из одного местечка Финляндии). Из всего числа подписей, поступивших из России (19772). Вторая Государственная Дума также не успев рассмотреть петицию была распущена раньше срока, Несмотря на то, что Думы не приняли ни одного закона, наделяющего женщин правами взаимодействие с представительным органом власти способствовало самоутверждению женских организаций как полноценных субъектов гражданского общества.

В последующих парламентах женский вопрос в таком объеме не ставился. Женщин в очередной раз ждало разочарование. В Третьей Думе члены фракций ставили вопрос о допущении женщин к работе в канцелярии Государственной Думы, которая позднее была упразднена. Два законопроекта об участии женщин в выборах органов местного самоуправления вносили в третью Думу кадеты и левые октябристы, при этом кадеты выступали за избирательное право в полном

объеме, левые октябристы – только за активное избирательное право. За активное избирательное право выступал и «Союз 17 октября». Трибуна четвертой Думы использовалась членами социал-демократической фракции для донесения до общественности мысли о тяжелом социально-экономическом положении работниц. Таким образом, подводя итог деятельности российского парламента начала XX в. в отношении равноправия женщин, следует отметить, что его роль, несмотря на прогрессивную позицию отдельных фракций и депутатов, была, в основном, инертной. За одиннадцать лет деятельности Государственные думы четырех созывов не сочли возможным добиться для женщин равных с мужчинами политических и гражданских прав, отстранились от таких важных проблем, как улучшение условий труда женщин, охрана материнства и младенчества. Что касается вопроса об избирательном праве для женщин, то Государственные думы всех созывов оказались не готовы к тому, чтобы признать половину населения страны полноценными гражданами.

В 1909–1917 годах другая организация – «Российская Лига равноправия женщин» – пришла на смену «Союзу равноправия женщин», пытаясь убедить власти и общество в необходимости наделить женщин равным, в первую очередь избирательным правом. Председателем лиги стала М.А. Чехова. Задачи Лиги как организации были определены следующим образом: 1) подготовка женщин к борьбе за равные права; 2) распространение идеи равноправия женщины в обществе; 3) подготовка мер к улучшению правового и политического положения женщин, т. е. собирание необходимых для этого сведений и материалов

и выработка самих законопроектов или проектов ходатайств перед общественными и правительственными учреждениями; 4) проведение в жизнь законопроектов и постановлений, имеющих целью улучшение положения женщин. Выполнение этих задач необходимо было распределить между центральными органами Лиги, ее специальными отделами, провинциальными отделениями и отдельными членами.

Организация Лиги, согласно ее уставу, заключалась в следующем: делами Лиги заведует совет из 12 членов, избираемый общим собранием на три года. Члены совета избирают из своей среды председателя и других должностных лиц. Особенно важным является право, предоставленное Лиге параграфом 4 устава, который гласит: «С целью более широкого распространения идей Лиги и для большей стройности ее внутренней организации учреждаются в Петербурге порайонные отделы, а в Москве и провинции отделения, по образцу центральной организации, с такими разветвлениями, какие укажут местные потребности». Параграф 13 говорит, что «административная и денежная ответственность в Москве и провинциальных отделах лежит на совете каждого отдела». Эти параграфы придавали Лиге характер на тот момент единственной всероссийской организации, основанной на началах широкой автономии и местных отделениях [5].

Совету Лиги предстояло выработать программу деятельности. Программа эта отчасти уже была намечена, и для ее осуществления приняли решение организовать следующие отделы: 1) юридический, 2) лекционный, 3) по женскому образованию, 4) по изысканию средств [6]. Российская Лига равноправия

женщин своей культурной деятельностью и борьбой за избирательные права женщин проявила себя во многих областях жизни, создавая целый ряд учреждений: курсы по кооперации, по городскому хозяйству, сестер милосердия и др. Были организованы большие общественные столовые, лазарет, лекции, диспуты, митинги и т. д.

Подводя итог можно сказать, что получение женщинами избирательного права стало результатом деятельности российского феминистского движения, оказывавшего давление на политиков. Хотя, вначале Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов посчитали требования женщинами избирательного права несвоевременными и неактуальными и отказались их поддержать. Но, 40-тысячная демонстрация женщин 19 марта 1917 года в Петрограде под лозунгами «Свободная женщина в свободной России!», «Без участия женщин избирательное право не всеобщее!», «Место женщины в Учредительном собрании!», митинг участниц демонстрации у Таврического дворца, в котором пришлось принять участие председателю Государственной Думы М.В. Родзянко и председателю Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе, развернутая дискуссия в прессе, переговоры представительниц женских организаций Петрограда и Москвы с министром-председателем Временного правительства князем Г.Е. Львовым привели к желаемому результату. 15 апреля 1917 года Временное правительство приняло постановление «О производстве выборов гласных городских дум, об участковых городских управлениях», согласно которому избирательными правами наделялись все граждане, достиг-

шие 20 лет, без различия национальности и вероисповедания. 20 июня 1917 года Временное правительство приняло положение о выборах в Учредительное собрание, высший законодательный орган государства, вступившее в силу с 11 сентября 1917 года, в котором было прямо указано о «всеобщем избирательном праве «без различия пола». Весной 1917 года прошли выборы в городские думы, в которых женщины смогли принять полноправное участие. Уже в апреле в Вологодскую городскую думу были избраны две женщины-гласные. После Октябрьской революции в Советской России в 1918 году была принята конституция, закрепившая юридическое равноправие женщин с мужчинами.

Библиографический список и источники

1. Эйзен И.М. Очерк. Герои долга. М. 1990.
2. Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991; Он же. Благодетельность и милосердие в России. М., 2001; Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856-1874. Сб. под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1992; Горбунова Е.Ю. 154 с.
3. Юкина И.И. Как мы получили избирательные права // Посиделки. Информационный листок / ПЦГИ. СПб, 1997. № 2(14). 1-2 с.
4. Светлана АЙВАЗОВА. Русские женщины в лабиринте равноправия. Русский феминизм: забытые тексты. 1990 г. №2, 3 с.
5. Светлана АЙВАЗОВА. Русские женщины в лабиринте равноправия. Русский феминизм: забытые тексты. 1990 г. №2, 3 с.
6. Светлана АЙВАЗОВА. Русские женщины в лабиринте равноправия. Русский феминизм: забытые тексты. 1990 г. № 3, 4 с.

А.В. Идт

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СССР
ВНУТРИ ВКП(б) ПОСЛЕ СМЕРТИ В.И. ЛЕНИНА
В 1920-х гг.**

СССР, ВКП(б), большевики, Ленин, Сталин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин.

Владимир Ильич Ульянов – российский революционер, крупный теоретик марксизма, создатель РСДРП(б), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года, один из создателей СССР. В 1924-ом году, после смерти Ленина началась острейшая внутрипартийная борьба. В статье кратко рассмотрен вопрос о борьбе за власть в партии большевиков после смерти Владимира Ильича, о формировании так называемых «левой» и «правой» оппозиций.

A. V. Idt

**THE POLITICAL STRUGGLE
IN THE SOVIET UNION INSIDE THE CPSU(b)
AFTER THE DEATH OF V. I. LENIN IN THE 1920s**

Of the USSR, the CPSU(b), the Bolsheviks, Lenin, Stalin, Trotsky, Zinoviev, Buharin.

Vladimir Lenin – a Russian revolutionary, a major theorist of Marxism, the founder of the Russian social-democratic labour party (Bolsheviks), the main organizer and leader of the October 1917 revolution, one of the founders of the Soviet Union. In the 1924th year, after the death of Lenin began a sharp inner-party struggle. The article briefly discussed the struggle for power in the Bolshevik party after the death of Vladimir Lenin, the formation of the so-called «left» and «right» oppositions.

В 1920-е годы в СССР разворачивается острейшая идейно-политическая борьба по вопросам социалистического строительства. Краеугольным камнем

этой борьбы был вопрос о модели строительства социализма. После смерти Ленина развернулись внутрипартийные споры о перспективах развития государства, которая вылилась в борьбу за лидерство в партии. Партийные группировки использовали в своей борьбе различные идеи из наследия Ленина. Борьба за власть зачастую переплеталась с борьбой идейных концепций строительства социализма в Советском союзе. Решающие столкновения при этом приходились на периоды кризисов НЭПа: 1923 и 1925 гг.; кризис хлебозаготовок 1928 г.[1].

В период болезни Ленина к маю 1922 г. в руководстве партии основное место занял триумvirат членов Политбюро – Зиновьев, Сталин, Каменев. В 1923–1924 гг. они развернули борьбу с Троцким и его сторонниками (Г. Л. Пятаковым, Е. А. Преображенским и др.), предложившими выход из кризиса с помощью жесткого государственного планирования, привлечения ресурсов из частного сектора для создания тяжелой промышленности.

Одновременно «левая оппозиция» открыто поставила вопрос о партийном аппарате и бюрократическом режиме, сложившемся в партии. Контрдоводом против Троцкого явился также сталинский тезис о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, даже если она экономически менее развита, чем ее капиталистические соседи. Троцкий продолжал связывать возможность победы социализма в одной стране с мировой революцией и помощью западноевропейского пролетариата. После чего Троцкий предстал человеком, недостаточно верившим в Советскую Россию и противостоявшим мнению большинства. В январе 1924 г. XIII парткон-

ференция осудила Троцкого и оппозицию как «мелкобуржуазный уклон» в партии. В 1925 г. Троцкий был освобожден с поста наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета [2].

В 1925 г. антитроцкистский триумвират распался. Зиновьев и Каменев, поддержанные Г. Я. Сокольниковым и Н. К. Крупской, составили «новую оппозицию». Они выступили с обвинениями в адрес Плenums ЦК и лично Сталина в «примиренческом отношении к троцкизму», а затем члены оппозиции сначала тайно, а потом открыто бросили вызов Сталину как руководителю партийного аппарата и Бухарину – как выразителю партийной идеологии.

В 1926 г. уже бывшие противники – Троцкий, Зиновьев, Каменев, выступившие единой фракцией, оказались в оппозиции к официальному курсу, против большинства в Политбюро – И. В. Сталина, Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. И. Томского [3]. Последовательнее всех лидеров оппозиции борьбу против существовавшего внутрипартийного режима продолжал вести Троцкий, требовавший установления контроля над партийным аппаратом.

Оппозиция потерпела поражение. Троцкого и Каменева вывели из состава Политбюро. После участия в ноябрьской демонстрации 1927 г. под собственными лозунгами Зиновьев и Троцкий были исключены из партии. Троцкий и 30 его сторонников были высланы из Москвы в Алма-Ату, а оттуда – в Турцию. В 1930 г. он и члены его семьи были лишены советского гражданства.

В 1927 г. распалась «просталинская» коалиция. Три члена Политбюро: Бухарин, Рыков, Томский, названные «правой оппозицией» в партии, выступили против

курса «большого скачка» Сталина, определив его политику чрезвычайных мер как несовместимую с социализмом. Бухарин и его последователи подвергли критике призывы Сталина к развертыванию «классовой войны» в деревне и «внезапному прыжку» к социализму в сельском хозяйстве. «Правые» предлагали свой вариант выхода из экономического кризиса через «сбалансированное» развитие тяжелой и легкой промышленности, индустриального и аграрного секторов.

Однако ни одно из предложений группы Бухарина принято не было. Сталин и его сторонники настаивали на форсированных методах индустриализации. В 1929 г. Бухарин и его активный сторонник секретарь ЦК и Московского комитета ВКП(б) Н. А. Угланов были выведены из состава Политбюро, следом лишились постов и званий Рыков и Томский [1].

И.В. Сталин и его окружение обрели контроль над партией, в руководстве которой, кроме генсека, не осталось никого из членов Политбюро «ленинского» состава. К тому времени был определен и план социалистического строительства самого Сталина.

Борьба за социалистический идеал совмещалась с борьбой за лидирующее положение в партии, в которой победили И.В. Сталин и его окружение. В условиях 20-х гг. призыв к отказу от НЭПа и осуществлению форсированного «скачка» представлялся многим единственно верным решением, обеспечивавшим в минимальный срок построение основ социализма в одной стране. В качестве оправдания избранного курса называлась угроза со стороны внешних врагов, что должны были подтвердить начавшиеся судебные процессы против представителей технической интеллигенции и «старых» специалистов.

Библиографический список и источники

1. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. -М. : Наука, 1995. – 232с.
2. Емельянов Ю.В. Заметки о Бухарине. Революция. История. Личность. Молодая гвардия. 1989. 320с.
3. Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.

М.Г. Коваленко

К ВОПРОСУ О СИНТЕЗНОМ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА

Раннее Средневековье, франки, синтез, ассимиляция, взаимовлияние, великое переселение народов.

В данной статье автор анализирует основные сферы жизни Франкского государства и дает комплексную оценку соотношению римского и варварского элемента в синтезе раннесредневекового государства франков.

M.G. Kovalenko

THE QUESTION OF A SYNTHESIS WAYS OF FORMATION THE FRANKISH STATE

Early middle ages, the Franks, synthesis, assimilation, interference, the great migration of peoples.

In this article the author analyzes the main spheres of life the Frankish state and gives a comprehensive assessment of the ratios of Roman and barbaric element in the early medieval synthesis of the state francs.

Тщательное изучение взаимопроникновения культур – важная часть исторической науки, так как влияет на наше восприятие дальнейшей истории затронутых смешением народов. В современных реалиях Европы, чья этническая целостность сильно пострадала

от совсем недавно хлынувших волн беженцев с Ближнего Востока, вопрос о зарождении европейских стран становится еще более актуальным. Жак ле Гофф, один из самых авторитетных медиевистов нашего времени, первым этапом формирования Европы называет переселение варварских племен в IV–V вв. нашей эры на обширные территории Западной Римской империи, так как последующее смешение культур Барбарикума (варварского мира) и римской цивилизации сформировало общие черты средневековой Европы [4, с. 29].

Значение этого процесса переоценить невозможно, и наиболее важной его частью, по нашему мнению, является Франкское государство, сформированное заселившим территорию Галльской Провинции конгломератом германских племен. Для современной науки является неоспоримым тот факт, что франки смогли создать настолько сильное государство благодаря удачному синтезу римского и варварского начал. Но какая из культур доминировала в смешении? Этот вопрос тщательно изучается западными исследователями, но в большинстве своем их труды не переведены на русский, а советские медиевисты, за редким исключением, сильно политизированы и, хотя и отдают должное античному наследию, судят с точки зрения формационного подхода, отдавая главенствующую роль экономическому фактору, упуская комплексную картину. В частности, Корсунский А.Р. и Гюнтер Р.В. в работе «Упадок и гибель Западной Римской империи, и возникновение германских королевств» изучают данную проблему с точки зрения уничтожения римского рабовладельческого строя германской родоплеменной общиной. Также невозможно не отметить существование теории об уравновешенном син-

тезе римского и варварского начал. Эту теорию отстаивали, в частности, Удальцова З.В. и Гутнова Е.В. в работе «Генезис феодализма в странах Европы». В этой статье мы попытаемся дать свой взгляд на этот вопрос, выдвинув тезис о преобладающем значении галло-римской культуры.

Для начала нам кажется необходимым вернуться в античные времена и кратко рассказать о взаимоотношениях цивилизованных римлян и племен Барбарикума.

Первое их столкновение произошло в IV в. до н.э. когда крупная группа галльских племен захватила и разграбила Рим. Это событие предопределило настороженно-агрессивную атмосферу неприязни, окружавшую дальнейшие взаимоотношения римлян и варваров. В.П. Буданова выделяет три круга ассоциаций, влиявших на смысл, которым римляне наделяли слово «варвар». Этический: варвар – человек, не получивший образования. Этнический: варвар – чужеземец. И филологический: варвар – не владеющий греческим или латинским языком. Но к I в. н.э. это понятие немного видоизменяется. С того момента слово «варвар» ассоциируется скорее с понятием «наемник, федерат» [1, с. 5]. Впрочем, негативный смысл оно отнюдь не теряет, так как до сих пор сопровождается такими словами, как «разрушили, разграбили, напали» [7, с. 17]. Эта трансформация была связана с тем, что слабеющая империя больше не могла поддерживать свою закрытость и была вынуждена допустить в свою жизнь иноземцев. Варварские дружины служили телохранителями римской знати, из них формировались легионы, они могли даже занимать высшие государственные должности. Императоры дина-

стии Северов происходили из знатного африканского рода, Траян и Адриан из Испании, а Антонин из Галлии. Этот период ознаменовался также ростом сепаратизма римских провинций и зарождением локального патриотизма в них [6, с. 29].

В таких условиях находилась Западная империя, когда на ее территорию пришли франки. Их приход не сопровождался острыми конфликтами, благодаря тому, что франкские пришельцы селились на незанятых землях, воздерживаясь от разграблений вилл галло-римской знати [3, с. 123]. О полной бесконфликтности переселения говорить невозможно, однако относительно бургундов, лангобардов и вандалов франки осуществили заселение довольно мирно. Это повлияло и на дальнейшую ассимиляцию, сделав ее более продуктивной.

Перед тем, как перейти к непосредственному разбору событий и факторов, влиявших на процесс смешения культур, скажем пару слов о том, что собой представляли франки в этническом плане.

К моменту переселения за Рейн франки еще не были объединены четким этническим самосознанием и являлись, по сути, конгломератом племен, стихийно объединённых сильным лидером. Этот факт, вкуче с их численностью, уступавшей галло-римскому населению (95% галло-римлян к 5% франков), казалось бы, говорит об их неспособности подавить культуру автохтонного населения [7, с. 24]. Однако мы можем предполагать, что у германских племен существовал сильный эпос, воспевавший подвиги предков и содержащий идеи превосходства германцев, а отнесение себя к общему предку, по мнению многих исследователей, является главным признаком сформированного этноса.

Чтобы определить, какие элементы преобладали в обществе Франкского государства, рассмотрим их соотношение в разных сферах франкского общества.

Сначала затронем религиозную сферу жизни, к которой отнесем также образование, так как общеизвестна значительная роль Церкви в данной сфере. Конец V века знаменовался упадком ораторских школ и письменности. Это подтверждает жалоба Сидония Апполинария Гауденцию: «Вкус мудрости наших отцов отвергнут, из страха, что мальчишки могут воспользоваться ею, они уподобили школу ораторов ткацкой мастерской» [8, с. 5]. Предисловие к «Истории франков» Григория Турского тоже подтверждает этот факт, автор сетует на собственную неграмотность, прося читателя быть снисходительнее. Но Стефан Лебек в «Происхождении франков» утверждает, что этот процесс был намного слабее замечен в Южной Галлии. В подтверждение этого он приводит историю с аббатом одного из парижских монастырей, который отказался от места епископа в Авиньоне из-за нежелания, чтобы его простосердечие стало объектом насмешек местных прекрасно образованных аристократов. Таким образом, существовало культурное противостояние Северной Галлии и Южной, где римские обычаи были крепче еще с античных времен.

Однако и на севере Галлии авторитет галло-римской знати в религиозной сфере также был большим. Стефан Лебек упоминает миф о троянском происхождении франков, зревший в умах их знати в VI веке. Вспоминая аналогичный римский миф о том, что латины ведут свой род от Энея, описанный Вергилием в «Энеиде» [2, с. 6], мы считаем обоснованным предположение о том, что франки заимствовали этот миф.

Но значительнее всего показывает авторитет галло-римской знати тот факт, что и в VII веке римские семейства, такие как Апполинарии, Авиты и Леонтии, сохраняли свое могущество, часто получая посты епископов. В частности, Стефан Лебек приводит цитату из Григория Турского, в которой тот рассказывает о епископах города Тур, Евстахие, Перпетуе и Волузиане, заостряя внимание на их сенаторском происхождении. В Бордо семейство Леонтиев вообще монополизировало должность епископа в период с 511 по 570 годы [5, с. 87].

В дополнение, необходимо упомянуть такое событие, как признание франкскими королями католичества в качестве государственной религии. По мнению А.Р. Корсунского, этот шаг был предпринят франкскими королями как уступка авторитетному галло-римскому католическому духовенству [3, с.123].

И, конечно, нельзя пропустить языковой фактор. Языком государственного управления стала латынь, но из-за общего упадка письменности и ораторского искусства классическая римская латынь забылась, и на ее место пришла вульгарная. Короли франков даже предпринимали попытки законодательно закрепить фонетические изменения, свойственные простонародной вульгате. В частности, король Хильперик законодательно закрепил на территории королевства добавленные им самим в латинский алфавит четыре буквы [5, с. 102]. Для обозначения своих правителей франки использовали те же термины, что и римляне («император» и «цезарь»), позже ставшее немецким «кайзер»), что, по нашему мнению, является проявлением желания быть преемниками Западной империи.

Исходя из этого, можно сказать, что тут влияние галло-римской культуры было преобладающим.

Законодательство франков до времени Карла Великого оставалось примитивным и основанным на варварских обычаях. В «Салической правде» мы встречаем прямое указание на сохранение традиции ордалий. Титул LIII полностью посвящен условиям выкупа руки от котелка с кипящей водой [10, с. 73]. Из-за неразвитости собственного права, во Франкском государстве существовал институт личного права, по которому римляне судились по римским законам [3, с. 125]. Однако признаки правовой дискриминации заметны. Прежде всего, мерилом этого является штраф за убийство, по которому жизнь франка оценивалась вдвое дороже жизни римлянина. А.Р. Корсунский в статье «Государство и этнические общности в раннефеодальный период в западной Европе» также упоминает о трудностях, с которыми был сопряжен судебный процесс для римского населения. Галло-римлянину было труднее выиграть дело, чем варвару. Из-за чего римляне предпочитали судиться именно по варварским законам. Однако в Каролингский период государство предпринимает первые шаги к унификации права. Королевские капитулярии обязаны исполнять как франки, так и галло-римляне [3, с.126].

Но наиболее ярким различие культур Рима и Барбарикума является в социально-экономической сфере. Придя на территорию империи, франки принесли с собой присущую германцам родоплеменную общину, которая сильно диссонировала с рабовладельческим обществом римлян, где уже четко сформировалось классовое разделение. Труд рабов все чаще заменяется эксплуатацией свободных держателей-колонов, выполнявших работы для крупного землевладельца или платящих ему натуральный оброк.

К тому же, римское общество было во много раз более урбанизировано, чем германское. Из-за этого сложилось четкое разделение сфер влияния. В деревнях франкская знать была способна отстаивать свои интересы наравне с галло-римлянами, однако в городах римская диаспора была неоспоримым лидером. Однако эти различия нивелируются упадком городов и оттоком населения в сельскую местность. Франкская и галло-римская знать, изначально вошедшие в конфликт интересов, постепенно сблизилась и пришли к общности интересов. Они совместно подавляли сопротивление эксплуатируемого римского населения и разорившихся общинников процессу феодализации [3, с.126]. Франкские короли в укреплении своей власти опирались в значительной мере на духовенство, а, как мы уже сказали выше, монополия в этой сфере принадлежала галло-римским старым семействам.

В начале формирования Франкского государства прежнее родоплеменное устройство еще четко проявляло себя. Служить в войске короля и участвовать в судебных собраниях могли только свободные франки. Также они были освобождены от податей, в отличие от нефранков. Однако тесные контакты с галло-римлянами, стоящими на более высокой ступени общественно-экономического развития, постепенно нивелировали различия. Уже к VII-VIII вв. воинская повинность распространилась и на римлян, а франки стали платить налоги. Занимать государственные должности графов, герцогов и судей теперь имеют права и галло-римляне.

Франкское общество состояло из свободных общинников, составлявших его основу и находившихся вне общины рабов и полусвободных земледельцев. Римское общество же напротив, имело четко разде-

ленную разветвленную структуру на основе классового деления с закрепленным рабовладением. И это несоответствие предопределило ускоренные темпы разложения варварской родоплеменной общины, усиление социально-имущественной дифференциации и формирование значительного слоя зависимого населения, характерные для раннего средневековья. Социальная структура франков постепенно стала сближаться с галло-римской, класс зависимого крестьянства формировался как из разорявшихся франкских общинников, так и из низшего слоя римских куриалов, прекаристов, колонов и рабов.

Главной единицей населенности и землепользования становится манс, земельный участок, размеры которого варьируются, но не выходят за рамки, необходимые для пропитания одной семьи. Тут господствуют франкские строительные традиции. Деревянный прямоугольный короб, бревенчатый или глинобитный, становится здесь основным типом жилого здания. Чаще всего они строились вокруг поместий крупных землевладельцев, галло-римских вилл, формируя целые поселки, что дает нам основания сказать, что именно галло-римские поместья станут основой для домена феодала в более позднее время.

На крупном землевладении хотелось бы остановиться подробнее. Несмотря на упадок каменного зодчества, франкская знать во многом подражала римскому канону строительства крупных поместий. Информацию об этом мы можем почерпнуть у Стефана Лебека, который в данном вопросе опирался на многочисленные завещания. Они свидетельствуют о том, что количество построек и их функционал почти не изменился в варварских королевствах.

В V – VI вв. экономика бывшей римской провинции подвергается сильному упадку. Денежная торговля отходит на второй план, уступая меновой. Франки не строят новых каменных дорог, пользуясь римским наследием, которое со временем ветшает, из-за чего перевозка товаров на дальние расстояния, за исключением необходимых, прекращается. Вместе с упадком торговли, происходит и упадок ремесла, уменьшается количество изделий из камня, стекла и керамики, место основного материала для строительства и ремесла вновь занимает дерево.

На основании всего вышеизложенного мы можем сказать, что практически во всех сферах жизни Франкского государства заметно превалирует римское влияние. В религиозной жизни варварского королевства ясно прослеживается диктат влиятельных галло-римских семейств, а также невольное тяготение германцев к античной культуре. Основу для средневекового образования, несмотря на серьезный их упадок, составляли римские античные элементы. В социальной структуре Франкского государства влияние варварского фактора намного заметнее, однако и тут на наш взгляд основополагающим элементом является уже сложившаяся в поздней античности галло-римская структура с четким социальным и имущественным разделением. Сильнее всего подверглась изменениям организация экономики. Отток населения из городов, заметный еще в IV веке, достигает своего пика, и в период франкского владычества урбанизированная Галлия становится сельской. Сложившаяся в Риме система рабовладения под влиянием родоплеменной общины франков полностью разлагается. Однако, как известно, еще до распада Западной империи ее система рабовладения находилась в глубоком

кризисе, поэтому мы склонны видеть в ее разложении в V-VI вв. естественный ход событий, что, в прочем, не умаляет франкского влияния. Стоит также отметить, что основой франкской средневековой экономики являлись крупные галло-римские поместья, сохранившиеся еще со времен Западной империи.

Таким образом, мы считаем выдвинутый нами тезис полностью подтвержденным.

Библиографический список и источники

1. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты // отв. Ред. А.А.Горский. М., 1999.
2. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида // пер. с лат. С.А. Ошерова. М., 1979.
3. Корсунский А.Р. Государство и этнические общности в раннефеодальный период в Западной Европе // Средние века. 1968. № 31. (119-134). URL: <http://www.srednieveka.ru/journal/cat/1820> (дата обращения: 05.10.2017).
4. Корсунский А.Р. Гюнтер Р. Упадок и гибель Западно-Римской империи и образование варварских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
5. Лебек С. История Франции. Том I // пер. с фр. В. Павлова. М., 1993.
6. Ле Гофф Ж. Рождение Европы // пер. с фр. А.И. Поповой. СПб., 2014.
7. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. под общ.ред. В. А. Бабинцева. Екатеринбург, 2005.
8. Трухина Н.Н. Сидоний Аполлинарий. Письма (перевод). Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987.
9. Удальцова З.В., Гутнова Е.В. Генезис феодализма в странах Европы. М., 1970.
10. Хрестоматия по истории Средних веков. Том I. Красноярск, 2003.

А.А. Кораблева

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ОТ ДРУЖБЫ
ДО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА
1991–2000 гг.**

Российско-китайское взаимодействие, международное сотрудничество, внешнеполитическая стратегия, стратегические союзники.

Статья посвящена вопросам международного взаимодействия двух стран, России и Китая, в последние десятилетия XX века. Особое внимание обращается на процесс формирования партнерства между странами. Рассматриваются политические процессы формирования российско-китайских отношений, направленных на стратегическое взаимодействие в XXI веке, а также рассматриваются правовые и внешнеполитические инструменты международных отношений.

А.А. Korableva

**INTERNATIONAL RELATIONS OF CHINA
ANDRUSSIAN FEDERATION.
FROM FRIENDSHIP TO STRATEGIC PARTNER
1991-2000.**

Russian-Chinese interaction, international cooperation, foreign policy strategy, strategic allies.

The article is devoted to the issues of international cooperation between the two countries, Russia and China in the last decades of the twentieth century. Particular attention is drawn to the process of forming partnership between countries. The article is based on the political processes of the formation of Russian-Chinese relations aimed at strategic interaction in the 21st century. As well as legal and foreign policy instruments of international relations are being considered.

Международное сотрудничество КНР и активное использование внешних факторов обусловили потребность в стабильном международном сотрудничестве с Россией [9, с.714]. От успешности действий России, в китайском направлении во многом зависели темпы развития нашей страны, решение задач подъема Сибири и Дальнего Востока, общее обеспечение национальной безопасности РФ и отстаивание ее глобальных политических и экономических интересов, в том числе в принципиально важных регионах Центральной и Восточной Азии.

Россия занимает особое место во внешнеполитической стратегии Китая. Действительно, РФ и КНР – две крупнейшие державы мира, соответственно, по размерам территории и численности населения, постоянные члены Совета безопасности ООН, ближайшие страны-соседи с переходными экономиками, каждая из которых, однако, в условиях глобализации не является самодостаточной, имеет те или иные ресурсные ограничители экономического и социально-политического роста.

В совокупности же они располагают взаимодополняющими геоэкономическими потенциалами и факторами хозяйствования, что и послужило фактически важнейшей предпосылкой их относительно быстрого политического и экономического сближения на рубеже XX-XXI вв.

Так, в 1989 г. в общемировом контексте окончания эпохи «холодной войны» и связанного с ней более чем 30-летнего периода советско-китайской политико-идеологической конфронтации политические отношения между Россией (в составе СССР) и Китаем были официально нормализованы.

В ходе строительства межгосударственных отношений стратегического партнерства Россия и Китай, однако, столкнулись с серьезными макроэкономическими трудностями, проявившимися на поверхности в форме асинхронности их политического и экономического сближения, но имевшими, по сути, глубинную внутреннюю подоплеку – радикальное несоответствие базовых трендов развития наших переходных экономик, а именно затянувшегося социально-экономического кризиса и рецессии 1990-х годов в России и довольно устойчивого и бурного экономического роста в реформенном Китае в 1980-2000-е годы.

Российско-китайские отношения характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, активными связями на всех уровнях. Актуальность данного вопроса вызывает интерес, как страны с полярными взглядами за короткий период перешли из политики конфронтации в обоюдный тандем.

Процесс быстрого роста международных отношений Российской Федерации с Китайской Народной Республикой начался в конце 1980-х гг., после полной нормализации двухсторонних межгосударственных отношений, и получил новые импульсы развития в начале 1990-х гг., т. е. в период развертывания экономических реформ в России [9, с.717].

В 1990-е гг. активно шел политический процесс формирования «российско-китайских отношений равноправного, доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке», что создавало благоприятный фон для налаживания торгово-экономических связей. Проявлялись последствия тяжелого кризиса, который пережива-

ла российская экономика после распада СССР и начала осуществления рыночных реформ, объективная сложность перехода к новым формам и методам взаимодействия, соответствующим реалиям рынка. Влияние второй тенденции было определяющим, что вызвало стагнацию торгово-экономического обмена, резкие перепады его динамики, распространение такого явления, как «челночная» торговля. С большим трудом удавалось продолжить реализацию крупных проектов технико-экономического сотрудничества, намеченных еще в советский период (строительство ТЭС «Имьнь» и ТЭС «Суйчжун», Тяньваньской АЭС). В данной сложившейся ситуации роль России во внешней экономике Китая снижалась. За период 1993 – 2000 гг. ее удельный вес во внешнеторговых связях КНР уменьшился с 3,9 до 1,4% .

В то же время поступательное развитие российско-китайского политического взаимодействия позволило создать заделы для торгово-экономического сотрудничества, что, прежде всего, относится к его договорно-правовой базе на международной арене [11].

В период с 1992 г. по 1996 г. было подписано более 150 двухсторонних документов на правительственном и министерских уровнях, не считая соглашения с регионами Дальнего Востока. Если довести до 2000 г., то этих документов будет не менее 200 [2, с.125].

Среди наиболее значимых межправительственных документов, не утративших своей актуальности до настоящего времени – соглашения «О торгово-экономических отношениях» (1992 г.), «Об избегании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы». В 1994 – декларировали двусторонние отношения «конструктивного партнерства», в 1996 – на выс-

шем государственном уровне заявили о строительстве «партнерских отношений стратегического взаимодействия», ориентированных на XXI в. Особо следует выделить соглашение «О создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая» (1997 г.). Наконец, в 2001 г. долгосрочная политика стратегического партнерства между Россией и Китаем была легитимизирована в программном двустороннем документе – Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [11].

Китай в изучаемый период демонстрирует впечатляющие количественные и качественные перемены. В то время как в большинстве стран с переходной экономикой происходил так называемый трансформационный спад, обусловивший ослабление их позиций в мировом хозяйстве, среднегодовые темпы прироста ВВП Китая за период 1980-начала 2000-х гг. составили 10,5% [9, с. 716].

Отношения между РФ и КНР развиваются и еще во многом будут развиваться за счет межрегиональной политики и торгово-экономической активности в приграничных зонах [1, с. 74].

Международные отношения между РФ и КНР во многом обусловили повышение социального уровня развития нескольких приграничных регионов РФ, в особенности Дальнего Востока.

В эти годы были в основном сформированы договорно-правовые основы двустороннего взаимодействия в торгово-экономической сфере. Основы достигнутых отношений высокого уровня отражены в договоре «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный 16 июля 2001 года в Москве между Президентом Российской Федерацией и Председателем Китайской Народной Республики [5].

В соответствии с Договором стороны обязались на долгосрочной основе развивать отношения добрососедства, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с нормами международного права. Согласно этому документу, Россия и Китай развивают взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, транспортной и других областях, стимулируют приграничное и межрегиональное сотрудничество [3, с. 16].

В 2004 г. соглашения по урегулированию пограничных вопросов, активизация механизма регулярных встреч глав правительств двух стран – все это создало благоприятные условия для прогресса российско-китайских связей во всех областях. В 2005 г. была разрешена долговая проблема, заключено межправительственное соглашение «Об урегулировании задолженности бывшего СССР и Российской Федерации перед КНР», которое предусматривало, в частности, товарное погашение задолженности. В 2006 г. было подписано межправительственное соглашение «О поощрении и защите капиталовложений», ставшее правовым фундаментом развития инвестиционного сотрудничества [11].

Практически во всех областях сотрудничества имеются межправительственные и межведомственные соглашения. Механизм экономического роста, торговых отношений Китая играет важную роль. Китайским руководством рассматривается как рычаг модернизации страны.

Интерес к теме российско-китайского взаимодействия в экономической сфере неуклонно растет. Это естественно, поскольку Китай стал одним из основных игроков на мировом экономическом поле. Этот рывок был вызван в первую очередь успешным использова-

нием возможностей, предоставленных глобализацией стране. А также стремление интенсифицировать свои торгово-экономические отношения с Россией, является желание активно подключить экономический потенциал России, и прежде всего ее восточных районов.

В современном мире внешнеторговая политика любой страны выстраивается не только исходя из национальных интересов, но и под влиянием сложившейся системы многосторонних соглашений. Многостороннее согласование говорило о единой системе международного регулирования мировой торговли с правовыми, административными и организационными правилами [7, с. 31].

Правительство КНР поддерживает открытую стратегию, основанной на взаимной выгоде. Она рассчитывает на то, что все страны мира создадут здоровую и высокоорганизационную торговую и финансовую среду, которая позволит обеспечить рост мировой экономики путем создания открытой, справедливой и недискриминационной торговой системы. Неотъемлемой частью её должны стать энергетические диалоги и сотрудничество в энергетической сфере, которые могут поддерживать в мире энергетическую безопасность и стабильность мирового энергетического рынка [6, с. 230].

Но следует отметить, что в официальных документах КНР вопросы, связанные с внешнеэкономической политикой КПК и правительства, занимает относительно скромное место, поскольку внимание уделяется внутреннему развитию страны. В области внешней торговли страна преследует следующие основные задачи: наращивание темпов роста экспорта, улучшить механизмы обеспечения регулярных и стабильных импортных поставок, в первую очередь энергоресурсов, ключевых видов сырья для промышленности [10].

Таким образом, «рабочая модель» русско-китайских отношений не отвечает полностью национальным интересам России. Россия и Китай – естественно исторические и стратегические союзники. Развитие международных отношений неизбежно толкало эти страны на укрепление и усиление стратегического партнерства. Главная задача России состояла в том, чтобы совместить свои слабые экономические возможности со стратегическими интересами в мире с учетом национальных интересов в отношении КНР.

Достижение реального баланса национальных интересов сторон как условия эффективности экономического сотрудничества России и Китая невозможно без совершенствования инфраструктуры внешнеэкономических связей, поиска путей взаимной адаптации национальных механизмов организации, управления и контроля над экспортно-импортными операциями. Этот вопрос чрезвычайно важен в условиях специфичности наших переходных экономик, в силу чего он заслуживает особого внимания.

К настоящему времени отношения двух стран активны во многих отраслях: по торгово-экономическому сотрудничеству, по энергетике, по сотрудничеству в ядерной энергетике, по транспорту, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу, по межбанковскому сотрудничеству, по связи и информационным технологиям, по гражданской авиатехнике, по охране окружающей среды и другие.

Одним из важнейших направлений двусторонних отношений остается сотрудничество в гуманитарно-социальной сфере. Активно продолжается работа по линии Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития. Сторонами намечены масштабные проекты сотрудничества, среди которых: ежегодное

проведение фестивалей культуры, создание совместных вузов, более тесное взаимодействие санитарно-эпидемиологических служб, популяризация в России лечебных методов традиционной китайской медицины, активизация на плановой основе туристических и спортивных обменов, сотрудничество СМИ.

Наглядным проявлением нынешнего уровня российско-китайских отношений стало решение глав государств о проведении в 2006-2007 гг. национальных Годов России в Китае и Китая в России – беспрецедентных в истории двусторонних отношений проектов.

Совокупность всех этих благоприятных факторов позволила двусторонним торгово-экономическим связям выйти на траекторию достаточно быстрого развития [11].

Можно утверждать, что при радикальном контрасте ведения политики государств, обусловленном историей взаимоотношений и геополитическим положением, симбиоз между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой еще не достиг своего потенциала.

Библиографический список и источники

1. Админ А.Г., Деваева Е.И. Международное экономическое сотрудничество в Восточной Азии: Возможности для российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 73–92.
2. Арин О.А. Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед. М.: Альянс, 2001. С. 125–130.
3. Бородавкин А., Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества // ПДВ., 2009. №5 С.16-17.
4. Забелин В.Г. Внешняя торговля России: учебник / В.Г. Забелин. М.: Экономистъ. 2007. 164 с. С. 102.

5. Законы КНР, законодательство и право Китая, Закон Китая о внешней торговле. <http://law.uglc.ru/trade.htm>
6. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности/отв. ред. Г.И. Чуфрин; Институт Мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Наука, 2007. С. 56.
7. Колесов В.П, Кулаков М.В. Международная экономика: учебник. – М.:ИНФРА – М, 2004. С. 31.
8. Институт Мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Наука, 2007. С. 56.
9. Мировая экономика: учебник/под. Ред. А.С. Булатова. 2-е изд., перераб. Доп. М.: Экономистъ. 2007. 860 с. С. 714–725.
10. Место России в мировой экономике, <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/russia3.htm>
11. Российско-китайские торгово-экономические связи: извилистый подъем// Проблемы Дальнего Востока, 2008.№ 4.

О.Г. Крецу

ФОРМИРОВАНИЕ «ЕВРОПЫ» КАК НОВОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Великое переселение народов, раннее Средневековье, германцы, европеец, миграции.

Великое переселение народов – один из самых главных катализаторов формирования средневековой европейской цивилизации. В статье представлен краткий обзор того, как миграции в эпоху раннего Средневековья влияли на формирование нового типа европейца, игравшего очень важную роль в появлении и дальнейшем развитии западной цивилизации. Приводятся точки зрения историков, изучавших феномен Великого переселения в раннем Средневековье.

THE FORMATION OF «EUROPE» AS A NEW HISTORICAL AND CULTURAL COMMUNITY IN THE EARLY MIDDLE AGES

The migration period, the early middle ages, the Germans, a European, migration.

The Great migrations is one of the main catalysts for the development of the medieval European civilization. The article presents a brief overview of the migration impact in the early middle ages on the formation of a new type of European. This identity played a very important role in the emergence and further development of Western civilization. The point of view of historians, who have studied the phenomenon of the migration period in the early middle ages, have been taken into account.

В развитии средневековой «Европы», как новой цивилизации, пришедшей на смену античной, огромную роль сыграл менталитет человека той эпохи. Проблема становления средневекового европейца, психология мышления человека данной эпохи при всем многообразии исследований до сих пор представляют интерес для науки. Огромную роль в процессе становления привычного нам средневекового европейского менталитета сыграло Великое переселение народов [3, с. 5–6]. Различные социально-политические, социально-экономические и внешние факторы в ходе миграций влияли на формирование средневекового европейца. Тем самым закладывались основы новой историко-культурной общности. Сегодня, когда мы живем в эпоху глобализации, в эпоху, когда у каждого третьего есть шансы стать гражданином любой страны, возникает проблема того, как это будет сказываться на развитии государств в дальнейшем. Именно по-

этому изучение формирования нового типа европейской личности в раннем Средневековье вполне актуально для современной науки.

Изучение феномена раннесредневековых миграций и их роли в становлении средневековой «Европы», активно начало развиваться с XIX в. в зарубежной европейской науке. Однако она лишь фрагментарно давала оценку происходивших событий в эпоху Великого переселения народов. Изучались определенные аспекты миграции, роль отдельных этнических групп в данном процессе. При этом отсутствовала целостная картина событий, которые происходили в то время [3, с. 5-6].

Стоит отметить исследователя Ф. Лота, который пытался рассмотреть раннесредневековую миграцию в совокупности, но при этом не уделил внимания происходившим социальным процессам [3, С. 6]. По его мнению, компромиссные отношения германцев с Римской империей стали основой для появления протокоролевской власти [3, с. 6]. Изначально выбираемый Римом конунг постепенно превращался в наследственного правителя. Таким образом, первый этап историографии можно охарактеризовать как начальный этап накопления первых представлений о Великом переселении народов. Сделаны первые попытки осмысления роли тех или иных факторов в становлении раннесредневековой европейской социальной структуры.

В XX в. началось более интенсивное изучение феномена Великого переселения народов и его влияния на формирование нового типа общества. Для этого периода характерно то, что Великое переселение народов начинает масштабно изучаться и в отечественной историографии. Неоценимый вклад был внесен такими исследователями, как Ю.К. Колосовская, Н.Ф. Колесницкий, А.Р. Корсунский и другие.

А.Р. Корсунский, как и многие другие историки-марксисты, оценивал эпоху Великого переселения народов, как социальную революцию, классовую борьбу рабов и рабовладельцев. По его мнению, классы феодалного общества возникали в результате распада родового строя германских племен и под воздействием Римской империи [6, с. 6]. В качестве примера он использовал раннесредневековую историю вестготов. По мнению А.Р. Корсунского, политика Римской империи по отношению к этому племени влияла на ускорение разложения родового строя [6, с. 35]. В качестве факторов, ускоряющих распад родовой общины, он также привел развитие торговли и, как следствие, ремесла, распространение христианства и письменности, появление зачатков королевской власти и начало имущественного расслоения.

Говоря о работах А.Р. Корсунского, стоит отметить комплексность его исследования. Историк привлек очень много социальных аспектов, которые влияли на общество того времени. Однако, применение классовой теории не совсем уместно для общества раннего средневековья. Об этом пишет А.А. Искендеров: «Марксистская методология сузила содержание исторического процесса, сведя его к классовой борьбе, а историческое познание связывала, главным образом, с классовым подходом и классовыми оценками социальных движений и деятельности исторических личностей...» [1, с. 46].

К изучению влияния политики Рима по отношению к германцам также обращалась Ю.К. Колосовская. На примере процессов, происходивших в I–III вв. в Паннонии, она говорит о неоднородности отношения Римской империи к варварам [5, с. 225]. По ее мне-

нию, это становилось причиной конкуренции различных германских племен друг с другом и в дальнейшем формирования военно-агрессивного характера европейца.

К проблеме формирования европейского этноса также обращался Н.Ф. Колесницкий. Помимо этнического разобщения он также изучал пути слияния германских племен в один этнос, не исключая при этом и военного подчинения одного племени другим [4, с. 16].

Среди современных исследователей феномена Великого переселения народов стоит выделить работу В.П. Будановой «Великое переселение народов: этнические и социальные аспекты». Автор комплексно оценивает обозначенный в заголовке научной работы процесс, привлекая ряд исторических источников и научной литературы. Она уделяет внимание таким социальным аспектам, как эволюция власти [3, с. 43] и разложение родового строя у германцев [3, с. 13], военнизация племен [3, с. 44], христианизация германских племен формирование нового типа государственности [3, с. 43]. Работа В.К. Будановой дает общую картину происходивших в то время процессов, привлекая различные социальные аспекты, которые, так или иначе, влияли на формирование нового европейского контингента.

Завершая краткий обзор историографии, стоит сказать, что на сегодняшний день в руках исследователя находится достаточно обширный материал, касающийся процесса миграций поздней античности и раннего средневековья. Историография XIX в. дала исторической науке первые представления о Великом переселении народов. В этот период проводятся пер-

вые попытки связать влияние становления королевской власти на дальнейшее развитие европейского общества. В XX в. изучение феномена Великого переселения народов приобретает более широкие масштабы. Во второй половине XX в. данный феномен начинает исследоваться также и в отечественной историографии. Большие успехи сделаны в изучении формирования европейских этносов, влиянии Римской политики на данный процесс. Однако советская историография в контексте изучения социальных аспектов раннесредневековых миграций прибегает к понятиям «классовое общество» и «классовая борьба», что неприемлемо для особенностей общества того времени [1, с. 46]. Современная историография привлекает более обширный материал для исследования и приходит к выводу, что изучение эпохи Великого переселения народов невозможно без представления целостной картины, происходящий в то время событий. В результате, современные историки объединяют такие социальные аспекты, как формирование нового политического устройства, развитие торговли, ремесла и военного дела, христианизация и оформление королевской власти.

Прежде чем говорить о роли миграций в становлении нового типа европейца стоит рассмотреть фигуру германца накануне Великого переселения народов. В I в. н.э. германские племена существовали в рамках родового строя, но уже находились на стадии разложения [3, с. 13]. Родовая структура германской общины характеризовалась общей территорией, общим языком, религиозными обычаями и общей системой управления, которая заключалась в главенстве права, основанного на обычаях, т. е. обычном праве. Однако уже в это время активно происходил процесс перехода

от родовой общины к соседской земледельческой. Род, который раньше составлял основу германского общества, постепенно заменялся большой семьей из трех – четырех поколений [3, с. 13]. Семьи проживали в больших домах площадью около 200 м² с полями и выгонами, скопление домов образовывало хутора, которые находились на большом расстоянии друг от друга (Tacit. Germ. 16). Вполне возможно, именно данный вид расселения становился преградой к строительству полноценных городов [3, с. 14].

Во II в. н.э. начинается активное движение германцев около восточных границ Римской империи, что приводит к Маркоманским войнам. После событий данных войн, как известно, германцы начали активную торговлю с Римской империей [3, с. 43]. Постепенно мирная торговля способствовала расширению взаимовлияния Римской империи и германских племен. Одним из следствий общего рынка стало начало христианизации германских племен в IV в. [3, с. 69]. Можно предположить, что христианство играло важную роль не только в формировании малой семьи, но и в изменении мировоззрения германцев в целом. Во-первых, это интеграция народов, присущая любой мировой религии, во-вторых, это появление у германцев новых норм морали. С принятием ортодоксального католицизма завершается процесс разложения родоплеменной структуры германцев. Меняется их восприятие мира, на смену одним ценностям приходят другие.

Также стоит рассмотреть характер политики Римской империи по отношению германским племенам. По замечанию Ю.К. Колосовской, она носила дифференцированный характер [5, с. 225]. Одним племенам Рим присваивал гражданство и способствовал актив-

зации торговли, другие ставил в натуральную зависимость от Римской империи. Подобная практика имела две противоположные стороны. С одной стороны, имперская политика порождала соперничество между различными группами германцев, с другой, она становилась причиной формирования у варваров политически-агрессивного характера «будущих европейцев».

Говоря о политике империи по отношению к германцам, стоит глубже рассмотреть у последних характер формирования военного дела. С завершением Маркоманских войн Рим начинает практиковать прием варваров на военную службу в коннице [3, С. 44]. Подобная политика также становилась одним из залогов будущей агрессивности варварских племен не только по отношению к чуждой им «цивилизации», но и по отношению друг к другу.

Но это вовсе не означает, что всю оставшуюся историю от начала Великого переселения до конца раннего средневековья германцы жили изолированными и агрессивными группами. Начавшиеся в III-IV вв. христианизация и военизация германцев способствовали также слиянию разных племен в один этнос. Процесс объединения племен происходил двумя различными путями [4, с. 16]. Первый – это поглощение других племен с применением военной силы и в дальнейшем их ассимиляция. Подобное практиковалось у бургундов, лангобардов и вандалов. Второй – это равноправное включение одного племенного образования в другое. Данное было характерно для франков, аламанов и готов. Таким образом, постепенно происходило оформление все более устойчивых этнических общностей. К началу IV в. одними из самых сильных в регионе являлись франки и готы.

Однако не только перечисленные выше аспекты (христианизация и военизация) способствовали формированию нового уклада европейского общества. Одну из немаловажных ролей сыграло формирование нового политического устройства. В IV в., после Маркоманских войн, римляне впервые вводят титул конунга, т. е. должностного лица, осуществляющего власть в том или ином племени и назначаемого правительством Римской империи [3, с. 43]. Первыми данную практику ощутило на себе племя маркоманов. Однако в V веке у франков тоже имелся данный титул (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 30-31).

После падения Западной Римской империи дальнейшее оформление власти у будущих франкских королей все сильнее оказывало влияние на формирование нового типа мышления у германцев. Христианство сыграло в этом процессе немаловажную роль (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 30-31). Во-первых, христианская вера способствовала легитимации через проповедь о божественном происхождении власти. Во-вторых, христианство способствовало сближению германцев и Византии. В 508 году византийский император дает королю франков титул «консула», т. е. почетного представителя Византии, чем способствует возникновению Франкского королевства (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 38).

Как и через какие каналы христианство проникало в варварскую культуру – достаточно дискуссионная тема в современной исторической науке. Две основные гипотезы по данной теме – это влияние торговли римлян и варваров на появление новой религиозной веры [3, с. 69] и роль принятия варварскими племенами арианства. Предположительно, созда-

ние общего рынка способствовало проникновению античной культуры в среду варваров. Однако стоит учесть то, что христианство в феодальной Европе носило больше потребительский характер [9, с. 21]. Раннесредневековых монархов привлекали именно четко вертикальная социальная структура и строгая догматика, нежели глубокое и философское постижение закона Божьего. Строгая дисциплина – это тот самый аспект, который был необходим для интеграции германских племен. В то же время арианство, которое проникло в Европу из Александрии как еретическое течение, способствовало более легкому переходу германцев в ортодоксальное христианство [9, с. 21]. Стоит сказать, что помимо формирования нового типа государственного строя и возникновения новых моральных норм, христианство способствовало сохранению большого пласта античного наследия [9, с. 11]. В дальнейшем данное наследие очень сильно повлияло на европейца в эпоху Реформации и Возрождения.

Говоря об античном наследии, стоит упомянуть то, что именно римлянин на первых порах становления средневековой европейской культуры являлся эталоном и идеалом личности [9, с. 26]. Это определило судьбу будущего типа европейца. Как отмечает В.И. Уколова, «вызревшая в недрах римского сознания и абсолютизирующая государственность как всеобщий принцип социального бытия, эта идея была воспринята нарождавшейся средневековой цивилизацией и очень хорошо вписалась в ее идеологический арсенал» [9, с. 26]. Действительно, принципы римской государственности нашли свое отражение не только в империи Карла Великого, Священной Римской империи, но и в законодательстве. Долгое время Римское

право оставалось господствующей правовой системой в Европе, что сыграло определенную роль в формировании нового типа европейца.

В результате обозначенных выше процессов происходят изменения в психологии уже бывшего варвара. Представление о равноправии всех участников племени сменяются убежденной верой в истинного (т. е. легитимного) правителя. На фоне оформления первых «королевств», а также предшествующей до этого времени торговли с Римом происходит вертикализация германской социальной структуры, что ускоряет процесс формирования знати.

Совокупность обозначенных выше факторов стала теми самыми аспектами развития нового типа личности или, как более привычно представлять обывателю, «средневекового европейца». Таким образом, стоит коротко выделить основные аспекты формирования средневековой европейца.

Во-первых, это военизация германцев, которая происходила в 2 этапа. Первый заключался в принятии варваров на службу в римскую конницу, что становилось основой для формирования новых способов ведения боев у первых. Второй этап заключался в политике Рима по отношению к германцам, которая заключалась в сраживании одних племен с другими. Повышение роли военного дела и самоидентификации племенных образований, как этносов, порождало в варварах черты будущего военно-агрессивного характера, который в будущем двигал потомками германцев во время дальнейших известных в истории событий, например, эпохи крестовых походов.

Во-вторых, это формирование нового политического устройства у германцев, которое также, как

и развитие военного дела, происходило постепенно. Начало положил IV в., когда Римское правительство начало практиковать назначение конунгов в отдельных племенах, как представителей власти. За этим последовало принятие части германцев в качестве федератов на государственную службу, что также укрепляло представление «европейца» о власти монарха. Завершающим этапом формирования королевской власти становится признание власти конунга Византией, что значительно повышает его легитимность среди народа, как германского, так и остатков римского.

В-третьих, свой вклад в становление средневекового европейца внесли ранняя торговля и распространение христианства. Первое становилось причиной дальнейшего имущественного расслоения и формирования аристократии. В дальнейшем варвар начинал видеть мир по-новому, разделяя его на богатых и бедных, влиятельных и ведомых. Кроме того, формирование рынка способствовало открытию германских общин для чуждых им культур. Таким образом, торговля становится одним из каналов распространения христианской веры.

В-четвертых, отдельного внимания заслуживает синтез римских и варварских традиций. При этом покровительство отдавалось именно римскому наследию, римский гражданин определенное время выступал в качестве идеала европейской личности. Данный феномен можно проследить в правовой системе европейцев раннего средневековья и в типе государственности. На это указывают абсолютизирующаяся власть и господство римского права в Европе. Германоримский синтез достаточно сильно сказался на формировании нового типа европейского мышления.

Резюмируя все вышесказанное, стоит выделить основные аспекты формирования средневековой «Европы», как новой цивилизации. Среди них – военизация племен, эволюция политической власти, германоримский синтез и христианизация. Формирование новой культурной общности происходило под воздействием трех основных элементов – римского, варварского и христианского, где доминирующими стали именно варварские традиции. На эти варварские традиции происходило некое насаждение уже ранее созданной античной культуры. Зачастую античная составляющая напрямую противоречила варварской. Сюда мы можем причислить неудачную попытку Теодориха Великого возродить античное наследие Рима. В данном «культурном котле» христианство начало выступать неким стержнем, оболочкой, объединяющей античные и варварские традиции.

Как было сказано ранее, изучение феномена Великого переселения народов и его роли в развитии новой Западной цивилизации должно складываться с раскрытием всех элементов, которые фигурировали в эпоху поздней античности и раннего средневековья. Это довольно сложно сделать в рамках одного научного труда. Поэтому данная тема нуждается в дальнейшем освещении.

Библиографический список и источники

1. Актуальные проблемы теории истории (Материалы «круглого стола». 12 января 1994 г.). Вопросы истории. 1994. № 6.
2. Бессмертный Ю.Л. Франкское государство. История Европы. М., 1992. Т. 2.
3. Буданова В.П. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011.

4. Колесницкий Н.Ф. Этнические и политические образования у германцев в I – V вв. н.э. М., 1985. Вып. 48.
5. Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. М., 1973.
6. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
7. Тацит П. О происхождении германцев и местоположении Германии. М., 1993.
8. Турский Г. История франков. М., 1987.
9. Уколова В.И. «Последний римлянин» Боэций. М., 1987.

Д.С. Молодец

К ВОПРОСУ О РОЛИ НАЕМНИКОВ В ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЕ

Древняя Греция; кризис полиса; наёмники; Пелопоннесская война.
В статье на основе анализа сочинений Фукидида и Ксенофонта предпринята попытка определить роль греческих наёмников в Пелопоннесской войне. Делается это в рамках концепции кризиса античного полиса, поскольку возрождающееся наёмничество оказало на этот процесс определённое влияние.

D.S. Molodets

ON THE ROLE OF MERCENARIES IN THE PELOPONNESIAN WAR

Ancient Greece; crisis of the polis; mercenaries; the Peloponnesian War.
The article makes an attempt to determine the role of Greek mercenaries in the Peloponnesian War based on works by Thucydides and Xenophon. This is done within the concept of the crisis of the polis, since newly formed mercenaries influenced this process in a certain way.

Наёмничество как историческое явление охватыва-
ет практически все эпохи человеческой истории –

от первых цивилизаций Древнего Востока до наших дней. Его изучение является важной стороной исследования как вооруженных конфликтов, так и социально-политической истории. В данной работе речь пойдет о роли наёмников¹ в Пелопоннесской войне – военном конфликте в Древней Греции между Афинской архэ и Пелопоннесским союзом (431–404 гг.²).

Изучение этого вопроса представляется интересным в первую очередь потому, что именно после Пелопоннесской войны наёмничество получило широкое распространение, оказав, по мнению некоторых исследователей, определённое влияние на процесс кризиса полиса [1, с. 5–43; 2, с. 244–271; 4, с. 23–25; 7, р. 5–29]. Основной источниковой базой нашего исследования станут сочинения современников Пелопоннесской войны – Фукидида и Ксенофонта.

Первый вопрос, на котором мы остановимся в рамках данной работы, – это происхождение наёмников. Говоря об этом, следует отметить два факта: во-первых, наёмники набирались из определённых областей Греции; во-вторых, можно проследить связь между видами войск и местами их происхождения. При этом одни и те же регионы служили источниками наёмных войск для обеих сторон конфликта.

Гоплиты нанимались, в основном, в Пелопоннесе. Так, в 433 г. Коринф отправил на помощь в Потидею пелопоннесских гоплитов (Thuc. I. 60). В некоторых случаях уточняется, что привлекаемые гоплиты были ро-

¹ Сразу стоит оговориться, что речь пойдёт о сухопутных наёмниках. Безусловно, наёмники использовались и во флоте, преимущественно в качестве квалифицированных моряков и морской пехоты (Thuc. I. 121, 143; Xen. Hellen. I, 6.6; II. 1. 11–12). Этому вопросу посвящены как отдельные места в общих исследованиях [3, с. 74–75], так и специальные работы [5, р. 157–178].

² Здесь и далее – все даты до н.э.

дом из Аркадии. Аркадские гоплиты числом 250 человек были наняты Афинами для Сицилийской экспедиции 415–413 гг. по предложению стратега Никия (Thuc. VI. 22–43), а в ходе битвы у Сиракуз гоплиты-аркадцы применялись как с афинской, так и со спартанской стороны (Thuc. VII. 57–58). Гоплиты, набранные в Пелопоннесе, были собраны и для похода спартанского военачальника Брасида во Фракию в 424 г. (Thuc. IV. 6).

Лучники в большинстве своём были критянами. Восемьдесят критских лучников было собрано Афинами для Сицилийской экспедиции (Thuc. VI. 23–43). Впоследствии они приняли участие также в битве у Сиракуз (Thuc. VII. 57). Похожую ситуацию мы видим и с родосскими пращниками – для экспедиции в Сицилию их было нанято 120 человек (Thuc. VI. 43).

Часто в качестве наёмников привлекались и фракийцы. Афинская эскадра в ходе конфликта в Македонии 423–422 гг., состоящая из 50 кораблей, перевозила, помимо гражданского войска – представленного лучниками и гоплитами – 1000 фракийских наёмников (Thuc. IV. 129). Позднее, готовясь к сражению у Амфиполя (422 г.), Брасид также призвал 1500 фракийских наёмников (Thuc. V. 6). 1300 фракийских пельтастов было собрано Афинами и для Сицилийской экспедиции (Thuc. VII. 27).

Другим источником наёмничества являлся варварский мир – в частности, Фукидид называет Иберию (Thuc. VI. 90) и Иллирию (Thuc. IV. 124), но в этих случаях специальность или численность наёмников им не указывается.

Следующим вопросом, на котором мы остановимся, станет механизм вербовки наёмников. К со-

жалению, источники не дают нам прямой информации по этому вопросу. Поэтому плодотворным кажется обращение к «Анабасису» Ксенофонта и сравнение его описания с имеющимися намёками в источниках по Пелопоннесской войне. Конечно, «Анабасис» повествует о послевоенных событиях, но, поскольку между ними прошло всего 3 года, можно предположить, что способы набора не могли сильно измениться. Кир Младший, собирая наёмников для своего похода, поступал следующим образом: во-первых, он приказал начальникам гарнизонов всех подвластных ему городов набирать лучших солдат (Xen. Anab. I. 1. 6), и, во-вторых, приглашал с собой в поход греков, связанных с ним узами гостеприимства, которые, в свою очередь приводили наёмников (Xen. Anab. I. 1. 9-11). Именно второй способ, скорее всего, мог применяться и в Пелопоннесской войне – поскольку рынок наёмников ещё не был сформирован, то набирать наёмников из других полисов было возможно только через личные контакты, что и позволяли делать отношения гостеприимства. Есть, впрочем, один намёк на существование рынка для вербовки – это характеристика Фукидидом аркадцев, как имеющих привычку воевать в качестве наёмников (Thuc. VII. 57). Кроме того, в источниках довольно часто упоминаются аркадские наёмные гоплиты. Впрочем, на основании такого неопределённого намёка уверенно утверждать о существовании рынка не приходится.

Как уже упоминалось выше, феномен наёмничества рассматривается обычно в тесной связи с проблемой кризиса полиса. Начальным этапом кризиса полиса называют и Пелопоннесскую войну. Поэтому было бы интересным проследить связь между кри-

зисом и тем, что греческие полисы снова стали обращаться к услугам наёмников³. Для этого нам необходимо остановиться на сущности самой концепции кризиса полиса.

Л.М. Глушкина [1, с. 8–12] определяет кризис полиса как *«исчезновение или ослабление основных черт полиса»*. К ним относятся два основных аспекта:

1. Полис – это замкнутая гражданская община, принадлежность к которой даёт ряд некоторых преимуществ (право владения землёй и право участвовать в обсуждении и решении вопросов внутренней и внешней политики)

2. Армия полиса представляет собой гражданское ополчение, что являлось обязанностью гражданина.

Поскольку военная организация в форме гражданского ополчения являлась одной из основных специфических черт полиса, то процесс отмирания этой системы и постепенная замена его другой, самостоятельной от полиса военной организацией – наёмничеством [2, 1975 г., с. 260] – послужил одним из проявлений кризиса полиса. Важно отметить и другой «симптом» кризиса, тесно связанный с наёмничеством. А именно – изменение сущности полководца. Если раньше войском полиса руководил местный стратег, то в IV в. предводители наёмников становятся самостоятельными военачальниками, действующие не столько в интересах полиса, сколько для процветания собственных наёмников.

Рассматривая Пелопоннесскую войну, эти явления можно проследить, по крайней мере, в зачаточной форме. Во-первых, на примере Брасида мы ярко видим первое появление нового типа полководца, ру-

³ До этого, в классическую эпоху, мы не встречаем сообщений о наёмниках в армиях греческих полисов; последний раз на службе они возникают в эпоху архаики – у ранних греческих тиранов [6, р. 7–13].

ководствующегося в первую очередь, интересами своих воинов. Безусловно, в конечном счете, его операция была направлена на процветание Спарты. Однако, в рамках конкретных условий, он действовал по собственному усмотрению, что не всегда было согласовано с позицией его родного полиса. Немаловажно и то, что войско Брасида состояло не из полноправных спартиатов, а из наёмников и илотов. Во-вторых, мы сталкиваемся с иным типом мировоззрения, отличающимся от традиционного полисного. Например, мантинейцы и другие аркадцы сражались на стороне Афин против тех же аркадцев, нанятых коринфянами. Так же и критяне, некогда основавшие колонию Гелу, воевали против своих колонистов из-за жалования (Thuc. VII. 57). Собственно, в этом и состояло отличие наёмников от граждан, которые воевали только за свой собственный полис. Таким образом, мы видим, что наёмники начинают терять связь с полисом, а их мировоззрение строится уже на иных ценностях.

Тем не менее, говорить о кризисе полиса в Пелопоннесской войне – по крайней мере, через призму наёмничества – не приходится. Причина кроется во второстепенной роли наёмников. Мы видим, что в большинстве своём наёмники являлись легковооружённой пехотой – лучниками, пращниками и т.д. Среди них имелись и тяжеловооружённые гоплиты, но их численность была невелика – обычно не более нескольких сотен. Вообще о точных цифрах здесь говорить довольно проблематично, но общее число наёмников в армии, как правило, немногим превышало тысячу человек, в зависимости от их специализации. Кроме того, в источниках не сообщается ни об одной чисто наёмной армии – все наёмные формирования

комплектовались в качестве дополнения к основному гражданскому войску. Относительным исключением здесь может быть только поход Брасида, но это была экспедиция экстраординарная – спартанскому военачальнику вообще не выделили гражданского ополчения для операции в Северной Эгеиде. Ярчайшим же примером вспомогательной роли наёмников стала Сицилийская экспедиция Афин, в которой огромному гражданскому войску сопутствовало значительное количество наёмников. Но и они были всё же лишь дополнением к основным силам.

Таким образом, Пелопоннесская война в развитии греческого наёмничества предстаёт переходным периодом, когда оно уже приобретает характерные специфические черты, которые будут присущи ему в эпоху кризиса полиса. Однако масштаб использования и роль наёмников показывают, что развитие этого института только начиналось.

Библиографический список и источники

1. Глускина Л.М. Проблемы кризиса полиса // Античная Греция. Проблемы развития полиса. 1983. Т.2. С. 5–43.
2. Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. 277 с.
3. Маринович Л.П. Греческое наемничество // Вестник древней истории. 1968. №4. С. 70–90.
4. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира. М., 2015. 392 с.
5. Amit M. The Sailors of the Athenian Fleet // Athenaeum. 1962. №40. P. 157–178.
6. Parke H. Greek Mercenary Soldiers: From the Earliest Time to the Battle of Ipsus. Chicago, 1981. 240 p.
7. Pecirka J. The Crisis of the Athenian Polis in the Fourth Century B.C. // Eirene. 1976. №14. P. 5–29.

В.В. Песегова

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ АФИН В IV В. ДО Н.Э.

Демократия, политический лидер, афинское общество, политика.
В данной статье проводится анализ деятельности новых политических лидеров афинской демократии. Автор приходит к выводу, что современные историки признают существенное отличие по социальному происхождению и по способам ведения политической деятельности «новых политических лидеров» IV в. до н. э. – от политических лидеров V в. до н. э.

V.V. Pesegova

THE NEW POLITICAL LEADERS OF ATHENS IN THE IV BC

Democracy, the political leader, the Athenian society, politics.
This article analyzes the activities of the new political leaders of the Athenian democracy. The author comes to the conclusion that at the present time historians recognize a significant difference in social origin and in the ways of conducting political activity of the «new political leaders» of the 4th century. BC. – from the political leaders of the 5th century. BC.

Обращая внимание на политическую борьбу в Афинах в IV в. до н. э., можно увидеть, в каком положении находится афинская демократия за время своего существования. Для анализа деятельности новых политических лидеров возьмем небольшой хронологический отрезок – с 338 до 323 г. до н. э.

Анализ социального расслоения афинского общества и системы ценностей дает возможность считать лидерство сочетанием личного честолюбия и обязательств перед социально-экономической группой, связанной с государственным деятелем.

Все политические лидеры, о которых пойдет речь, были ораторами, так как политический деятель должен оказывать влияние на народ, уметь убеждать. Господствующая демократия еще в V в. до н. э. имела политических лидеров аристократического происхождения, поскольку без их руководства она не могла достичь полной зрелости [1, с. 97]. Исчерпание кадров этих лидеров совпадает с началом упадка демократии, и это не случайно. В самом конце V в. до н. э. после восстановления демократии заметен рост антиаристократических чувств, и честолюбивому юноше уже вовсе не обязательно было иметь хорошее происхождение [2, с. 156].

Два различных рода деятельности в V в. до н. э. – оратора и стратега – выполняли одни и те же лица. Таких деятелей как Фемистокл, Кимон, Перикл, Клеон, Никий, Аристид и Алкивиад, по крайней мере, хотя бы один раз выбирали стратегом, и каждый из них выступал в экклесии. Однако в IV в. до н. э. происходят большие изменения. В жизни полиса в связи с возрастанием значения экономического фактора и финансов повышается роль финансовых магистратур, формируются новые должности. Демосфен, Ликург и Демад, которые действовали в те годы, исполняли финансовые магистратуры. В сфере финансовых дел, появляются новые специалисты: Эвбул, возродивший активность в Лаврионе и развитие теорикона, Ликург, восстановивший финансы города после Хероней, а также появляются профессиональные стратеги: Тимофей, Ификрат, Хабрий, Харес, Леосфен [4, с. 450].

Наиболее влиятельными фигурами рассматриваемого периода являются Ликург и Демосфен. Историками отмечается патриотизм Ликурга, а также смысл программы, осуществляемой им для обновления Афин ви-

дят, прежде всего, в подготовке к сопротивлению Македонии. Ликург 12 лет управлял финансами Афин.

Босворт считал, что Ликург заботливо и интенсивно развивал патриотические чувства граждан, что являлось психологическим дополнением к его программе вооружения, как и показал моральный климат во время Ламийской войны.

По мнению исследователя Хамфрис [6,с.204], Ликург был аристократом, патриотом и религиозным реформатором. Его целью не было воссоздание Афин прошлого, он только стремился к независимости от Македонии. Ликург верил в то, что проблемы Афин можно решить путем внутренней реорганизации, с помощью реформ, при минимальных связях с внешним миром и при полном отсутствии какой-либо конструктивной внешней политики, что говорит об отсутствии у него политической проницательности и воображения.

С точки зрения внешнеполитической позиции, Ликург был бескомпромиссным врагом Македонии. Его политику в годы царствования Александра можно назвать политикой сознательного выжидания, веры в перемены и накопления сил. Политика Ликурга имела три аспекта: военно-технический, социальный и идеологический.

Усиление флота, завершение строительства доков и постройки верфи, арсенала в Пирее, формирование больших запасов военного и морского снаряжения, а также усиление городских укреплений и фортов, которые охраняют границы Аттики являлось военно-техническим аспектом. Ему удалось осуществить это, благодаря тому, что в течение 12 лет он управлял финансами Афин и сумел значительно повысить его доходы.

Социальный и идеологический аспект политики Ликурга проявляется в мерах, которые направлены против всякого рода злоупотреблений, и в законах против роскоши. Целью таких мер было возрождение определенного единства гражданского коллектива и носили они финансовый характер. Из жизни Афин старательно изгонялось все, что могло напомнить о разнице между богачами и бедняками.

Наиболее важным направлением деятельности Ликурга, который отвечал старым традициям Перикла, было широкое строительство. В Ликее реконструировался гимнасий и сооружалась палестра, велись работы на агоре, завершалось строительство театра Динонуса у подножия Акрополя, во время празднования Великих Панафиней в 330 г. до н. э. был освящен стадион, перестраивалось и расширялось место заседаний экклесии на Пниксе. По словам самого Ликурга, он украсил Афины многочисленными постройками.

Большой вклад Ликург внес в развитие торговли и повышение роли Пирейского порта. Торговые пути охранялись от пиратов эскадрами судов, а также предпринимались меры по привлечению иностранцев, прежде всего купцов.

Таким политическим лидером был Ликург. Он находился во главе государства в течение почти всех лет царствования Александра, с 338 по 326 г. до н. э., что дает основание думать о том, что политика Афин отвечала тогда интересам народа в целом [3, с.237].

Анализируя деятельность Демосфена, можно сказать, что она была ключевой для понимания процессов, которые происходили в политической жизни Афин рассматриваемого времени. Он был великим оратором, который своими речами против Филиппа Македонского, побуждал афинский народ к защите независимости

Греции. Во время вторжения Филиппа в Фокиду, Демосфеном был устроен союз между Афинами и Фивами.

Демосфен часто критикует афинскую демократию своих дней. Основной целью такой критики является побуждение демоса Афин к более активным действиям против Филиппа. Отсюда и вытекают его предложения об упорядочении финансов для более успешной войны с македонским царем.

Демосфен принимает активное участие в создании военного союза городов Греции, которая была направлена против Филиппа II – македонского царя. Он участвовал в битве при Херонее в 338 г. до н. э., в которой Греция потерпела поражение.

Его патриотическая последовательная позиция, а также непревзойденное мастерство оратора привели к популярности. Творчество Демосфена стало важным этапом в развитии ораторского искусства и политики. Ораторскому искусству Демосфен научился у известного в те времена составителя речей – Исея.

Время его жизни относится к периоду установления гегемонии Македонии над Грецией, угрозы потери политической самостоятельности Афин.

Как политический лидер, он считал необходимым отстаивать интересы не только Афин, но и всей Греции, которой угрожала Македония. Он встал во главе антимакедонской партии и после смерти Александра принял активное участие в антимакедонском восстании полисов Греции [3,с.204].

Афиняне после смерти Александра с торжеством встретили Демосфена и начали вооружаться к войне, слушая его. Однако Антипатр, победивший восставшие города, осадил Афины, и Демосфену пришлось бежать в Калаурию. В храме Посейдона, окруженный врагами, он принял яд, не пожелав отдаться врагам

живым. Таким отважным был, политический лидер Афин – Демосфен [5].

Подводя итоги, можно сказать, что позиции и взгляды Демосфена отличались не только от радикальных демократов, но и от более умеренных взглядов Ликурга. Основными чертами политической концепции Демосфена были глубокая неудовлетворенность существующим в Афинах положением, определенная ориентация на прошлое, резкая вражда к радикально-демократическим деятелям.

Речи Демосфена называют «зеркалом характера», поскольку он действовал на слушателей силой убеждения и логикой. Он погиб за свободу, не желая пережить порабощения родины. Ему была воздвигнута афинянами медная статуя на городской площади.

В целом можно сказать, что история Афин IV века до н. э. отличалась стабильностью, отсутствием жестких междоусобиц, стремлением разрешать возникающие противоречия путем компромисса. Афины эпохи кризиса отличались в лучшую сторону от большинства других греческих полисов.

Таким образом, политическое лидерство IV в до н. э. не уступало политикам предшествующих эпох и во многом превосходило их. Об этом свидетельствует расцвет материальной и духовной культуры в этот период. Политические лидеры второй половины IV в до н. э. Ликург и Демосфен вошли в историю Эллады прежде всего как последние защитники полисных ценностей, как реформаторы, пользующиеся огромным влиянием на массы.

Библиографический список и источники

1. Аристотель Афинская полития / Аристотель. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 2010. – 198 с.

2. Карпюк С.Г. Общество, политика и идеология классических Афин, 2003.-312с.
3. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Афины при Александре Великом, 1899.-298с.
4. Радциг С. И. Демосфен – оратор и политический деятель. // Демосфен. Речи. М., 1954. С.405-484.
5. Тиханович Ю.Н., Козленко А.В. 350 великих. Краткое жизнеописание правителей и полководцев древности. Древний Восток; Древняя Греция; Древний Рим. Минск, 2005.
6. Humphreys S.C. Lycurgus of Butadae: an Athenian aristocrat // The Craft of the Ancient Historian: Essays in Honor of C.G. Starr / Ed. J. Eadie and J. Ober. Lanham, 1985.-с.199-252.

С.В. Самусев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СССР ВНУТРИ КПСС ПОСЛЕ СМЕРТИ И.В. СТАЛИНА

Хрущев, Берия, Маленков, Жуков, ЦК КПСС, политическая борьба.

С конца 1920-х – начала 1930-х годов до своей смерти Сталин был лидером советского государства. В 1953-м году, после смерти Сталина, началась острейшая внутрипартийная борьба. В статье кратко рассмотрен вопрос о борьбе за власть после смерти вождя.

S.V. Samusev

POLITICAL STRUGGLE IN THE USSR WITH IN THE CPSU AFTER THE DEATH OF I.V. STALIN

Khrushchev, Beria, Malenkov, Zhukov, CPSU Central Committee, political struggle.

From the late 1920's – early 1930's until his death, Stalin was the leader of the Soviet state. In the 1953rd year, after Stalin's death, the sharpest inner-party struggle began. The article briefly discusses the issue of the struggle for power after the death of Joseph Vissarionovich.

Иосиф Виссарионович Сталин скончался 5 марта 1953 года от кровоизлияния в мозг. Это событие способствовало развитию борьбы за власть внутри партии КПСС, которая продолжалась вплоть до 1958 года. После трагической кончины вождя экстренно было проведено заседание трех органов – Президиума Верховного Совета СССР, ЦК партии и Совета Министров.

Важнейшим его преемники считали пост Председателя Совета Министров СССР. Именно на этот пост с одобрения всех присутствующих был назначен Маленков, который немедленно приступил к кадровым и структурным изменениям. Высшие органы партии – бюро и президиум – были преобразованы в единый Президиум ЦК КПСС. Кроме того, все допущенные наверх XIX съездом новые партийные кадры были выведены из Президиума под предлогом его количественного сокращения в 2,5 раза. В состав Президиума вошли Маленков, Берия, Ворошилов, Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин [3].

Каждый из преемников получил основные государственные должности. Вторым лицом в государстве становится Берия – он возглавил Министерство внутренних дел и госбезопасность (позже объединенных в одно ведомство – МВД). Занимая данную должность, Лаврентий Павлович значительно укрепляет свои политические позиции, так как, кроме воинских формирований и промышленных предприятий, у него появляется возможность получать нужную информацию о политических конкурентах.

Остальным участникам коллективного руководства досталось значительно меньше политической вла-

сти, чем Берии и Маленкову. Молотов стал министром иностранных дел и главой внешнеполитической разведки. Булганин возглавил Министерство обороны. При этом и Булганину, и Молотову были назначены заместители, которые явно были не из их сторонников. Каганович стал первым заместителем Председателя Совета Министров, но без министерского поста. Ворошилов был назначен Председателем Президиума Верховного Совета [2]. Следует заметить, что Хрущев не получил никакой государственной должности, а занял пост секретаря ЦК КПСС.

Наиболее ожесточенный период политической борьбы за власть приходится на весну-лето 1953 года. Основные действия развернулись между Маленковым и Берией. Остальных политических лидеров они воспринимали либо как своих сторонников, либо как противников, но особой опасности в них не видели. Все члены политического руководства страны понимали необходимость преобразований в стране, но каждый по-своему видел пути решения проблем, хотя общее видение заключалось в необходимости общественного развития и улучшении благосостояния советских людей.

Маленков планировал масштабную переориентацию производства с военной продукции на мирную. Причем размеры переориентации специально скрывались, потому что ни Берия, ни Булганин, ни Молотов не поддержали бы сокращения военных расходов [3]. Им был сокращен штат министерств более чем на 100 000 человек, чем настроил против себя часть бюрократического аппарата.

Политика Берии была направлена на приобретение «либерального» имиджа – проведение реформы

МВД, закрытие политических дел, массовая амнистия. Постепенно он стал интересоваться и заниматься теми делами, которые не входили в его компетенцию. Например, Берия стал активно участвовать во внешней политике. Причем его взгляды на внешнеполитическую ситуацию зачастую не совпадали с мнением других руководителей страны.

Следует учесть, что данный курс приносил плоды, и Берия постепенно набирал политический вес. Его стали бояться и одновременно ненавидеть различные политические силы, которые в итоге объединились и выступили против него.

По предварительной договоренности Маленкова, Хрущева и Булганина, возглавлявшего армию, 26 июня 1953 года на заседании Президиума ЦК КПСС Берия был арестован. Сразу же после ареста его лишили депутатских привилегий и наград, сняли со всех должностей [3]. Он был отправлен в тюрьму, его реформы прекращены, амнистия остановлена. Сам Берия был объявлен иностранным шпионом. На плохо организованном судебном процессе его приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. 23 декабря 1953 года приговор приведен в исполнение.

После ликвидации Берии резко возросла роль партаппарата и существенно снизилась роль спецслужб. Главная политическая борьба теперь разворачивалась между Хрущевым и Маленковым. В сентябре 1953 года съезд ЦК КПСС утвердил Хрущева на должность генерального секретаря партии. На этом этапе борьбы за власть Хрущев обеспечивал себе поддержку большинства партии. Для устранения политических соперников он стал плотно зани-

маться процессом «культы личности» и искать виновных в преступлениях прошлого.

В декабре 1954 года были расстреляны бывший руководитель МГБ Абакумов и четыре его заместителя по «ленинградскому делу». В результате этого процесса Маленков был сильно скомпрометирован. В итоге после этой и других политических интриг Верховный Совет освободил Маленкова от должности Председателя Совета Министров – ключевой в тогдашней политической системе – и назначил на этот пост Булганина [3]. Булганин же, в свою очередь, был человеком не очень решительным, но самое главное – давним другом Хрущева. А освободившуюся должность министра обороны занял Жуков. Теперь Маленков занимал второстепенные должности.

Одно из ключевых событий, ставших началом завершения политической борьбы после смерти Сталина, – «секретный доклад» Хрущева о «культе личности», прочитанный в ночь с 24 на 25 февраля 1956 года. Это событие стало значимым, а может, даже и поворотным в развитии советского общества, да и государства в целом. Этот доклад имел весьма серьезные последствия:

1. И.Сталин был обвинен в нарушении ленинских норм и репрессиях.

2. Началась антипропаганда Сталина – снос памятников, переименование городов, улиц, предприятий, носивших его имя;

3. Перестал с большим размахом отмечаться День Победы;

4. Начались волнения в социалистическом лагере (Польша, Венгрия).

Общество было шокировано, а в партийном аппарате против Хрущева созрел заговор. В июне 1957 года он был снят с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Почти все высшие руководители выступили против него. Молотов был избран на пост Первого секретаря. Но в политические события вмешался Жуков, за спиной которого стояла армия. Он решительно поддержал Хрущева и в итоге помог сохранить ему пост Первого секретаря ЦК КПСС. Его противники – Маленков, Молотов, Каганович – были объявлены «антипартийной группой» и сняты со своих постов.

К власти пришло новое поколение советских руководителей во главе с Хрущевым: Жуков, Громыко, Брежнев, Подгорный, Шелепин, Косыгин, Микоян и другие.

В первые два года после выше упомянутых событий в партаппарате Хрущева ключевую роль играл Жуков. Он, как маршал Победы и герой войны, пользовался всесоюзным обожанием; он единственный, кого не касался вопрос вины за организацию репрессий. В конце октября 1957 г. Жуков был выведен из Президиума ЦК. В марте 1958 г. с поста Председателя Совета Министров СССР был отстранен Булганин, поддержавший «антипартийную группу» в июне 1957 г.

После этого Хрущев стал совмещать руководство партией и государством, что явилось началом его единоличного правления. Своим триумфом он был целиком и полностью обязан партаппарату и номенклатуре, что во многом определило его дальнейшую политическую линию и вынужденное приспособление к интересам этого слоя [3].

Библиографический список и источники

1. Арбатов Г.А., Затянувшееся выздоровление (1953-1985гг.). Свидетельство современника. М.: Международные отношения, 1991. 400 с.
2. Жиленков М., Информ.агентство «Красная весна» №144, статья Политическая война, от 10.09.2015г.
3. Соколов А.К., Курс Советской Истории 1941-1999гг., М.: Высш. шк., 1999. – 415с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО – ОТРАЖЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

Л.Х. Аушева

ЧЕРТЫ АНТИУТОПИИ В СОВРЕМЕННОМ РОМАНЕ КОЛЛИНС С. «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»

Антиутопия, черты, современная антиутопия, трилогия, жанр, утопия, система взглядов.

В статье рассматриваются черты антиутопической мысли на примере современного романа, отличающие данную жанровую разновидность от художественной литературы других жанров. На основе критериев, полученных из научной литературы, было выделено 11 дифференциальных признаков, при этом некоторые из них универсальны для всех художественных произведений-антиутопии.

L.H. Ausheva

FEATURES OF UTOPIA IN THE CONTEMPORARY NOVEL BY S. COLLINS «THE HUNGER GAMES»

Utopia, features a modern utopia, trilogy, genre, utopia, a belief system.

The article discusses the features of anti-utopian thought on the example of the modern novel distinguishes this genre from other genres of fiction. Based on the criterion obtained from the scientific literature was identified 11 distinctive features, some of them universal to all artistic works, the utopias.

Мы часто используем слово утопия, утопическая мысли. Но что же такое утопия? Что включает в себе это понятие? Ответ на этот вопрос мы будем

искать в труде Эдуарда Яковлевича Баталова «В мире утопий. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах». Для начала надо сказать, что утопия – это литературный жанр. Так, например, погружаясь в мир фэнтези и фантастики, мы с вами раз за разом теряемся в мире утопий, открытом нам когда-то английским писателем-гуманистом, родоначальником утопического жанра Томасом Мором, выпустившим в свет свое произведение «Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия мужа известнейшего и красноречивей его Томаса Мора, гражданина и шерифа славного города Лондона».

Что же есть утопия с точки зрения ее этимологии? Если «*topos*» от греческого – это место, то приставка «*у*» имеет два значения, в зависимости от написания: «*eu*» – благословенное место, «*ou*» – место, которого нет [1]. Что именно подразумевал Мор нам неизвестно, но Баталов делает предположение, что автор замыслил не что иное, как игру слов «страна прекрасная, но не существующая» [1].

Дальше, склоняясь к рассуждениям Баталова, мы можем рассматривать утопию как проект устройства общества. Но главный вопрос сводится к тому – является ли этот проект, идея осуществимой или же это лишь желание, как выразился Томас Мор, а не ожидание перемен. Всякий проект может быть реализован, вопрос лишь в том, до какой степени реально воспроизвести проект и в какой момент он из идеи станет действительностью.

Утопия реализуется спустя время притом, что необходимые условия для ее реализации будут суще-

ствовать. Говоря об условиях возникновения утопий, стоит сказать, что утопия чаще всего рождается в кризисные моменты истории, когда жить в настоящем становится невыносимо.

Таким образом, исходя из полученных представлений, мы можем определить утопию как проект об устройстве общества, в котором ликвидированы все минусы и усилены плюсы устройства общества.

Обратившись к труду Шацкого «Утопия и традиция», мы найдем подтверждение выводам Эдуарда Яковлевича. Так, в понимании Ежи Шацкого утопия не что иное, как «система взглядов, в основе которой лежит непринятие существующих отношений и противопоставление им других отношений, лучше соответствующих человеческим потребностям»[6, с. 27].

Говоря об утопии, нельзя не сказать об антиутопии. Как у всякого понятия есть антоним, так и утопия с течением времени обрела своего оппонента в виде «антиутопической мысли». Определить антиутопию можно как «перевернутую утопию», «антижанр», «антипроект будущего (или альтернативного прошлого) устройства». Антиутопия во многом отражает отрицательную сторону существующих реалий, но в более крайних формах. Антиутопист, как диагност, выявляет опухоль, при этом не обнадеживая больного верой в лучшее. Если утопист стремится построить лучший мир на земле, то антиутопист акцентирует внимание на границу между фантазией и реальностью. Антиутописты через свои труды обвиняют утопию в призывах к статичной и ритуальной жизни. По мнению Баталова, «антиутопия – принципиальное отрицание утопии утопическими же средствами, произвольное конструирование образов иного мира, призванных

отбить у читателя всякую охоту изобретать, а главное пытаться осуществить утопические проекты» [1]. Так, антиутопист говорит нам, что, когда один определяет судьбу многих, мы не можем говорить о справедливости, в данном случае стремление к добру обращается во зло и деспотию.

Для большего понимания антиутопии как литературного жанра мы обратимся к трилогии С. Коллинз *The Hunger Games* (Голодные игры). Но прежде чем начать анализировать роман, стоит выделить характерные черты антиутопии. Юрьева Л.М. в своем труде «Русская антиутопия в контексте мировой литературы» называет следующие специфические мотивы антиутопии:

- пространство антиутопии – государство с тоталитарной системой управления;
- территория нового государства отгорожена огромной стеной от всего окружающего мира;
- порабощение человека подчеркивает абсурд ситуации;
- прошлое в антиутопиях отвергается;
- герой произведения – бунтарь-одиночка или коллектив единомышленников, состоящий в оппозиции к существующему строю;
- тоталитаризму противостоит любовь;
- описание природы своей красочностью подчеркивает обреченность происходящего;
- мир не статичен, он конструируется, он только возможен;
- повествование часто строится в форме дневника;
- в литературном произведении антиутопического жанра ослабевает преемственность между прошлым, настоящим и будущим [8, с. 76].

«Голодные игры» – роман, повествующий об устройстве государства, пережившего катастрофу природного, а затем и социального характера. Панем – это тоталитарное государство, прототип которого является Рим. Развлечением Капитолия – центра государства – являются устраиваемые ежегодные «соревнования». Каждый год двенадцать дистриктов, в прошлом потерпевших поражение от Капитолия, представляют юношей или девушек, выбранных в процессе жеребьёвки на бои – «Голодные игры». Жители государства имеют возможность лицезреть шоу, которое транслируется по всей стране. При этом жители Капитолия воспринимают его как спортивное соревнование, а дистрикты, в свою очередь, как устрашение, напоминание о том, что будет с тем, кто посмеет подумать о сокрушении существующего строя.

Наименование государства здесь выбрано не случайно. Панем – это часть знакомого всем нам по Риму латинского словосочетания *panem et circenses* («Хлеба и зрелищ!»).

Голодные игры – не что иное, как повод богатым спустить свои деньги, делая ставки на победителя. Развлечения затуманивают жителей столицы, поэтому они не могут ясно взглянуть на реальность, несправедливость существующего устройства.

Но система не долговечна. Появляется героиня Кэтнисс Эвердин, которая бросает ей вызов.

Возвращаясь к проблеме работы, постараемся выделить типичные признаки антиутопического художественного произведения в романе С. Коллинз.

1. Пространство антиутопии – государство с тоталитарной системой управления.

Государство, описанное С. Коллинз, относится к типу государств с тоталитарной системой, при кото-

ром контролируются все сферы человеческой жизни, в том числе частная жизнь. Президент-тиран решает не только когда человеку умереть, но даже кого ему любить, когда и чем питаться, чем заниматься и где находиться. Слово в данном государстве принадлежит тирану. Свободомыслие сравни государственному преступлению.

Жизнь населения ритуализируется властью через средства массовой информации, как бы призывает своих подданных к бездумному выполнению порядка действий. При этом нельзя сказать, что жизни жителей Капитолия можно позавидовать, поскольку все трансляции в столице сводятся к следованию модным тенденциям. Диктатор делает все, чтобы в государстве не появился тот, кто сможет противостоять системе, обрекая одних на бездумное существование, а других – занимая мыслью о выживании.

2. Территория нового государства отгорожена огромной стеной от всего окружающего мира

Одной из важнейших характеристик антиутопии является географическая замкнутость. По сути, пространство, находящееся за пределами государства, социально разряжено. Другими словами, все, что находится внутри государства, воспринимается как «ойкумена», а все, что находится за – мир неизвестный, агрессивный.

Так, например, мир Коллинз расположен в Северной Америке со столицей в районе Скалистых гор. Пространство в данном государстве ограничено высоким забором, который имеется в каждом дистрикте. Забор также защищен от непрошенных гостей наличием проволоки, находящейся под напряжением. Все жители дистриктов убеждены, что за забором находится пространство хаоса.

3. Порабощение человека подчеркивает абсурд ситуации.

Неспособность людей изменить свое существование движется страхом. Тот, кто смеет выказать протест, рискует не только своей жизнью, но и всех своих родных. Жители государства воспринимаются властью как масса, не имеющая право быть акторами истории, поскольку история предполагает изменения, а диктатор стремится к статичности общества.

4. Прошлое в антиутопиях отвергается.

Отвержение прошлого в антиутопиях – обязательное условие. Причина кроется в том, что без сравнения население не может задумываться об ином пути, устройстве, способе поведения по отношению к власти.

Прошлое Панема туманно, описание дается лишь в вопросе появления государства и то лишь для обоснования существующего в вымышленном мире мироустройства: «Потом настали Темные Времена, мятеж дистриктов против Капитолия. Двенадцать были побеждены, тринадцатый – стерт с лица земли. С вероломными дистриктами был заключен договор, снова гарантировавший мир и давший нам Голодные игры в качестве напоминания и предостережения, дабы никогда впредь не наступали Темные Времена» [3].

5. Герой произведения – бунтарь-одиночка или коллектив единомышленников, состоящий в оппозиции к существующему строю.

О.А. Боков пишет, что для произведений антиутопий характерен герой, являющийся «частью изображенного мира, но с течением времени начинающий мыслить и бунтовать» [2, с. 22].

В трилогии Коллинз имеется свой бунтарь – юная Кэтнисс. Девушка, которая в свои ранние годы пере-

жила по вине Капитолия смерть отца, голод, участие в голодных играх, страх потери сестры. Все эти потрясения сделали Кэтнисс противником Капитолия. Однако Кэтнисс не одинока, трансляция актов неповиновения с ее стороны показала пример альтернативного поведения, способности к инакомыслию, и в результате героиня приобретает армию сподвижников.

6. Тоталитаризму противостоит любовь.

Именно любовь подвигает главную героиню к решительным действиям: она влюблена, а у нее отнимают любимого; она забывается на природе, убегая в лес через забор, но и это становится со временем невозможно; ее семья в постоянной опасности, голодает. Для того чтобы сохранить то, что дорого, Кэтнисс начинает за это бороться, как и ее сподвижники.

7. Описание природы своей красочностью подчеркивает обреченность происходящего.

В противопоставление статическому обществу окружающий мир в представлении героя предстает как динамически изменяющее пространство, живое пространство, где герой находит укрытие от серых улиц дистрикта.

8. Мир статичен, он конструируется, он только возможен.

Для антиутопистов характерно прогнозирование мироустройства будущего исходя из ошибок, совершенных в настоящем. Так, автор стремится воспитать общество, говоря, как делать не стоит. Как правило, несостоятельность и опасность той или иной идеи общественного устройства автор описывает в вымышленном мире. В анализируемом романе опасность статического состояния государства начинается с рассуждения главной героини о лучшей доле и возможном побеге из дистрикта.

9. Повествование часто строится в форме дневника.

В рассматриваемой книге повествование строится от первого лица. Мир мы видим глазами героя, ее мысли, и эмоции позволяют нам понять, что движет ею, почему она поступает так или иначе.

10. В литературном произведении антиутопического жанра ослабевает преемственность между прошлым, настоящим и будущим.

Преемственность между прошлым, настоящим и будущим в романе слаба: прошлое слишком расплывчато, известно только то, что был хаос; настоящее статично. Что касается будущего, то оно представляется неопределённым и даже безнадежным: *Nothing changes*(ничего не меняется).

11. Жертвенность в настоящем и надежда на благоприятное будущее.

Кэтнисс, идя против Капитолия, понимает, что ее окружение, близкие, друзья, как и она сама, в опасности, но, несмотря на все, она верит в лучшее для своей семьи и всего Понема.

Библиографический список и источники

1. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. URL: <http://www.marsexx.ru/utopia/batalov-v-mire-utorij.html>(дата обращения: 20.09.17)
2. Бобок О.А. Черты антиутопии в повести Марка Твена «Таинственный незнакомец» // Университет XXI века: исслед. в рамках научн. школ. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. С. 16–22.
3. Коллинз С. Голодные Игры. URL: <http://ruwapa.net/book/1/>(дата обращения: 20.09.17)
4. Коллинз С. Голодные игры. И вспыхнет пламя. URL: http://book-online.com.ua/show_book.php?book=9652 (дата обращения: 20.09.17)

5. Коллинз С. Сойка-пересмешница. URL: <http://knizhnik.org/sjuzen-kollinz/sojka-peresmeshnitsa>(дата обращения: 20.09.17)
6. Шацкий Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий; пер. с польск. М.: Прогресс, 1990. 455 с.
7. Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. URL:<http://www.fedy-diary.ru/html/052011/13052011-04a.html> (дата обращения: 20.09.17)
8. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 319 с.

С.А. Гаськова, Ю.А. Полева, К.И. Шпилько

ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ»

«Оттепель», революция 1917 года, кино, Ленин, 1917 год, гражданская война.

В статье проводится анализ художественных фильмов периода «оттепели», таких как «В дни октября», «Аппассионата», «Сорок первый», «Интервенция», «На одной планете», где прослеживаются принципиально новые тенденции в репрезентации революции 1917 года по сравнению с предыдущими периодами.

S.A. Gas'kova, Y.A. Polekova, K.I. Shpil'ko

THE IMAGE OF THE 1917'S REVOLUTION IN THE CINEMA OF THE «OTTEPEL» PERIOD

«Ottepel'», revolution of 1917, cinema, Lenin, 1917, Civil war.

The analysis of the feature films of the «Ottepel'» period is conducted in an article such as «V dni oktyabrya», «Appassionata», «Sorok pervyy», «Interventsiya», «Na odnoy planete», where a fundamentally new trends in relation to the revolution of 1917 is traced, compared with previous periods.

Всем известно, что 2017 год – год столетия Великой Русской революции, череды исторических событий, кардинально изменивших жизни людей и всей страны.

Революционные сюжеты нашли свое отражение во многих произведениях искусства: в литературе, живописи и др. Однако наиболее ярко революционные события представлены в самом массовом виде искусства XX века – кинематографе. Ведь еще в 1922 году В.И. Ленин в беседе с наркомом просвещения А. В. Луначарским произнес знаменитую фразу, на долгие годы определившую отношение коммунистической партии и советского государства к кино: «...из всех искусств для нас важнейшим является кино» [7].

На протяжении многих десятилетий режиссеры создавали картины, иллюстрирующие и по-разному интерпретировавшие революционные события. При этом взгляды и представления людей о революции менялись в соответствии с идеологией и политикой той или иной эпохи.

В данной статье мы попробуем показать особенности кинематографа в период «оттепели» середины 1950-х – 1960-х годов.

Для написания статьи было просмотрено 6 кинофильмов: «Сорок первый» – художественный фильм героико-революционного жанра, снятый режиссёром Григорием Чухраем по одноимённой повести Бориса Лавренёва в 1956 г. на площадке Мосфильма [10]; «В дни Октября» режиссёра Сергея Васильева – советский полнометражный цветной историко-революционный художественный фильм, поставленный на киностудии «Ленфильм» в 1958 году [4], «Аппассионата» – короткометражный художественный фильм режиссёра Юрия

Вышинского (1963 г. Мосфильм) [1], «На одной планете» режиссера Ильи Ольшвангера 1965 г., выпущенный Ленфильмом [8], «В огне брода нет» – советский чёрно-белый художественный фильм в жанре исторической драмы, поставленный на киностудии «Ленфильм» в 1967 году режиссёром Глебом Панфиловым [5] и «Интервенция» 1968 г. – художественный фильм, снятый в жанре трагикомедии по мотивам одноимённой пьесы Льва Славина Ленфильмом [6].

Эти фильмы были сняты в эпоху, когда в стране со смертью Сталина закончилась эпоха авторитаризма и репрессий. Известный советский писатель Илья Эренбург назвал этот период «оттепелью», наступившей после долгой и суровой сталинской «зимы», также это время часто называют «великим десятилетием». Начало эпохи ознаменовалось проведением в феврале 1956 года XX Съезда ЦК КПСС. Решения этого съезда исторически значимы и известны. В своем докладе на закрытом заседании XX съезда КПСС Н. С. Хрущев объявил о десталинизации – процессе преодоления культа личности, ликвидации сталинской политической системы и демократизации советского общества.

Десталинизация проходила под лозунгом «возвращения к чистому ленинизму». Это способствовало переосмыслению истории, и революции 1917 года в том числе. Благодаря изменению стиля общения власти с народом, когда страна от замкнуто-отдаленного поведения Сталина и его окружения перешла к новому, «хрущевскому» стилю открытости и непосредственности поведения, в мире искусства и кинематографии происходит процесс романтизации и героизации революции, намечается поворот к «очеловечиванию» ее участников и вождей.

В фильме «В огне брода нет» образ Тани Теткиной очень эмоционален и самоотвержен [5]. Она, под прицелом белых, готова умереть за веру в революцию и ее продолжение хоть завтра, хоть сегодня. Она искренне верит, что революция погубит всех мучителей и наступит всеобщая благодать.

Большое внимание в фильмах этого времени уделяется образу Ленина. В кинематографе лидер большевиков предстает перед нами в образе простого человека, которого волнуют мелочи жизни, который беспокоится об окружающих его людях, стремится помочь им.

В частности, в фильме «Аппассионата» речь Ленина наполнена эмоциями и переживаниями, а слова – просты и правдивы, и практически не оставляют шансов зрителю остаться равнодушным, равно как и Ленин не может оставаться в стороне, когда речь идет о народе, о своем деле, о человечестве [1]. В одном из отрывков Ленин, беседуя с Горьким, искренне проявляет внимание к его проблемам, и за этим стоит нечто большее: его отношение к людям вообще.

Так же эта «душевно – простая» тенденция очеловечивания хорошо прослеживается в фильме «На одной планете» [8]. Ленин очень вежливо обращался с девушкой, которая пыталась пригласить его на танец, проявил инициативу помочь ей в выборе партнера.

В дополнение, в фильмах оттепели Ленин представляется в образе прекрасного семьянина, заботливого и любящего мужа и брата. В картине «В Дни Октября» есть сцена, где Владимир Ильич очень чувственно и заботливо берет на себя дела по организации чаепития вместе со своей женой, Надеждой Крупской со словами: «... хозяйничаю я, ты у меня в гостях. Не спорь,

сегодня ты отдыхаешь. Тебе ведь трудно было без меня, а я великолепно отдохнул... как я жалел, что ты не со мной, ведь там, в Финляндии, места не хуже чем в Швейцарии...» [4]. После этого Владимир Ленин резво нагревает самовар, накрывает на стол и очень заботливо наводит чай своей жене, при этом весь процесс сопровождается милыми переглядами и жестами.

Эта самая душевная гармония Ленина с женой Надеждой Крупской и его забота ярко описана в одной из сцен фильма «На одной планете» [8]. У ботинка Надежды Константиновны отвалился каблук. Владимир Ильич взял починку в свои руки, при этом, не позволив окружающим помочь ему со словами: «Это мое личное дело, это исключительно мое личное дело!».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образ Ленина романтизируется: то он самый человечный и семейный человек, то – образцовый показательный интеллигент, то глубокий мыслитель и все это в противовес Сталину: он является миру как своего рода укор Сталину, а заодно и примером для нового поколения советской бюрократии.

В процессе десталинизации на экранах появляются такие личности как Каменев, Зиновьев, Троцкий и др., тогда как в сталинский период об этих персонажах вообще умалчивалось. Однако их образы выдержаны в критическом стиле. Так, в фильм «В дни Октября» включена сцена, где Ленин открыто выражает свою позицию и критикует действия Льва Борисовича Каменева и Григория Евсеевича Зиновьева, называя их предателями и штрейкбрехерами [4].

В этот период начинается пересмотр образов противников большевиков. Постепенно приходит понимание того, что люди были не в силах изменить свое

отношение к власти, но это не мешало им оставаться людьми. Это демонстрирует фильм «Сорок первый» [10]. Режиссер отказался от идеологического разделения героев по цензурным правилам на плохих и хороших. В первую очередь он показал их людьми, испытывающими нормальные человеческие чувства в экстремальных обстоятельствах.

Тенденция к большей объективности и лояльности в кинематографе распространилась и на иностранцев, находившихся в России в годы революции. Вероятно, это связано с «политикой мирного сосуществования», которая оформилась в годы «оттепели». Ведь происходило улучшение отношений Советского Союза с европейскими странами, в том числе и с США. В фильме «В дни Октября» это четко прослеживается в образе вездесущего американского журналиста Джона Рида, который характеризуется как положительный герой [4]. В фильме «На одной планете» введен герой-американец – полковник Робинсон, который «счастлив, что встретит Ленина» [8].

Чтобы смягчить отношение к революции, которое создалось в 20-е – 30-е годы, на историко-революционную тему, впервые, начинают снимать фильмы в жанре комедия. Например, фильм «Интервенция» [6]. В нем революция представлена как клоунада, как шутовской балаган, как азартная карточная игра, где у каждого свои ставки и свой интерес. Авторы довольно убедительно показали, насколько нелепа и даже комична была ситуация безумной гражданской войны. Красные, белые, интервенты-французы, зеленые, петлюровцы и прочие националисты, черносотенцы и просто бандиты. Чехарда всех этих сил не только драматична, трагична, но и комична.

Также данную тенденцию можно хорошо проследить в таких фильмах, как «Свадьба в Малиновке» и «Неуловимые мстители». «Свадьба в Малиновке» получила Премию III-го Всесоюзного кинофестиваля «За лучший комедийный ансамбль» в 1968 г. [9]. У режиссера Андрея Тутьшкина получилось полностью перевести Гражданскую войну на Украине в шутовской переполох из-за свадьбы пастуха Андрейки с Яринкой – дочерью вдовы революционера, сосланного в Сибирь ещё при Царе.

В «Неуловимых мстителях» в годы гражданской войны на Украине появляется банда, которая, прикрываясь нуждами молодой советской республики, грабит жителей бедного села. «Неуловимые мстители» – четверка отважных юных партизан Валерка, Данька, Ксанка и Яшка-цыган – вступают в неравную борьбу с врагами Советской власти.

Подводя итоги, можно отметить, что кинематограф периода «оттепели» внес свои коррективы в понимание событий Великой русской революции, отражая постепенный отход от сугубо классовых ценностей в пользу общечеловеческих.

Во-первых, прослеживается романтизация образа Ленина и других героев;

Во-вторых, на экранах появляются образы исторических личностей, о которых в предыдущие годы не было принято упоминать;

В-третьих, противников большевиков начинают представлять с более объективной точки зрения. К ним демонстрируется более лояльное отношение;

В-четвертых, впервые в кинематографе появляются фильмы на революционную тему в жанре комедия;

В-пятых, в рассматриваемый период начинает зарождаться тенденция рассмотрения революции и гражданской войны как единого процесса, но более четко данная тенденция будет прослеживаться в последующем периоде середины 1960-х – 1970-х годов.

Библиографический список и источники

1. Аппассионата // Кино-театр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/short/movie/sov/8581/annot/> (1.09.2017)
2. Барамыгина Ю.В. Студенческое сообщество и современная наука: сборник научно-исследовательских работ обучающихся. Выпуск 3 / Под ред. Д. В. Щукина. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2017. С. 122-128.
3. Беляева К.С. Специфика кинематографа «оттепели» на фоне эволюции отечественного киноискусства // Культура и цивилизация, 2016. №2. С. 106-116.
4. В дни октября // Кино-театр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/723/annot/> (14.09.2017)
5. В огне брода нет // Кино-театр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/search/7024697/482362/> (11.09.2017)
6. Интервенция // Кино-театр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/2722/annot/> (20.09.2017)
7. Кино: Энциклопедический словарь // История кино [Электронный ресурс]. URL: <http://istoriya-kino.ru/kinematograf/> (Дата обращения: 10.09.2017)
8. На одной планете // Кино-театр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/4182/annot/> (17.09.2017)
9. Свадьба в Малиновке // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D>

0%B2%D0%B0%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B5_(%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC)

10. Сорок первый // Кино-театр [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kino-teatr.ru/search/7024697/482364/> (11.09.2017)
11. teatr.ru/kino/movie/sov/6672/annot/ (16.09.2017)

И.А. Кокарева

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
В ПОВЕСТИ «ДЕТИ НОЯ»
ЭРИКА-ЭММАНУЭЛЯ ШМИТТА**

Религиозная самоидентификация, воображаемые сообщества, евреи, иудаизм, христианство, межрелигиозный диалог.

В статье анализируется повесть Эрика-Эммануэля Шмитта «Дети Ноя». Основной упор делается на поднятой в произведении проблеме религиозной самоидентификации и межрелигиозного диалога христианства и иудаизма. Исследование строится на основе концепции Бенедикта Андерсона о воображаемых сообществах.

I.A. Kokareva

**A REFLECTION OF THE PROBLEM
OF RELIGIOUS IDENTITY
IN THE STORY «CHILDREN OF NOAH»
BY ERIC-EMMANUEL SCHMITT**

Religious identity, imagined communities, Jews, Judaism, Christianity, interreligious dialogue.

The article analyzes the novel by Eric-Emmanuel Schmitt, «The Children of Noah». The main emphasis is placed on the work raised the problem of religious identity and interreligious dialogue, Christianity and Judaism. The research is based on the concept of Benedict Anderson on imagined communities.

Человек наделен свободой выбора в определенных вопросах. Но есть то, что выбрать невозможно: родителей, место рождения, а с ними основное гражданство и национальное происхождение. Также бывает, что человек не может выбрать и своё вероисповедание, неосознанно с младенческого возраста становясь членом религиозной общины своих родителей.

Так, в особой зависимости от своей национальности на протяжении веков находились евреи, которые априори являются иудеями [2, с. 54]. Соблюдать религиозные обряды предков испокон веков считалось важным долгом, благодаря этому человек ощущал единство и родство с теми членами своей религиозной, а заодно и национальной группы, с которыми физический контакт был невозможен.

Социолог и политолог Бенедикт Андерсон вывел концепцию воображаемых сообществ – групп, чувствующих своё единство, не имея физического контакта, благодаря тем идеям, традициям, верованиям, которые внутри них закрепились [1, с. 29]. В первую очередь он говорил о нациях, но также признавал и то, что подобное можно сказать о многих других типах сообществ, в том числе и религиозных [1, с. 35].

Получается ли, что еврейский ребёнок с рождения вынужден стать членом навязываемого родителями религиозного сообщества без права самоопределения? Может ли быть осмысленная смена религиозных взглядов предательством своего рода, своей нации?

Поразмыслив над этим вопросом, мы решили рассмотреть проблему религиозной самоидентификации внутри еврейского народа, подойдя к ней через художественную литературу, а именно, творчество французского писателя Эрика-Эммануэля

Шмитта. Он и сам в своё время проделал путь от атеиста к христианину и во многих произведениях обращается к религиозной тематике. В его повести «Дети Ноя» поднимается тема осмысления человеком своей религиозной принадлежности и в целом отношений с Высшими Силами, а также проблема межрелигиозного диалога на фоне индивидуальной самоидентификации.

В современном мире, а особенно в нашей многонациональной стране, где бок о бок сосуществуют разные религии, в каждой из которых люди пытаются найти себя и своё спасение, зачастую не пытаясь наладить дружеские контакты с иноверцами, данная проблема имеет актуальность.

Итак, о сюжете. В разгар второй мировой войны еврейская семья отдаёт своего сына Жозефа графам де Сюлли, чтобы тем самым спасти мальчику жизнь. Однако, вскоре, графы, из тех же соображений, отправляют Жозефа в католический монастырь, где маленький иудей получает основы христианского образования и посещает мессы. Надо сказать, что к тому времени суть иудаизма он знал поверхностно, идентифицируя себя евреем и иудеем (эти понятия обычно считают тождественными, что тоже демонстрируется автором на протяжении всей повести) по рождению.

И вот такая складывается ситуация. В условиях тяжелого военного времени семилетний мальчик остаётся без родителей, то есть теряет связь со своими главными трансляторами национальной религии и культуры, а также лишается элементарной родительской заботы и защиты.

Но вместе с тем он получает возможность познакомиться с другой верой, одной из основных догма-

тов которой является любовь ко всему миру [3, с. 37]. А в ней как раз и нуждается герой Э. Шмитта. Он только лишился материнской ласки и практически тут же получил возможность познакомиться с Матерью Божьей, под опекой которой находятся все люди, а особенно обездоленные дети. И вот Святая Троица, Дева Мария, католический священник, обучающий в Воскресной школе, с момента приезда Жозефа, становятся исполнителями функций, ранее выполняемых родителями мальчика.

Все перечисленные факторы, наложенные на детскую психику, привели к тому, что Жозеф практически с первых дней католической жизни проникся очарованием христианства, и в его душе начало зарождаться желание перейти в новую веру.

Вот как Жозеф описывает впечатления от первого контакта со Святой водой при посещении мессы: «вода дрогнула от моего прикосновения, нежно приняла мою руку, свежая и чистая, и словно поцеловала мои пальцы» [4, с.46]. Мальчик увидел в этом особый знак того, что его принимают в христианском мире, а для одинокого семилетнего ребёнка это очень важно. Кроме того, Жозеф вступает на своей первой мессе в чувственный контакт с Богом, чего раньше у него никогда не было: «В мгновение ока я все понял: Бог был здесь. Повсюду вокруг нас. Повсюду над нами» [4, с.47]. Переполненный возвышенными чувствами, счастливый ребенок понимает, что его место – тут. Любовь, ласка, забота, доброта – всего этого он лишился в результате разлуки с родителями и всё это он снова приобрёл в католическом храме. Он чувствует Бога, он понимает, что Всевышнему не важно, какой он национальности, в отличие от обычных

смертных. И вот ещё в раннем возрасте Жозеф вступает на путь религиозной самоидентификации, решив покреститься.

Однако, как впоследствии оказывается, стать представителем чужой религии, даже если ты почти сирота, затруднительно. И одним из таких препятствий является национальное происхождение.

Мы уже говорили, что редкие религии настолько связаны с национальной составляющей, как иудаизм. Быть евреем идентично понятию быть иудеем, и наоборот. «Ты еврей, Жозеф, и даже если предпочтешь мою религию, ты все равно останешься евреем», – ответил мальчику отец Понс, когда тот выразил ему своё желание перейти в католичество. Однако даже это заявление не уменьшает религиозный пыл Жозефа и его тягу к христианству [4, с.51].

Процесс религиозной самоидентификации мальчика продолжает набирать обороты и в новых, немного усложнённых условиях: священник предлагает Жозефу своеобразную двойную игру: «Ты будешь ходить к обедне, повторять катехизис, учить историю Иисуса по Новому Завету; я же буду рассказывать тебе Тору, Мишну, Талмуд, и мы вместе будем учиться писать ивритские буквы» [4, с. 70]. Удивительно, что такое предложение может поступить от католического священнослужителя, ведь Иисус заповедовал нести благую весть (Евангелие) по всем народам. Отчего же католик отказывается от такой возможности обратиться представителя Богоизбранного народа?

По словам священника, он, подобно Ною из Ветхого Завета, пытается спасти память о евреях, которые рискуют оказаться на грани исчезновения из-за гено-

цида, устроенного нацистами. Ему не важно, что христиане веками относились враждебно к иудеям, он понимает значимость этого народа, более того, считает его Богоизбранным. Жозефа же он видит как продолжателя тысячелетних еврейских традиций, которые он должен передавать последующим поколениям. То есть, говоря терминологией Бенедикта Андерсона, священник в этой истории выступает в роли человека, преграждающего мальчику переход из одного воображаемого сообщества в другое.

Кроме того, Отец Понс, по сути, на протяжении всей повести пытается сделать то, что в настоящее время озадачивает многих религиозных людей, а именно – наладить межрелигиозный диалог, найти связи между иудеями и христианами, понять, имеет ли вообще значение твоя религиозная принадлежность, нужна ли самоидентификация верующему человеку, если Бог один для всех.

Неоднократно в беседах с Жозефом священник проводит сопоставление иудеев и христиан. Вот некоторые фразы: «Еврей – это христианин до Иисуса» [4, с.90]; «уж не являемся ли мы, христиане, всего лишь сентиментальными евреями...» [4, с.91]. На вопрос мальчика о том, какой день правильнее считать выходным – субботу (как иудеи) или воскресенье (как христиане), Понс отвечает: «А какая разница?». И наконец, он подчеркивает, что: «Религия не бывает ни истинной, ни ложной, она просто предлагает определенный образ жизни» [4, с.72].

Сохранить унаследованное от предков религиозное самосознание мальчика священник пытался ещё и негласно, через особые действия, которые совершали уже все воспитанники. Так, в период Адвента

и Рождества воспитанники украшали вертеп, ходили на праздничные службы, но, в то же время мастерили свечи, выставляя их в окнах, как и положено по ритуалы еврейской Хануки.

На протяжении всей повести главный герой, таким образом, углубляется в две мировые религии, одновременно пытаясь осознать: к какой же из них ему себя соотносить?

В итоге, воссоединившись с родителями, Жозеф делает шокирующее заявление: он не хочет праздновать бар-мицву – иудейское религиозное совершеннолетие, так как собирается стать католиком [4, с. 123]. Поддавшись в итоге уговорам, он прощается с идеей крещения из уважения к родителям. Когда ты еврей трудно выбрать другую религию, кроме иудаизма. Так и Жозефу пришлось уступить родителям, хоть и не хотел этого.

Но всё же, даже оставшись иудеем, он продолжает тянуться душой больше к христианству и в зрелые годы говорит: «Мне не удалось обрести вновь того Бога, присутствие которого я ощутил в детстве, в той маленькой сельской церкви, того благосклонного Бога, который парил над букетами лилий, созерцая укрываемых от беды детей» [4, с. 125].

Получается, что даже несмотря на все старания отца Понса сохранить в душе Жозефа чувство принадлежности к иудаизму, детская впечатлительность сделала своё дело. В чистокровном еврее под воздействием условий, в которых он оказался в детстве, сформировалось чувство приверженности к религиозному сообществу, не соответствующему мировоззрению его предков. Однако эта повесть показала нам и то, что, несмотря на внутреннюю самоидентификацию, сила

долга перед воображаемым сообществом, членом которого ты являешься по рождению, может быть сильнее личных религиозных устремлений.

И всё-таки ключевыми идеями «Детей Ноя» является та философия, которой придерживался и священник, и мальчик, уже ставший мужчиной. Религиозная самоидентификация не так важна. Главное – это вера в Бога, уважение к предкам, а также осознание того, что все религии связаны между собой, а значит, межрелигиозные конфликты не имеют смысла.

Понимаем, что герои Шмитта – несуществующие литературные персонажи, однако с теми условиями, в которые они попали, столкнулись в своё время и продолжают сталкиваться представители многих религий. На чьей же стороне истина? И если истины нет, и каждая религия всего лишь определённый образ жизни, помогающий приблизиться к Единому для всех Богу, то что подойдёт именно мне? Отец Понс находил родственные связи между христианством и иудаизмом, так, может, стоит искать взаимосвязи между другими авраамистическими религиями? Налаживание межрелигиозных связей, уменьшение негатива в межконфессиональной среде представляется очень важным в нашем и без того агрессивном мире.

Библиографический список и источники

1. Андерсон Бенедикт. Воображаемые сообщества. М., 2001.
2. Йерушалайми Йозеф Хаим, Захор: Еврейская история и еврейская память. М., 2004.
3. Катехизис католической церкви. М., 2007.
4. Шмитт Эрик-Эмманюэль, Дети Ноя. СПб., 2005.

Е.С. Меер, Е.М. Горн

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

Сказки, братья Гримм, Германия, исторический источник, история в сказках, сказка в кино, эволюция общества.

В статье рассматривается эволюция немецкого общества, отраженная в текстах сказок братьев Гримм и их экранизациях на примере немецкого кино. Обосновывается возможность использования сказок в качестве исторического источника.

E.S. Meer, E.M. Gorn

REFLECTION OF HISTORY IN THE BROTHERS GRIMM'S FAIRY TALES

The fairy tales, the Brothers Grimm, the Germany, the historical source, the history in fairy tales, the fairy tale in cinema, the evolution of society,

The article discusses the evolution of German society reflected in the Brothers Grimm's fairy tales and their adaptations in German films. The possibility of using of fairy tales by the way of historical source is proved.

Сказки с их уникальным художественно-педагогическим потенциалом расширяют детские представления о добре и справедливости, разнообразии человеческих судеб и характеров. Однако одной из важных функций сказки является отражение менталитета и социальных реалий. Записанные в разные исторические эпохи, сказки не только отражают особенности своего времени, они могут трансформироваться с изменением эпохи, а их интерпретация зависит от тех общественно-политических тенденций, которые преобладают в обществе. В связи с этим мож-

но утверждать о возможности использования сказочных текстов как исторического источника. В качестве примера в данной статье будут рассмотрены сказки братьев Гримм как в редакции авторов, так и в их интерпретациях в кинематографе. Данная тема является малоизученной в отечественной научной литературе, но вместе с тем актуальной, поскольку сказка является своеобразным историческим проектом, инструментом воспитания общественно-политических ценностей и главным звеном формирования менталитета и национального характера.

В Германии сказки были собраны и записаны братьями Якобом (1785 – 1863) и Вильгельмом (1786 – 1859) Гримм. Оригинальная версия сказок (49 историй) известна как Эленбергская рукопись [3] и отличается от изданных вариантов. Первые два тома сборника «Детские и семейные сказки» были изданы в 1812 и 1815 гг. и включали всего 156 историй. При жизни братьев Гримм сборник издавался семь раз, каждый раз в содержание вносились изменения. Последнее издание датируется 1857 г. (210 историй), и именно с него обычно делаются переводы на русский язык.

Сказки были частью романтического проекта эпохи наряду с преданиями, сказаниями, песнями, мифами, памятниками права, языком и т.д., которые записывали и изучали братья Гримм и другие их современники. Все это составляло культуру народа, которую было необходимо сохранить и объяснить. Упор делался на германскую культуру, но были и исключения. Некоторые немецкие сказки напоминают французские, что вполне справедливо может быть объяснено взаимосвязью исторического прошлого Франции и Германии, а также французским проис-

хождением некоторых информантов братьев Гримм [4, с. 133-134; 7].

Сказки с каждым новым переизданием претерпевали метаморфозы, связанные с влиянием эпохи. Первоначальные варианты сказок имели нескрытый сексуальный подтекст, который в более поздних изданиях старательно затирается, как в случае с «Королем-лягушонком» [2, с. 3; 3, с. 173]. Кроме того, сказки братьев Гримм отражают средневековую веру в колдовство и страшные жестокие наказания. Несмотря на «очищение» сказочных текстов, они так и остались весьма жестокими. Чтобы подтвердить данное утверждение, достаточно вспомнить наказания сестер Золушки, волка из «Красной Шапочки», Румпельштильцхена [2, с. 102, 120, 243].

Характерной чертой сказок Гримм является их религиозный контент. Нередки обращения к церковным мотивам, как в историях «Двенадцать братьев» и «Бременские музыканты» [2, с. 44, 126]. В ряде сказок действующими лицами являются Бог (при нем Святой Петр) и Чёрт, изображаемые как люди, графично изображаются Рай и Ад, например, в сказке «Портной на небе» [2, с. 155; 4, с. 135]. При этом в гриммовских сказках прослеживается ирония по отношению к католической церкви: в «Сказке о рыбаке и его жене» жена рыбака возжелала стать Папой римским, а волшебная камбала-рыба исполнила ее желание [2, с. 87].

Кроме того, монархисты-братья Гримм передали в своем сборнике почтительное отношение общества к королю и короля к народу: часто король выступает в качестве мудрого правителя, щедро вознаграждающего преданность своего народа, как в сказке «Верный Иоганнес» [2, с. 27]. Но в соответствии с реалиями XIX в. в некоторых сказках принцы были

заменены на простолюдинов, например, в «Женихеразбойнике» [2, с. 179; 3, с.215].

Но это не все изменения, которые претерпевали сказки. XX в. приводит к их новой трансформации. В период существования Третьего рейха сказки братьев Гримм были наделены нацистской моралью. Главная героиня «Золушки» принадлежала к «чистой расе», мачеху рассматривали как иностранку, а в принце выделили нацистского героя [8, р. 77–78]. После 1945 г. находили связь между жестокостями гриммовских сказок и нацистскими зверствами. Сказка «Гензель и Греттель» трактовалась как призывающая к Холокосту [1, с. 363].

С развитием кинематографа метаморфозы происходят уже на экране. При сохранении общего сюжета в содержание сказочных текстов вносятся изменения, которые выступают в качестве пропаганды общественного строя. В качестве примера рассмотрим сказку «Румпельштильцхен» [2, с. 243] в немецком кинематографе. В основе сюжета лежит история о гноме-колдуне, который помог дочке мельника избежать смерти, соткав из соломы золото, взамен на то, что девушка, выйдя замуж за короля и родив от него ребенка, отдаст ему своего первенца. Когда малыш родился, Румпельштильцхен предложил девушке сделку: он оставит младенца, если в течение трех дней девушка назовет его имя. Королева втайне от мужа отправляет гонца разузнать имя колдуна, и ей удается избежать наказания.

В 1960 г. в ГДР на экраны выходит художественный фильм – экранизация сказки «Румпельштильцхен». В соответствии с реалиями социалистического воспитания сюжет сказки был изменен: одно из главных мест в фильме занимает помощник мельника. Именно он помогает девушке узнать имя колдуна. За свою помощь он был назначен королевским советником. Но

чтобы стать успешным и быть замеченным королем, молодому человеку приходилось усердно трудиться. Румпельштильцхен же в фильме превращается из корыстного колдуна в гнома-помощника, который «излечивает» королевскую семью от жадности [5].

Еще один фильм вышел на экраны уже современной Германии в 2009 г. И это уже другая история, в которой дочь мельника с мужем-королем вместе пытаются узнать тайну Румпельштильцхена. Важным персонажем фильма является хозяйка пекарни. На протяжении всего фильма она поддерживает мельника в его переживаниях за дочь. Таким образом, упор здесь делается на равенстве полов, эмансипации женских образов [6]. Важную роль играют женские персонажи, они независимы, сильны характером, самостоятельны и ведут себя так, как женщины времен братьев Гримм вести себя не могли.

Таким образом, сказки братьев Гримм и их интерпретации отражают несколько стадий эволюции немецкого общества. Через них прослеживается переход Германии от средневековья с его ценностями (религиозностью, жестокостью, верой в колдовство и т.д.) к буржуазным порядкам XIX в. (с их табу на секс) и далее к обществу XX в., которое пережило влияние нацистских и социалистических (классовых) ценностей. Последнее послание, которое несет нам сказка Гримм о современном обществе начала XXI в., – это послыл равноправия мужчин и женщин.

Библиографический список и источники

1. Волков А. Страшные немецкие сказки. М., 2014.
2. Гримм В., Гримм Я. Сказки. Минск, 1957.
3. Гримм В., Гримм Я. Сказки. Эленбергская рукопись. М., 1988.

4. Меер Е.С. Такие известные и неизвестные сказки братьев Гримм//Гуманитарный лекторий: сборник тезисов/ Под ред. М. В. Эберхардт. Красноярск, 2016. С. 133–135.
5. «Румпельштильцхен» («Das Zaubermännchen», реж. Кристоф Энгель, 1960).
6. «Румпельштильцхен» («Rumpelstilzchen», реж. Ульрих Кёниг, 2009).
7. Скурла Г. Братья Гримм: очерк жизни и творчества. М., 1989.
8. Nicholas L. H. Cruel World: The Children of Europe in the Nazi Web. New York, 2009.

И.И. Поваров, Н.В. Ворошилова, А.В. Толмачёва

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1920-х гг.

Кинематограф, Революция 1917 г., большевики, Временное правительство.

Статья посвящена репрезентации темы Великой Русской революции 1917 года в отечественном кино 1920-х гг. На основе анализа главных кинолент той эпохи выводятся характерные черты образа Революции 1917 г. в отечественных кинолентах 20-х гг. XXв.

I.I. Povarov N.V. Voroshilova A.V. Tolmacheva

THE GREAT RUSSIAN 1917 REVOLUTION'S IMAGE IN THE SOVIET CINEMATOGRAPHY OF THE 1920'S.

Cinematography, Revolution of 1917, Bolsheviks, Provisional Government.

The article is devoted the representation of the theme of the Great Russian Revolution of 1917 in the domestic cinema of the 1920s. The main features of the image of the Revolution of 1917 in national films of the 1920s are shown on the basis of the analysis of the main films.

В 2017 году отмечается столетие Великой Русской революции. Данное событие на десятилетия вперёд определило ход истории нашего Отечества. Важность Революции 1917 года подчёркивалась в культуре, в том числе и в кинематографе. «Седьмое искусство» с самого начала советской эпохи рассматривалось большевиками как одна из важнейших сфер культуры, как эффективное средство агитации и пропаганды [2]. В послереволюционные годы советское киноискусство создавали такие режиссёры как Сергей Эйзенштейн, Всеволод Пудовкин, Дзига Вертов и другие, которым предстояло стать творцами мирового значения. 27 августа 1919 года с принятия Декрета о национализации кинодела начинается официальная история советского кино [4]. В 1920-е гг. в условиях либерализации эпохи НЭПа в советском искусстве продолжается развитие авангарда, для которого характерен поиск новаторских средств и форм, в том числе и в кинематографе. Революционная тематика с самого начала заняла одно из ключевых мест в кино: в 1918 году вышел документальный фильм Дзиги Вертова «Годовщина революции», а 1925 г. ознаменовался появлением на экранах фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец „Потёмкин“», посвящённого Первой Русской революции 1905-1907 гг. и вошедшего во множество списков лучших фильмов всех времён и народов, занимая даже иногда первое место. Во второй половине 1920-х гг. стали появляться художественные фильмы на тему революционных событий 1917 года, сыгравшие ключевую роль в осознании народом событий 1917 года и повлиявшие на ход развития кинематографа в стране. Соответственно, важно проанализировать и рассмотреть, как практически сто лет назад перед зрите-

лями демонстрировались события и ход Великой Русской революции на киноэкране.

Для анализа образа Великой Русской революции 1917 года взяты следующие киноленты: 1. «Октябрь» Сергея Эйзенштейна 1927 года [8]; 2. «Обломок империи» Фридриха Эрмлера 1929 года [7]; 3. «Конец Санкт-Петербурга» Всеволода Пудовкина 1927 года [6]; 4. «Арсенал» Александра Довженко 1929 года [5].

Советские киноленты 1920-х гг., так или иначе посвящённые событиям 1917 года, определяли главного героя в лице народа. Люди устали от бессильной власти царя, а затем Временного правительства, тяжелых условий жизни, войны.

«Октябрь» Эйзенштейна демонстрирует фундаментальную роль каждого человека в этой бесконечной «толпе» борцов бравого дела. Во всей красе зритель осознаёт страдания народа и его желание что-либо уже изменить. Однако важно отметить, что фильм Эйзенштейна является масштабной кинореконструкцией событий 1917 года, а для таких фильмов характерно наличие ещё одного важного «персонажа», в качестве которого здесь выступает *действие* – то, что не только помогает зрителю увидеть на экране картину происходящего, но и делает его участником событий, идущих по ту сторону экрана. В фильме «Конец Санкт-Петербурга» Всеволода Пудовкина народ в лице главного героя – крестьянина – участника событий – так же выступает во главе дела Революции. Фильм «Обломок империи» Фридриха Эрмлера отличается тем, что определяет одного персонажа как главного героя – это унтер-офицер Филимонов, который попал в неизвестный для себя мир, строящийся после Революции 1917 года [3].

Советские фильмы 1920-х гг. на революционную тематику широкомасштабно показывали зрителю ход событий 1917 года, их причин и предпосылок, а также последствий, ставя во главе событий 1917 г. Октябрь, все остальные же события – приложения к основному.

Фильм «Октябрь» делится на две части: февраль-октябрь 1917 г.; Октябрьская революция. Все события в киноленте выстроены чётко и последовательно и идут друг за другом (Февральская революция, падение царизма, власть Временного правительства, июльские выступления, Корниловский мятеж, Октябрьская революция). Победа Октября занимает самое главное место, что символизирует финальный интертитр: «Рабочая и крестьянская революция совершилась!» [8]. Стоит отметить, что сцены данного фильма настолько сильно укладывались в сознании зрителей, что воспринимались ими как кадры официальной кинохроники (например, знаменитые кадры штурма Зимнего дворца) [2]. В «Конце Санкт-Петербурга» событиям февраля 1917 г. уделяется мало времени, и снова во главе победа Октября: «Санкт-Петербурга – нет! Да здравствует город Ленина!» [6].

Интересна идея «Обломка империи», где не ставится задача показать, как собственно свершилась Октябрьская революция, а скорее сравнить мир до-революционный и мир новый. Ключевой вопрос киноленты: «А что, если...?». Что будет, если пережиток прошлого мира окажется в новом? Унтер-офицер царской армии Филимонов, будучи контуженным и потерявшим память на фронте Первой мировой войны, спустя десятилетие вспоминает многие фрагменты собственной жизни и решает найти свою жену в столице. Но он ошарашен тем, что страна за эти годы ста-

ла совсем другой, Филимонов наблюдает, как столица отстраивается по-новому, удивляется, что теперь люди все равны [7]. Поступки героя удивляют окружающих (он общался на «языке царском»), Филимонов символично показывает свой Георгиевский крест, что делает его тем самым «обломком империи». Однако постепенно новый мир им принимается.

Как уже указывалось выше, в основном народ – главный герой революционных кинолент 1920-х гг. Однако фильмы не забывают показать зрителю, что были и те, кто направил народ на благое дело по спасению страны – большевики.

«Октябрь» стал единственным фильмом той эпохи, где непосредственно демонстрируется образ В. И. Ленина (роль исполнил Василий Никандров): он популярный лидер, умелый и талантливый агитатор, за которым пойдёт народ; он быстро склоняет всех однопартийцев к своей точке зрения о восстании на заседании ЦК, оно должно пройти ровно 25-го числа: «24 числа рано» [8], – говорит фильм. Большевики понимают, что стихийное восстание результата не даст, что нужна поддержка масс, солдат. В «Конце Санкт-Петербурга» Ленин только лишь упоминается, ведь очевидно, что целью фильма являлось показать именно роль народа, простых людей (пролетариат, рабочие, солдаты), которые боролись за будущее страны, за собственные права и против угнетающего их Временного правительства. Большевики в фильме представлены как идеологи, тактики и борцы за правое дело.

Показать добрую волю большевиков – одно дело, а другое – показать, кто был их врагом. Главными антагонистами в революционных фильмах 1920-х гг.

выступают царь Николай II и Временное правительство. Характерной чертой при демонстрации данных образов является сатира, фильмы не стесняются высмеивать их, потому что только так можно полностью продумать образ антагониста-властителя, который из себя ничего не представляет и не может управлять страной. Ведь зритель при просмотре кинолент должен усвоить для себя не только, кто есть враг, но и то, почему он таковым является. Поскольку антагонисты в фильмах предстают в сатирическом ключе, то режиссёры намеренно приукрашали образы, чтобы заставить зрителя ещё больше ненавидеть старую власть.

«Октябрь» ушёл дальше всех. Народ символично рушит статую Александру III – ведь царизм откровенно издевался над народом, и это своего рода акт мести за страдания. Но больше всего в фильме досталось Временному правительству и А. Ф. Керенскому [1]. Роль главы Временного правительства в фильме исполнил непрофессиональный актёр (Николай Попов), что нисколько не навредило, а только улучшило образ. Керенский сопоставляет себя с Наполеоном Бонапартом, словно он такой же император великой страны. Миниатюрная корона является символом его желания стать диктатором. Керенский делает много необдуманных поступков, засыпает на царском троне, проводит время в библиотеке Николая II. Особенно ярко в фильме демонстрируется не только неумение править страной, но и откровенная трусость: во время июльских выступлений он от страха прячется под подушками, а в момент октябрьских событий он бежит из страны, прикрывая собственное лицо [8]. Тем самым поведение Керенского демонстрирует

и всю суть Временного правительства – это орган скорей смехотворный, чем судьбоносный для страны [1]. Такой же сатирой наполнен образ Временного правительства в фильме «Конец Санкт-Петербурга», стоит только лишь увидеть, как воодушевлённо аплодируют обещаниям нового руководителя правительства, представленного в этой сцене в виде маленькой фигурки, будто бы выступающей на сцене. В «Обломке империи» лишь в одной сцене предстают белогвардейцы, но этого оказалось достаточно, чтобы показать их жестокость: сначала они убивают собаку, у которой раненый красногвардеец от жажды пытается пить молоко, а самому солдату желают скорейшей смерти от тифа [7]. В «Арсенале» образ противников большевизма олицетворяют Украинская Народная Республика и Центральная Рада, которые всеми силами не согласны пойти одной дорогой с Советской Россией. Кажется бы, фильм непривычно оканчивается победой армии УНР и ЦР [5]. Однако он лишь делает намёк, что любой враг большевизма падёт под силой идеи, а не насилия. Также в фильме кратко демонстрируется Николай II, который вместо решения важнейших и актуальных государственных дел ведёт дневник, где пишет о каких-либо бытовых делах.

Одной из задач фильмов 1920-х гг. было показать причины, по которым народ разочаровался во власти и захотел кардинально изменить её. Интертитры кинолент любят похожими тезисами повторять то, что стало причиной падения старого мира: война, голод, слабость власти и т.д.

Фильм «Октябрь» последовательно ведёт зрителя сквозь причины и предпосылки Октябрьской революции: при Временном правительстве люди живут так

же, как при царизме; повсеместный голод, нехватка средств для существования. Большое количество женщин в кадре намекают на нехватку мужской рабочей силы [1]. Временное правительство принимает решение воевать до победного конца, когда население уже не может терпеть кровопролитие и смерти своих родных. «Конец Санкт-Петербурга» даёт ещё более широкомасштабную картину истоков революции 1917 года: тяжелейшая жизнь российского крестьянства и рабочего класса, ставших пушечным мясом, для удовлетворения запросов российской буржуазии. Во имя исполнения государственных заказов увеличивается рабочий день, увеличиваются всевозможные рабочие нагрузки, а к требованиям рабочих никто не прислушивается [6]. Так же данный фильм ярко демонстрирует кадры фронтовой бойни Первой мировой войны, погибающих во имя непонятных целей солдат, и это перемежается с кадрами с биржи, на которой продолжает пополнять своё состояние буржуазия [2]. В «Обломке империи» есть сцена, где главный герой Филимонов на поле битвы встречает немца, который оказывается его двойником, и это символизирует, что солдаты из разных стран ничем друг от друга не отличаются, они просто стали жертвами корыстных замыслов правящих кругов [7]. В «Арсенале» выставлены экспозиции всей жестокости на фронте, горе жён («Где муж?»), горе матерей («Было у матери три сына. Нет у неё больше трёх сыновей» [5]).

Революционные фильмы 1920-х гг. не могли обойтись без темы насилия, которое было одной большой причиной, приведшей к Октябрьской революции. Насилие в некоторых фильмах (например, в «Октябре») в меру эстетизировано, но не в угоду радости или раз-

влечения, а чтобы показать все краски царизма и Временного правительства. Большевики же выступают как сила исключительно миролюбивая и желавшая избежать кровопролития [2]. Показательно, что кинематографисты 1920-х гг. поднимали и такую важную моральную тему, как привычка к насилию, моральное принятие насилия и равнодушие к смерти, сформировавшееся в результате Первой мировой войны и последующей Гражданской.

В «Октябре» Временное правительство жестоко расправляется с июльской демонстрацией, вводит смертную казнь на фронте, продолжает посылать солдат на верную гибель на полях сражений Первой мировой войны. В июльскую мирную демонстрацию вмешались армия, а сцена с расстрелом обретает динамичность, становясь далее всё медленнее, чтобы зритель успел осознать трагедию и значимость жертв врагов большевиков [1]. Начальные сцены «Обломка империи» показывают времена Гражданской войны, смерти солдат, ставших на сторону «красной» или «белой» баррикады. Насилие в фильме не только происходит через оружие и кровопролитие. В одной из начальных сцен с умерших солдат снимают сапоги, ведь не будут лишними [7]. И это своего рода тоже насилие, моральное, насилие над погибшими. Ведь нет дела, как солдат умер, – зато будет чем утеплиться. В «Арсенале» насилие служит так же символом, помогающим задуматься над многими важными вещами. Зачем нужна была война? А когда женщина бьёт детей, когда пастух без руки бьёт лошадь, то это знак отчаяния [5]: как жить дальше? Много раз в кадре демонстрируют экспозицию из трупов солдат. Финальная же сцена – это решающий символ, ведь попытка

насилием победить восставших оканчивается новой жизнью для революционера [3].

Таким образом, проанализировав главные фильмы 1920-х гг. на тему революционных событий 1917 года и событий «после», можно отметить некоторые характерные их черты. Главным героем в них по большей части показан народ, сыгравший самую ключевую роль в деле 1917 г. Намеренный акцент на народе ставился, чтобы заставить зрителя понять одно: он – часть общей победы. Фильмы не стесняются быть жестокими, ведь им важно было показать всю правду, причины, негативную роль правящих кругов, которые часто и вовсе выставлялись в сатирическом ключе. Лидеры большевизма предстают в фильмах ненадолго, но их роль в победе 1917 г. полностью раскрыта. Киноленты 1920-х гг. влияли на массовое сознание, а их кадры и сцены впоследствии становились в восприятии людей официальной кинохроникой событий 1917 года – года гибели старого мира и начала возвышения мира нового.

Библиографический список и источники

1. Елисеева Е.А. Визуальные метафоры в фильмах Сергея Эйзенштейна (20-е гг. XXв.) // [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/vizualnye-metafor-y-v-filmah-sergeya-eyzenshteyna-20-e-gg-hh-v>
2. Зоркая Н.М. История отечественного кино. XXвек. // [Электронный ресурс] URL:https://bookz.ru/authors/nea-zorkaa/istoria-_545/1-istoria-_545.html
3. Потёмкина В.В. Образ положительного героя в контексте поэтического и прозаического направлений киноязыка (на примере творчества Александра Довженко и Фридриха Эрмлера, конец 1920-х – середина 1930-х годов) // [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/obraz-polozhitelnogo-geroya-v-kontekste>

poeticheskogo-i-prozaicheskogo-napravleniy-kinoyazykana-primere-tvorchestva-aleksandra

4. Рябчикова Н.С. Первые годы советского кино и проблемы историографии // [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/pervye-gody-sovetskogo-kino-i-problemy-istoriografii>
5. Художественный фильм «Арсенал», А. Довженко, 1929. // [Электронный ресурс] URL:https://www.youtube.com/watch?v=XZiIwIyg6dE&list=PLAWK_P1s4gGAx1OqHR7OIKWfF28gsqC-F&index=3
6. Художественный фильм «Конец Санкт-Петербурга», В. Пудовкин, 1927. // [Электронный ресурс] URL:https://www.youtube.com/watch?v=PaTDh9j3R9Y&list=PLAWK_P1s4gGAx1OqHR7OIKWfF28gsqC-F&index=73
7. Художественный фильм «Обломок империи», Ф. Эрмлер, 1929. // [Электронный ресурс] URL:<https://www.youtube.com/watch?v=P9FtdWLEngg>
8. Художественный фильм «Октябрь», С. Эйзенштейн, 1927. // [Электронный ресурс] URL:<https://www.youtube.com/watch?v=SK3mNGxkdmM>

Н.П. Русина

ОБРАЗ ЗОМБИ КАК МЕТАФОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ КИНОТРИЛОГИ ДЖ. РОМЕРО «ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ»)

Зомби, живые мертвецы, американский кинематограф, общественные проблемы, Джордж Ромеро.

В статье рассматривается краткая история зомби в американском кинематографе, эволюция образа, а также его ключевые характеристики. Автор обращается к разным политическим и социальным интерпретациям зомби и приходит к выводу, что живые мертвецы являются метафорой, раскрывающей те или иные общественные проблемы.

**THE IMAGE OF THE ZOMBIE
AS A METAPHOR FOR SOCIAL PROBLEMS
(FOR EXAMPLE, THE TRILOGY OF JOHN.
ROMERO«LIVIVNGDEAD»)**

Zombies, living dead, American cinema, social problems, George Romero.

The article gives a brief history of zombies in American cinema, the evolution of the monster image and its key features. The author deals with different political and social interpretations of the zombie phenomenon and concludes that the living dead are a metaphor, which helped to reveal certain social problems.

В современной массовой культуре одним из самых популярных феноменов стал образ зомби. Зомби – это живые, медленно передвигающиеся мертвецы, любящие полакомиться человеческой плотью, особенно мозгами, и кусать людей. Его можно обнаружить в литературе, в фильмах, многочисленных ролевых играх и т.п. Возникает вопрос: что может быть причиной нарастающего интереса в обществе к данному персонажу. Таким образом, автор обращается к проблеме распространения и особой популярности в современном киноискусстве сюжетов, связанных с образом зомби. Целью статьи является попытка раскрыть социокультурные основания, обусловившие формирование данного художественного кинообраза. На материале кинопроизведений жанра ужасов анализируется зомби как персонаж, в образе которого воплощаются скрытые фобии общества.

Первым фильмом стала независимая работа братьев Гальперин «Белый зомби» (1932), повествующая о зомби гаитянского происхождения. Создатели вдох-

новлялись книгами и спектаклями, основанными на историях о колдунах вуду и африканских шаманах, а также рассказами журналистов и военных. Для того чтобы превратиться в зомби, человек выпивал особую смесь, приготовленную колдуном. Так он становился бездумным, безвольным бродягой с пустым взглядом и чудной походкой, которого нельзя было убить, потому что он уже был мертвый. Подчинившись воле колдуна Легендре, зомби спокойно работают на его плантации и сахарном заводе, выступая идеальной рабочей силой: бесплатной, безотказной, не жалующейся на очень длинный рабочий день и, пожалуй, самое главное, не собирающейся создавать и вступать в профсоюзы, что было очень важно в эпоху Великой депрессии. Так, мертвецы почти сразу стали метафорой, а не только и не просто киномонстрами. В «Белом зомби» четко просматривается ностальгический момент возвращения к прошлой простоте мироустройства, не выдержавшего трудностей перемен, говорится о возврате к простому и понятному укладу жизни, например, рабовладельческому или зачаткам феодализма. Гаитянские зомби не были людоедами и сами никого в зомби не превращали. Но для американцев культура Гаити выглядела воплощением зла. Для них гаитянский зомби стал фигурой, мстящей за колониальное прошлое и настоящее. Американцы начинают бояться «Большого другого черного». В то же время для афроамериканцев зомби был фигурой, воплощающей их мечты и надежды на восстание против своих белых колонизаторов. Поэтому вторжение зомби воплощало опасение глобальной миграции людей, принадлежащих иным культурам, насаждением их в США и обратной колонизацией. Так постепенно

и незаметно родился еще один киномонстр, которого ждало большое будущее.

Однако все современные образы зомби корнями уходят в тех, которые впервые появились в трилогии Дж. Ромеро «Живые мертвецы»: «Ночь живых мертвецов» (1968), «Рассвет мертвецов» (1978) и «День мертвецов» (1985).

В своем первом фильме Дж. Ромеро рассказывает о группе выживших, спрятавшихся в доме, окруженном неистовствующей армией живых мертвецов. Из-за малого бюджета фильм был снят с помощью ручной камеры и на черно-белую пленку, но именно это помогает воссоздать атмосферу, вызывающую простой первобытный человеческий страх. Похожие на бомжей субъекты вяло бродят по округе, проявляя нездоровый интерес к живым. Что подняло мертвецов из могил – неизвестно, они просто есть и все тут. В этом весь ужас [1. С.157]. С помощью образа зомби Ромеро критикует разные недостатки человеческой природы и общества. Многочисленные протесты вызывало участие США во Вьетнамской войне 1964–1975 гг. И в качестве протеста Дж. А. Ромеро выдвинул свою версию «зомби». «Собственно, мои зомби родились из метафоры. Зомби – законопослушные американцы, которые делают, как им говорят, даже не задумываясь, кто и зачем говорит, словно вообще отключив мозги. Все эти парни, радостно ехавшие во Вьетнам, – они слушались, даже если им приказывали поедать человеческую плоть. Ну, это я фигурально, такая вот метафора. Я, кстати, потом порадовался, что фильм вышел чёрно-белым. Конец 60-х оказался мрачным, я бы сказал, что царили тьма и разочарование, всё становилось хуже» [2].

Другим социальным изъяном общества был расизм. Главный герой – афроамериканец, что в то время было редким явлением в американских фильмах, – единственный, кто выживает после нападения живых мертвецов. Но он погибает от выстрела в голову бродячего отряда белых охотников на зомби в конце фильма. Это явно показывает, что американский самосуд гораздо сильнее и влиятельнее, чем любая другая сила государственного правопорядка. Толпа исключительно белых американцев с автоматами и собаками, слабо контролируемая государственными органами, убивающая всех на своем пути. Выступая в роли палачей и организаторов общественного порядка, они относят убитого афроамериканца Бена к зомби, являвшимся угрозой для американского общества. В фильме присутствует сатира на само американское общество. Общество людей противопоставляется обществу живых мертвецов. Зомби не едят и не набрасываются друг друга, когда делят человеческое тело, хотя человеческого мяса становится все меньше, а потребность в нем все больше. И для того, чтобы победить людей и добыть мясо, они активно сотрудничают между собой. В то же время люди, находящиеся в доме, даже несмотря на общую внешнюю угрозу, исходящую от армии зомби, едва ли способны объединиться. Так увеличившееся количество людей можно было рассматривать как дополнительную помощь в борьбе с живыми мертвецами. Однако все наоборот, каждый новый человек представляет собой новую угрозу. Быстро появляются два суверенных образования (первый этаж и подвал), которыми правят отдельные индивиды (Бен и Гарри). Все ресурсы: продовольствие, доступ к информации и огнестрельному оружию – стали объектом конфликтов. Временное переми-

рие, заключенное в целях общего спасения, быстро заканчивается и ухудшает взаимоотношения между героями. Даже родственные связи здесь почти не имеют значения. Единственным примером супружеской пары являются Куперы: Гарри и Хелен, которые, по-видимому, из-за взаимной ненависти в течение многих лет медленно мучили и убивали друг друга. Им противостоит пара Тома и Джуди, чья любовь настолько сильна, что делает их жалкими и приводит к ужасной смерти. Затем Гарри и Хелен убивают их дочь, а Джонни – свою сестру Барбару. Бен как единственный одинокий человек представляет собой пример жестокого индивидуалиста, который мог бы быть героем в другом фильме, но здесь он жестокий правитель, впоследствии ставший «еще одним поленом для костра». В это время за пределами фермерского дома по телевидению передавались сцены, демонстрирующие двуличность правительства, ученых и вооруженных сил США.

Таким образом, образная система фильма метафорически воплощает отрицание всех человеческих ценностей, общественных институтов и полное отрицание семьи и каких-либо родственных связей. И согласно фильму, ничего в жизни не имеет значения, потому что результат всегда один – смерть. И в действительности, все герои картины – живые мертвецы, только об этом они пока не знают [1. С.158].

Во второй части трилогии Ромеро продолжил критику современного общества. Большая часть фильма и особенно конец демонстрирует, что американская культура потребления приходит к деградации. Основное действие происходит в супермаркете – бастионе цивилизации XX века, где имеется все: от запаса воды и еды до оружия и патронов. Здесь находят убежище

герои фильма, среди которых беременная женщина, два солдата национальной гвардии и тележурналист. Сатира фильма вполне очевидна: оборону супермаркета от живых мертвецов можно было трактовать как пародию на отношения процветающего Запада с нищими странами третьего мира [1. С.158].

Для Ромеро опасен не тот укус зомби, который превращает нас в монстра, а тот укус материализма и потребления, который делает из нас зомби, находящегося во власти погони за вещами, удовлетворяющего только самые низменные, самые животные или механические потребности нашего бытия. Это неоднократно показано на протяжении всего фильма в поведении зомби и людей. Для зомби эта зависимость выражается в маниакальной одержимости попасть в торговый центр, даже если это означает их полное уничтожение. Исключительная стойкость и поиск добычи не могут объяснить, почему зомби выбрали именно это место. Но они чувствуют, что должны быть здесь, несмотря ни на какие риски и потери. Очень точно поведение зомби интерпретирует Стив, когда они впервые приземлились на крышу торгового центра. В ответ на вопрос «зачем они сюда пришли?» Стив отвечает: «Возможно инстинкт. Помнят, что делали раньше. Это было важное место в их жизни».

Таким образом, получается, что раз когда-то это место было важным для них, то теперь оно будет важным навсегда. Ужас для человека заключается не только в том, что его разорвут на куски и съедят заживо зомби, но и в том, что он может стать одним из них: безмозглым посетителем торгового центра, никогда больше не воспринимающим более интересные вещи и занятия, бродить с пустым выражением удовлетво-

ренности, переходящим в желание, и бросать алчные взгляды на окна и дисплеи, полные бесполезных вещей. Однако люди не меньше, чем зомби, одержимы пребыванием и покупками в торговом центре. Роме-ро сравнивает зомби и людей – они такие же безумные и жадные потребители, как и зомби. Так, главные герои, имея изобилие ресурсов, делают все возможное, чтобы предотвратить появление других людей в торговом центре. И когда команда байкеров нарушает их оборону, они открывают двери, чтобы впустить еще больше зомби – отвлечь внимание байкеров. В фильме показано, что желание что-либо приобрести и обладать чем-либо преобладает в основном у мужчин. Роджер, Стив и байкеры были убиты только из-за своего безумного желания владеть всеми этими вещами.

Группа байкеров была представлена более одержимыми вещами и неразборчивыми в их приобретении, чем главные герои, рисковавшие вначале только для того, чтобы получить лишь необходимые вещи. Однако эпизод, в котором Стив и Питер крадут деньги, а затем играют с ними в покер, показывает, насколько пустой и бессмысленной стала их жизнь. Тем не менее, Стив посчитал, что все имущество супермаркета стоит того, чтобы отдать за него жизнь, и он умирает в торговом центре, не отдав его без боя. Еще более важно то, что перед своей смертью Роджер убеждал Питера, что его жертва того стоила, но он умер из-за вещей, и это сделало его смерть бессмысленной. Даже Питер, который, кажется самым умным и заботливым из мужчин, на самом деле был первым, кто выразил восторг, называя торговый центр «королевством» и «золотой жилой». Так от начала и до конца фильм полон мужчин, убивающих себя и других ради вещей, которые

им совсем не нужны и которые не сделают их счастливыми. Это одна из самых печальных и самых убийственных критик общества потребления. Показом безудержного потребления мужчин критикуется дискриминация женщин. Это пародия на все протесты американских мужчин, утверждающих, что они не любят ходить по магазинам. Здесь же они приходят в восторг от соблазна вечных покупок. В отличие от мужчин, за исключением одной краткой сцены, Фрэнн относится ко всему этому равнодушно, медленно и печально катаясь на катке торгового центра. Она остается до конца сдержанной и является символом того, как неправильны и лицемерны мужчины, когда они называют женщин расточительными «шопоголиками».

В этом фильме зомби стали более человечными, чем в предыдущем, хотя менее сообразительными. Если не считать ужасных кровавых сцен нападений на людей, зомби в обычной повседневной «жизни» похожи на людей, без ужасных кровавых ран – оторванных голов и конечностей и т.д. Часто камера выстраивает ракурс так, что мы смотрим либо с точки зрения зомби, либо на зомби через дуло пистолета прежде, чем выстрелить. Это показывает, что «смерть» для живых мертвецов также страшна, как и для нас, и, возможно заставляет задуматься о неизбежности собственной смерти. И Питер, понимая связь человека и зомби, говорит «они – это мы», подразумевая, что в мертвых гнилых мозгах еще живут наши желания и надежды. Таким образом, фильм Ромеро больше, чем другие, демонстрирует, что мы – будущие зомби, пока еще живые и обладающие некоторой свободой выбора, на которую быстро распространяются пагубные привычки, такие как вещизм и жестокость.

Сатира на человеческое общество продолжается в завершающей трилогию картине «День мертвецов». Несмотря на свое название, действие фильма разворачивается почти полностью в темноте. Он потерял легкость «Рассвета» и возвратился к депрессивной мрачности, развращенности и безумию «Ночи». Однако фильм все же внес существенный вклад в развитие данной темы, продемонстрировал более подробный и ясный взгляд Ромеро на природу зомби и человека. Хотя социальная критика не является главной темой фильма, но она по-прежнему значимый элемент – иногда самостоятельный, иногда в сравнении с более ранними фильмами. Так, в частности, отсутствует тема вещиизма и общества потребления. В то время как люди боролись за деньги в «Рассвете», в «Дне мертвецов» от них нет никакого толка, они игнорируются как живыми, так и неживыми. Зомби уже не «шопоголики», они не заинтересованы в материальных благах, и это возвращает к «Ночи». В бункере им ничего не нужно, кроме человеческой плоти. В этом фильме зомби движет голод, а людьми – жажда власти, и не одна из групп не является материалистической. В отличие от зомби, которые все делают вместе, люди не способны объединиться перед общей угрозой – ожившими мертвецами. Так, команда, состоящая из солдат и ученых, представляет собой модель организационной дисфункции. Жестокий капитан Родос, почти сумасшедший Доктор Логан, прозванный за свои эксперименты Франкенштейном, и крайне напряженные отношения среди людей, порой являются опаснее, чем живые мертвецы.

Помимо этого, у зомби отсутствуют такие проблемы, как дискриминация женщин и расизм. Мужское доминирование здесь прослеживается более явно,

чем в предыдущих картинах. Постоянные насмешки и угрозы от солдат Родоса о том, что Сара – женщина, сам же Родос готов ее убить, потому что она угрожает его господству и власти. Очень показательно, что убить Сару Родос приказывает своему рядовому, тем самым демонстрируя свое превосходство над женщиной через свое господство над другими мужчинами. То есть если он может приказывать убивать против их воли, значит, он может заставить женщину сесть и замолчать. Такое отношение мужчин к женщине показывает рост уровня реализма в жанре ужасов, несмотря на фантастический сценарий. Вместе с тем Сара самая сильная и благоразумная из всех персонажей. Именно она предлагает всем объединиться против живых мертвецов, однако ее никто не слушает. Скорость и спокойствие, с которым она отрубает руку Мигелю, а затем поджигает его плоть, серьезно меняет стереотип восприятия женщины как пассивного или беспомощного существа.

Более четкое выражение приобретает проблема расизма. Солдаты безжалостно насмеяются над Мигелем, почти отдавая его зомби, обращаются к Джону, акцентируя на его принадлежности к афроамериканцам, а затем избивают его. Все это делает людей более уязвимыми для нападения зомби, которые в расовом отношении являются смешанной толпой, однако двигаются и нападают все вместе и без внутреннего конфликта. С другой стороны, отражены и доброжелательные межнациональные отношения. Например, дружба Джона и Билла или пара Мигель и Сара, отношения которой не всегда обходятся без ссор, но они любят друг друга. В этом, пожалуй, находит выражение оптимистическая надежда на то, что в будущем расизм будет полностью преодолен, и не только ценой уничтожения всей человеческой цивилизации.

Будучи верен себе, Ромеро сравнивает людей и зомби не в пользу людей. Он всегда симпатизировал зомби. Они не были монстрами, совершающими зло только потому, что им так хочется. Ромеро старался изображать живых мертвецов несчастными жертвами обстоятельств, из-за которых они действуют лишь ради собственного выживания. В то время как люди очень часто поступают намного более жестоко и садистски изощренно. В данном фильме этому уделяется больше внимания, чем в предыдущих работах, потому что появляется новый персонаж – зомби Боб. Его пытаются обучать «социальному поведению» доктор Логан, пытаясь доказать, что «они – это мы. Видоизмененные мы, такие же животные. Просто функционируют не так идеально, но это можно исправить. Можно научить их быть хорошими, как этому учили нас». По его мнению, зомби в чем-то похожи на детей, и если их «поощрять» за хорошие поступки, то в итоге можно добиться потрясающих результатов и «приручить» их, заставляя делать то, что нужно людям. Боб, на котором доктор отрабатывает свою теорию, намного симпатичнее, чем большинство живых людей [3].

В отличие от них, Боб способен к милосердию, сдержанности, состраданию, а не только получать наслаждение от убийства людей. Лучше всего это видно в финальной части фильма, когда Боб находит труп Логана. Он издает вопль тоски по нему, затем берет в руки оружие, чтобы отомстить за своего хозяина. Смертельно ранив Родоса, он отдает его в руки живых мертвецов, но сам не принимает участие в этой трапезе. Боб кажется способным прекратить употреблять в пищу человеческую плоть, в то время как люди не перестают разрушать себя и других.

Итак, признанным «отцом» киногероя зомби является Дж. Ромеро, заложивший основы для данного образа в киноискусстве. Автор впервые использовал тот образ, который мы знаем – ходячие, полусгнившие мертвецы, питающиеся человеческой плотью. Однако у Дж. Ромеро образ зомби всегда был платформой для того, чтобы свободно говорить о проблемах общества. На месте зомби могла быть любая напасть. А фильм – он просто о людях, о том, как они себя ведут, когда попадают в полностью враждебную обстановку [2]. Ромеро употребил образ зомби как метафору: критика общества потребления, проблемы расизма, дискриминации, межличностных отношений, отсутствия единения среди людей; последствия НТР, проблема этической и биологической природы человека, страхи общества перед глобальными катастрофами, мертвецами и смертью, эпидемиями и неизлечимыми болезнями, иррациональным насилием, конформизмом, беспомощностью и анархией государства и т.д. Кроме того, созданный Ромеро образ стал основой для создания серии компьютерных игр, анимации и серии фильмов про зомби. Так, в серии фильмов «Обитель зла» (П.У.С. Андерсон, 2002–2017) появляется образ зомби, возникающий в результате выпущенного наружу вируса. Здесь кинообраз зомби становится метафорой апокалипсиса и воплощением связанных с ним страхов (разрушение общественных институтов, государственного насилия и его неспособности справиться с глобальными проблемами и т.д.), а также желанием увидеть этот апокалипсис и пережить его.

Сегодня почти каждый год в прокат выходят разнообразными по жанрам фильмы, в которых присутствуют зомби (как комедии типа «Добро пожаловать в Зомбилэнд» Р. Флейшера, так и социальные дра-

мы типа «Зараженная» Г. Хобсона). Не отстает от кино и мультипликация: «Груп невесты» и «Франкенвини» Т. Бёртона, «Космический спецназ Гарфилда» М.А.З. Диппе, «Паранорман, или Как приручить зомби» К. Батлера и С. Фелла и др. По-прежнему популярен телесериал «Ходячие мертвецы», являющийся экранизацией одноименного цикла комиксов.

В заключение отметим, что образ зомби на протяжении почти ста лет медленно, но верно эволюционировал от гаитянского зомби-вуду до современного облика зомби. И, несмотря на то, что образ зомби трансформируется не так быстро, как другие монструозные киногерои, можно с уверенностью сказать, что он еще не скоро потеряет актуальность, потому что зомби – это особенный монстр. Мы боимся не его, а мы боимся им стать.

Библиографический список и источники

1. Комм Д.Е. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма / Д.Е. Комм. СПб. : БХВ-Петербург, 2012. (Сер. «Лаборатория творчества»). 224 с.
2. Поляковский В. Джордж Ромеро: «Зомби родом из шестидесятых» [Электронный ресурс] // Частный Корреспондент. 29.01.2011. Электрон. Интернет издание. URL.: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=12112> (дата обращения: 06.03.17.).
3. Меренков С. «День мертвецов» / Day of the Dead (1985) [Электронный ресурс] / С. Меренков // Библиотека ужасов. «Сон разума рождает чудовищ». Электрон. данн. URL.: <http://myst-library.ru/page/day-of-the-dead-1985> (дата обращения: 06.03.17.).
4. Павлов А. Постыдное удовольствие: Философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа / А. Павлов. М.: Высшая школа экономики, 2014. 360 с.

5. Десятерик Д. История Z [Электронный ресурс] // Искусство кино. 2013. Электрон. версия печат. публ. URL.: <http://www.kinoart.ru/blogs/istoriya-z> (дата обращения: 06.03.17).

А.М. Стеблинский, А.В. Толмачева

**ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА
СОВЕТСКОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИСТА
В СОВРЕМЕННОМ
ЗАРУБЕЖНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ**

Коллаборационизм, Вторая Мировая война, западный кинематограф, коллективная память, образ врага, кино о второй мировой войне, кинематографический образ.

В статье рассматривается визуальная репрезентация образа советского коллаборациониста в зарубежном кинематографе, посвященном теме Второй Мировой войны.

A.M. Steblinskiy, A.V. Tolmacheva

**THE VISUAL REPRESENTATION
OF THE SOVIET COLLABORATION'S IMAGE
IN THE MODERN FOREIGN CINEMA**

Collaborationism, World War II, collective memory, image of enemy, cinema about the World War II, cinematographic image.

The article deals with the visual representation of the Soviet collaborator's image in the foreign cinematography devoted to the theme of the Second World War.

Более 70 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Чем дальше эти события уходят в прошлое, чем меньше становится живых свидетелей, тем большую роль в формировании образа войны играет кинематограф. После распада Советского союза российский кинематограф, а также кинематограф

стран постсоветского пространства зачастую стал обращаться к спорным и дискуссионным вопросам истории Великой Отечественной войны. Одним из таких вопросов является сотрудничество советских граждан с нацистской Германией как военное, так и гражданско-бытовое. До сих пор, как в исторической науке, так и в обществе продолжают дискуссии о том, кем же в действительности были эти люди – предателями, продавшимися немцам за сытую жизнь или патриотами, предпринявшими отчаянную попытку спасти родину от внутреннего врага, более страшного, чем враг внешний. Даже численность советских граждан служивших в коллаборационистских вооруженных формированиях является предметом дискуссий: по разным оценкам от 200-300 тыс. до 1,5 миллиона человек.

За пределами же постсоветского пространства фильмов, события которых разворачивались бы на советско-германском фронте Второй мировой войны, практически нет, а немногие исключения полны штампов и стереотипов. Однако, говоря о коллаборационистских вооруженных формированиях из граждан СССР, стоит отметить, что они активно использовались немцами и за пределами оккупированных советских территорий: для проведения антипартизанских и карательных акций в тылу, а также в боях против высадившихся во Франции англо-американских войск. И поэтому их появление, например, в западном кинематографе, пусть даже и на второстепенных ролях, стало фактически неизбежным.

Наиболее часто коллаборационисты на службе Третьего рейха из числа граждан СССР появляются в художественных фильмах, посвященных теме холокоста, в силу того, что нацисты активно использо-

вали вспомогательные полицейские формирования из граждан СССР для акций массового уничтожения еврейского населения, в том числе и за пределами Советского Союза, в частности в Польше. Это такие представители классики мирового кинематографа как «Список Шиндлера» (1993) и «Пианист» (1993). Во всех вышеперечисленных фильмах советские коллаборационисты выступают даже не в роли второстепенных злодеев, а скорее в роли некой массовки, выделяющейся на фоне массы рядовых исполнителей нацистских преступлений лишь своим специфическим обмундированием и оружием. Их экранное время минимально настолько, насколько это возможно, по всей сути они присутствуют лишь с целью соблюдения исторической достоверности, чтобы передать страдания еврейского народа в годы Второй Мировой войны максимально реалистично. Единственным исключением тут является фильм «Вызов» (2008), и это обуславливается тем, что, в отличие от вышеперечисленных фильмов, его события разворачиваются не в Польше, а в западных областях Белоруссии. Бойцы вспомогательной полиции играют здесь гораздо большую роль, выступая в роли второстепенных злодеев, которые для главных героев, евреев-партизан братьев Бельских, в первые месяцы оккупации опаснее самих немцев.

Как уже было упомянуто, во время Второй Мировой войны вооруженным силам западных союзников в ходе боевых действий несколько раз довелось столкнуться с вооруженными формированиями из советских граждан в составе вермахта и СС. В частности, на момент высадки англо-американских войск во Франции на укреплениях «Атлантического вала» находилось 75 «восточных» батальонов, общей числен-

ностью в 65 000 человек, базирующихся там с октября 1943 года. По национальной принадлежности из общего количества батальонов 35 составляли русские и украинские (отдельная саперная рота и отдельная батарея учитываются в совокупности как один батальон). Далее 8,5 составляли казахи (отдельная казачья рота учитывается как $\frac{1}{2}$ батальона), 8 – грузинские, 6 – армянские, 6 – туркестанские, 4 – северокавказские, 4 – азербайджанские, 3 – волжско-татарские, 1 – волжско-финский. На 29 сентября 1944 г. потери восточных войск на Западе составляли 8,4 тыс. человек, из которых 7,9 тыс. числились пропавшими без вести (в основном пленные, дезертиры и перебежчики). Низкая боеспособность восточных частей привела штаб главнокомандующего на Западе к решению об их разоружении и использовании на фортификационных работах, некоторые из них были отправлены на формирование дивизий РОА. Русские батальоны, блокированные в крепостях «Атлантического вала» (Лориане, Сен-Назере, Ла-Рошели и на Нормандских островах), продолжали сражаться в составе немецких гарнизонов до самого окончания войны в Европе.

Попавшие в плен к западным союзникам «восточные легионеры» (около 5 тыс. человек), казаки «Казачьего стана» (40 тыс. человек), бойцы Русской Освободительной армии (около 20 тыс. человек) на основании Ялтинских соглашений были принудительно репатрированы в Советский союз. Тема подобных принудительных репатриаций затронута во второй серии шестого сезона многосерийного британского фильма «Война Фойла». По сюжету, события которого разворачиваются в июне 1945 года, во время транспортировки удаётся сбежать воевавшему на стороне Герма-

нии русскому военнопленному из Грузии Ивану Спивакову. Другой бежавший с ним военнопленный понимает, что ему не уйти, и на глазах недоуменных английских солдат искренне верящих, что он должен радоваться возвращению на родину, прыгает с моста, предпочтя самоубийство попаданию в руки советской судебной системы. Поимку Спивакова поручают инспектору полиции Гастингса Фойлу, как человеку, хорошо знакомому с местностью. В параллельной сюжетной линии в собственном доме был застрелен местный художник Леонард Спенсер-Джоунз. Среди подозреваемых оказывается военнопленный из восточного батальона: 17-летний Николай Владченко работавший в имени художника садовником и опасавшийся принудительной репатриации на родину. Николай нравился сэру Леонарду и последний даже вынашивал планы его усыновления, лишив, таким образом, наследства своего сына, с которым у Леонарда были натянутые отношения, связанные с политическими разногласиями. Расследование приводит детектива Фойла в Лондон, где он сталкивается с деятельностью так называемого «Русского дома» – штаб-квартиры русского эмигрантского движения. Один из активистов «Русского дома» поведал детективу о массовых расстрелах коллаборационистов, репатриированных в СССР. В конце концов, Фойл, проникшись сочувствием к военнопленным из восточных батальонов, помогает скрыться от выдачи Николаю. Подобный шаг подается как спасение невинной жертвы террора сталинского режима. Подобное сочувственное изображение восточных легионеров как жертв сталинского режима выглядит достаточно лицемерно, особенно с учетом того, что в другой серии данного сериала смертный

приговор англичанам-коллорабационистам из Британского добровольческого корпуса СС рассматривается как абсолютно справедливое правосудие. Хотя их вина перед английским правительством такая же, как и бойцов восточных батальонов перед СССР.

Косвенно тема репатриации коллаборационистов затронута в фильме «Золотой глаз» из знаменитой киносерии про агента 007. Главным злодеем в «Золотом глазе» выступает Алек Тревельян, бывший агент Британских спецслужб. Он мстит английскому правительству за выдачу на верную смерть своих родителей – казаков из так называемого «Казачьего стана» (вооруженное формирование вермахта, состоящее из донских, кубанских и терский казаков общей численностью 40 тыс. человек), результатом которого стала их смерть в лагерях ГУЛАГА. Казаков-коллаборационистов в фильме именуют белоказаками, а все русские персонажи фильма презирают их, считая военными преступниками и предателями, которым нельзя доверять. Этим успешно пользуется Джеймс Бонд, ставив на этой почве Тревельяна и его соратника – генерала российской армии Урумова. Однако не все коллаборационисты выдавались в руки советских представителей. Такому эпизоду истории Второй Мировой войны, когда занимавший позицию нейтралитета Лихтенштейн отказался выдать Советскому Союзу перешедших в мае 1945 года границу княжества 462 военнослужащих так называемой «Русской национальной армии» под командованием генерала Смысловского (подразделение состояло преимущественно из белоэмигрантов, имея с 4 апреля 1945 года статус союзной вермахту армии), посвящен художественный фильм «Ветер с востока» (1992). Смысловский и его подчиненные представлены в фильме благо-

родными жертвами коммунистов, которые своим террором и насилием фактически вынудили их сотрудничать с немцами. Представители СССР, добивающиеся выдачи Смысловского и его подчиненных, по сравнению с ними выступают некими истеричными параноиками и кровавыми палачами. Тех солдат РНА, поверивших их внушениям о том, что по возвращении в СССР их ждет прощение после тяжелого труда, погружают в вагоны и расстреливают в Венгрии, даже не довезя до советской территории. Не обошлось в фильме и без исторических ляпов: солдаты и офицеры РНА представлены католиками и преимущественно бывшими гражданами СССР, а не белоэмигрантами, а сам Смысловский почему-то оказывается финского происхождения. Не упомянут тот факт, что вместе с РНА границу перешел и Владимир Кириллович Романов (единственный сын великого князя Кирилла Владимировича, в 1924 году провозгласившего себя Императором Всероссийским, а с 1938 года являлся претендентом на российский престол и главой Российского Императорского дома).

Событиям на голландском острове Тексел в апреле-мае 1945 года, где против немцев, надеясь на скорую высадку союзников, восстал 822-й батальон грузинского легиона вермахта, посвящен Голландско-Бельгийский фильм «Авиаторша с Казбека» (2010). Главной героиней является жительница острова Мари, в дом которой заселяются два солдата из грузинского батальона. Мари, с детства мечтающая о горах, быстро сближается с грузинами, влюбляясь в одного из них и похищая секретные документы из немецкого штаба ради него. Восстание же в фильме показано фрагментарно, в виде героического акта от-

чаянья, неизбежно переходящему к трагическому для восставших и мирных жителей острова финалу. Грузинские легионеры здесь герои, поднявшиеся против нацистов, мотивация же их как граждан СССР – перейти на сторону немцев – не затрагивается. Также стоит отметить некую стереотипность образа грузин: они постоянно танцуют и поют по поводу и без него. Доходит до смешного – грузины, не успев переступить порог незнакомой голландской семьи, начинают демонстрировать величие грузинского многоголосья.

Участие коллаборационистских формирований в подавлении Варшавского восстания, а особенно действия Русской освободительной народной армии (РОНА), жестокость которых поражала даже немцев, не могло не найти отражения в польском кинематографе посткоммунистического периода, когда исчезли ограничения идеологической цензуры. Так, в фильме «Перстенёк с орлом в короне» присутствует эпизод с бойцами РОНА, которые по собственной прихоти хватают и насилуют девушку, убивая молодого поляка, который пытается её защитить.

Немецкий кинематограф, несмотря на достаточно приличное число фильмов, посвященных событиям на Восточном фронте, обходит тематику службы советских граждан в рядах вермахта и СС. Исключением может выступить разве что многосерийный художественный фильм «Наши матери, наши отцы». Коллаборационисты появляются здесь лишь эпизодически. Это украинская вспомогательная полиция, которая изображена в виде громил-исполнителей ликвидации еврейского населения (их жестокость поражает даже бойцов вермахта) и добровольных помощниц в немецких госпиталях.

Не обошел коллаборационистскую тематику и азиатский кинематограф. Например, южнокорейский фильм «Мой путь». В фильме два главных героя: кореец, который насильно мобилизован в японскую армию, и офицер-японец. Судьба сначала приводит их в советский плен, а затем в советскую армию, ведущую борьбу с немцами под Москвой. После же они попадают и в немецкий плен, находясь в котором герои вступают в восточный батальон, который судя по шевронам на их форме, относится к «Восточно-тюркскому соединению СС» (состояло из тюркских народов, исповедующих ислам: казахов, узбеков, туркменов, азербайджанцев, киргизов, уйгуров, поволжских и крымских татар, башкир). Служба в восточном легионе с одной стороны представлена гораздо лучше, чем в РККА: нет дефицита оружия и комиссаров, отправляющих солдат даже без винтовки в лобовую атаку на немецкие пулеметы (данный стереотип о Красной армии перекочевал в фильм из известного западного кинофильма «Враг у ворот»). Но, с другой стороны, немцы относятся к восточным легионерам с некоторым презрением, используют их как дешевую рабочую силу. А 6 июня 1944 года, когда в районе дислокации батальона высаживаются американцы, немецкий офицер под угрозой оружия заставляет главных героев вести огонь по американским десантникам, затем запирая их в пулеметном доте и обрекая их тем самым на верную гибель.

Таким образом, говоря о визуальной репрезентации образа коллаборационизма и коллаборационистов в зарубежном кинематографе, можно выделить ряд особенностей. Коллаборационисты из числа граждан СССР представлены как жертвы «Сталинского режима», который фактически своими действиями

вынудил их служить на стороне немцев. Исключением здесь являются фильмы о холокосте, где коллаборационисты лишь часть среди огромной массы исполнителей массового уничтожения нацистами еврейского народа. Коллаборационисты, а также их сюжетные линии за редким исключением всегда на втором плане, а то и совсем служат лишь некой массовой и отдельным «декоративным элементом» для большей достоверности изображения исторических событий в художественном фильме. Историческая достоверность изображения униформы, вооружения и боевого использования коллаборационистских частей в большинстве своем находится в целом на достаточно высоком уровне, однако не без некоторых стереотипов, свойственных западному кинематографу в изображении тем, связанных с Россией и русскими, а также редких исторических ляпов и неточностей.

Библиографический список и источники

1. Дробязко С. И. Вторая мировая война 1939-1945: Русская освободительная армия. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 64 с.
2. Макаров Олег Юрьевич. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне // Вестник ННГУ. 2011. №3-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kollaboratsionizm-i-sotrudnichestvo-v-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 01.10.2016).
3. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 863 с. – Тираж 2000 экз.
4. Авиаторша с Казбека [Электронный ресурс] <http://ftp.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/86404/annot/> (дата обращения: 05.10.2017).

5. Художественный фильм «Перстенок с орлом в короне», А. Вайда, 1992. // [Электронный ресурс] URL: https://my.mail.ru/mail/vm_gluschenko/video/54152/167234.html
6. Художественный фильм «Ветер с востока», Р.Энрико, 1993. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aD3jpvHo1Lw>

Т.В. Сиверчукова, А.В. Толмачева

**ОБРАЗ ВЛАСТИ
В ГОДЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.
В КИНОКАРТИНЕ А.Ю. КРАВЧУКА «АДМИРАЛ»**

Революционные события, образ власти, большевики, революционное насилие.

Исследована трансформация образа власти в годы Российской революции 1917 г. на примере кинокартины А. Ю. Кравчука «Адмирал». Выделены причины переосмысления исторических процессов. Проанализированы оценки этих событий.

T.V. Siverchukova, A.V. Tolmacheva

**THE IMAGE OF AUTHORITIES DURING
THE RUSSIAN REVOLUTION 1917
IN MOVIE «THE ADMIRAL» BY A.Y. KRAVCHUK**

Revolutionary events, the image of authorities, the Bolsheviks, revolutionary violence.

The article is investigated the transformation of authorities in 1917 during the Russian revolution and its representation in the movie «Admiral» by A. Yu., Kravchuk and analyzed the assessments of these events.

В России XX – XXI в. теме революции 1917 г. уделяется немало внимания. Проблемы изучения отношения к советской власти выражают ряд парадигм:

ревизионистская, рассматривающая позитивно таких лидеров как В.И. Ленин, Н.И. Бухарин и их действия; либерально-демократическая, которая отказывается от положительного восприятия социализма; национал-патриотическая, придерживающаяся идеи особого самобытного пути развития страны.

Наличие ряда трактовок обусловлено не только сменой поколений, но и фактором изменения исторической памяти. Как заметил Зигмунд Фрейд, память наименее эффективна с возрастом. Историк Патрик Хаттон уверен: если происходят изменения в собственной памяти, то коллективная память так же подвержена трансформациям. Причиной послужили изменение традиций, культуры, восприятие событий с позиции дискурса своего времени. Именно поэтому нашему вниманию предлагается множество фильмов, посвященных историческим событиям и процессам. Еще одно видение образа власти периода российской революции 1917 г. показано в кинокартине «Адмирал».

Кинофильм вышел в прокат в 2008 г. Режиссер Андрей Юрьевич Кравчук. События фильма разворачиваются в период 1916 – 1920 гг. на фоне крушения Российской империи в ходе двух революций: Февральской и Октябрьской, а также Гражданской войны.

На фоне гибнущей империи показана история последних лет жизни главного героя – адмирала Александра Васильевича Колчака, который до конца своих дней оставался верен своим идеалам.

В основу фильма легли реальные факты биографии Александра Колчака и его поздней любви – Анны Васильевны Тимиревой. Фигура Колчака примечательна: он был членом Русского географического

общества, много лет провел в экспедициях по Заполярью, участвовал в военных столкновениях на Балтике, занимал пост главнокомандующего Черноморским флотом и лидера белого движения. В 1919 году Александр Васильевич Колчак был провозглашен Верховным правителем России. Ему подчинялась огромная территория: Урал, Сибирь, Дальний Восток.

В вопросе презентации советской власти прослеживается либерально-демократическая парадигма: образы революционеров преимущественно негативны. Солдаты Красной армии показаны сухими и надменными, их основную массу составляют выходцы из социальных низов. В отличие от кинокартины Н.С. Михалкова «Солнечный удар», в образе большевика нет ни капли сострадания: красноармейцы озлоблены на господ, стремятся к установлению «справедливости» путем расправы над офицерами.

Примечательной является сцена в начале фильма, когда обезоруженных офицеров подводят к холму, скат и подножие которого усеяны телами их однопольчан. Тьма черных шинелей на белом снегу показывает безвозвратность произошедших изменений в стране.

Еще одна сцена, показывающая образ Советской власти с более негативной позиции, это финальные кадры расправы над А.В. Колчаком. В ночь с 6 на 7 февраля 1920 года А.В. Колчак был расстрелян. Его тело, как и другие, бросают в прорубь реки Ангары, предварительно сняв все более-менее ценное: одежду и украшения.

Образы оппозиции новому режиму большевиков возвеличены: режиссер открыто импонирует дворянству – офицеры показаны с выгодной позиции – они

самоотверженно идут в бой даже когда заканчиваются патроны, под звуки боевого оркестра рвутся вперед для того, чтобы «умереть с честью». Своим напором они обескураживают красноармейцев и обращают их в бегство.

Сама фигура Колчака выступает в качестве антипода советской власти. В фильме его образ сосредотачивает в себе все те черты, которых лишены, по мнению режиссера, большевистские командиры: Колчак выглядит истинным патриотом своей страны, религиозен и принципиален, всем своим видом он воплощает теорию официальной народности С.С. Уварова.

Революционное насилие является неизбежным в виду раскола общества и нарастания утвердившихся противоречий. Но «можно ли обосновать это насилие?» – это вопрос дискуссионный. Представители каждой из сторон считали, что оружие в их руках – это последняя возможность стабилизировать ситуацию в стране. Каждый защищал те ценности, в которые верил, будь то сохранение традиционного уклада или построение социализма.

Оценки фильма «Адмирал» неоднозначны, но в одном пункте критики солидарны – слишком много отступлений от исторической правды, недомолвок и явных искажений. Это просматривается на уровне деталей: неточности в изображении кораблей – эсминец вместо миноносца, офицерского обмундирования, так и в более масштабных формах. Создатели фильма не упомянули о том, что у Анны Тимиревой от законного мужа контр-адмирала Сергея Николаевича Тимирева был сын.

Внимание создателей фильма не было обращено на некоторые личные качества Колчака: он был до-

вольно жестоким военачальником и прославился беспощадным террором – направляемые им войска выжигали целые поселения, на их счете десятки тысяч убитых. Только в Екатеринбургской губернии колчак-овцы расстреляли свыше 25 000 человек.

Историк Андрей Синельников утверждает, что события 1916–1917 гг. в фильме полностью вымышлены: никакого немецкого броненосного крейсера в апреле 1916 г. Колчак на мины не заманивал и не стрелял по нему из пушки. Крейсер «Фридрих Карл» действительно существовал, но он взорвался на русских минных заграждениях еще в 1914 г., без участия Колчака.

Когда в фильме Колчак представляется командиром крейсера «Слава», это тоже очевидная нестыковка: адмирал никогда не командовал боевыми кораблями свыше 750 тонн водоизмещением, обычно это были миноносцы, но не крейсера и линкоры.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к тезису о субъективном изложении процессов и фактов. В своих исследованиях исторической памяти Патрик Хаттон называет искажения такого рода закономерными: «Историческая память по-разному интерпретируется отдельными авторами: как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции, как индивидуальная память о прошлом, как коллективная память о прошлом, если речь идет о группе, и как социальная память о прошлом, когда речь идет об обществе, наконец, просто как синоним исторического сознания.» [8, с. 407].

Появление темы исторической памяти в историографии, стимулировав структурирование разных уровней в формировании представлений о про-

плом, одновременно усугубило понятийный беспорядок. Из теоретически непроработанного материала следуют интерпретации, которые либо не вполне корректно используют потенциал нового концепта, либо вообще кажутся нам непродуктивными или избыточными [8, с. 410].

Однако не следует списывать со счетов и тот факт, что несмотря на свободу режиссера в трактовке исторических событий и образов, спустя достаточно большой период времени современники начинают воспринимать события на экране как правдивую историю и редко подвергают критическому осмыслению показанное. В этом случае на режиссера ложится дополнительный груз ответственности.

В результате мы увидели еще одну трактовку образа власти периода революции. И эта трактовка в фильме «Адмирал» полностью повторяет устоявшуюся в 2000-х гг. парадигму репрезентации образа советской власти и ее оппонентов в современном российском кинематографе.

Вглядываясь через призму времени в события февраля – октября 1917 г., нельзя прийти к однозначному толкованию и оценке деятельности большевиков. Однако многообразие взглядов и подходов позволяет постепенно прийти к формированию единой всеохватывающей картины реальных событий.

Библиографический список и источники

1. Зуева Т.М., Шкилева Е.М. Механизмы формирования образа власти// Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 15-19.
2. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917 – 1929 г./ Э. Х. Карр. – М.: Интер-Версо, 1990. – 260 с.

3. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г./ Б. И. Колоницкий. – СПб.: Лики России, 2012. – 320 с.
4. Серто Мишель де. Изобретение повседневности. Искусство делать/ Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовнина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
5. Уорт Р. Антанта и русская революция 1917-1918/ под ред. Л. А.Игоревского. М.: Центрполиграф, 2006. – 276 с.
6. Ушаков. Д. Толковый словарь Русского языка/ Д. Ушаков. – М.: Terra – Книжный клуб, 2007. – 1216 с.
7. Уортман Р. Николай II и образ самодержавия// История СССР. 1991. №2. С 119-128.
8. Хаттон П. История как искусство памяти/ П. Хаттон. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 423 с.
9. Кинокартина «Адмирал» Кравчук А. Ю. <http://baskino.co/films/boeviki/315-admiral.html>

О.В. Чавкина

КТО ТЫ, ДЖЕК-ПОТРОШИТЕЛЬ? ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ В ЭКРАНИЗАЦИЯХ О ЛЕГЕНДАРНОМ УБИЙЦЕ

Джек-Потрошитель, убийства, Англия, кинематограф, сериалы.

В статье рассматривается проблема соответствия образа Джека-Потрошителя, представленного в мировой киноиндустрии, реальным историческим фактам об известном лондонском маньяке XIX в. Произведен анализ пяти художественных киноработ. Кинофильмы и исторические факты о Джеке-Потрошителе сравнивались по следующим критериям: фамилии жертв и их возраст, способ и орудия убийства, улики преступления, подозреваемые.

WHO ARE YOU JACK THE RIPPER? THE TRUTH AND FICTION IN SCREEN VERSIONS ABOUT THE LEGENDARY MURDERER

Jack the Ripper, England, murders, cinema, series.

In article the problem of compliance of an image of Jack the Ripper presented in the world film industry with real historic facts about the famous London maniac of the 19th century is considered. The analysis of five art film works has made. Movies and historic facts about Jack the Ripper are compared by the following criteria: surnames of the victims and their age, a way and tools of murder, the crime proofs, the suspected.

История Джека-Потрошителя не закончилась в 1888 г., она продолжается и поныне. Его личность до сих пор остается загадкой для историков, криминалистов, рипперологов, писателей и журналистов. О нем снимают фильмы и сериалы. Однако стоит задаться над вопросом: есть ли в них хотя бы доля правдивой информации об этом человеке и его деяниях или же есть только искаженные факты, придуманные режиссерами. В этом нам и предстоит разобраться.

Но для начала обратимся к документальным свидетельствам об Уайтчепельских событиях 1888 г., полученным из сохранившихся отчетов полиции Скотланд-Ярда и писем Джека-Потрошителя. 1888 г. Лондонский район Уайтчепел. Нищета, грязь, ужасающие условия жизни. По данным полиции, на улицах разгуливало около 1600 проституток. Каждая из них могла вообще и не дожить до следующего утра. Как, например, случилось с Мартой Тэрнер, Мэри Николс, Энни Чэпмен, Элизабет Страйд, Кэтрин Эддоуз и Мэри Келли, которые стали жертвами Потроши-

теля. Его действия были простыми: сначала он перерезал женщинам горло, а затем вскрывал брюшную полость. По приметам он был похож на джентльмена 30-40 лет, среднего телосложения, в черной шляпе и плаще, с хирургическим саквояжем. В качестве улики были обнаружены надпись на стене о евреях и письмо «Из ада». Расследование проводилось полицией Скотланд-Ярда. Сохранился список подозреваемых: американский доктор Фрэнсис Тамблти; принц Альберт Виктор; еврей Аарон Козьмински; польский иммигрант Джордж Чэпмен; Монтегю Джон Друитт, адвокат, Уолтер Сикерт, первый английский импрессионист и др.[4, с. 352]. Убийца так и не был найден, что рождает новые версии о его личности. Поэтому кинематографисты продолжают уделять внимание фигуре Джека-Потрошителя.

Так, в немецко-швейцарском фильме «Джек-Потрошитель» 1976 г., снятом испанским режиссером Хесусом Франко, убийца уже представлен в самом начале фильма. Это доктор Деннис Орлофф, ненавидевший свою мать-проститутку. Сюжет фильма приукрашен: фамилии проституток вымышленные, Потрошитель – садист-извращенец, перед убийством предававшийся любовным утехам. Следовательно, можно говорить о том, что данный фильм – вымысел режиссера, и он далек от реалий Лондонских событий 1888 г.[2].

В основу сюжета канадского фильма «Шерлок Холмс: Убийство по приказу» 1979 г. режиссера Боба Кларка легла версия о причастности членов королевской семьи к серии кровавых убийств, причина которых – внебрачный ребенок принца Альберта. Фильм показывает пороки тех, кто управляет «верхами» общества, кто ради власти и давних традиций масонско-

го общества, к которому относится, готов пойти даже на убийства проституток, которые всего лишь знали тайну внебрачного ребенка. Он не в полной мере отражает события 1888 г., в нем детально не описываются убийства проституток, отсутствует письмо Потрошителя «Из ада». Фильм построен только на одной из версий о личности убийцы. Подозреваемые – служащий королевской семьи Уильямс Лейт и королевский врач Томас Спайви – вымышленные масоны, пойманные сыщиком [6].

В английском телефильме «Джек-Потрошитель» режиссера Дэвида Уикса 1988 г. с точностью представлены события столетней давности, основанные на расследовании, включающем изучение официальных документов МВД и интервью криминалистов Скотланд-Ярда, что позволило показать историю Джека-Потрошителя максимально достоверно. Но личность убийцы – всего лишь одна из версий, не являющаяся достоверной. Основные подозреваемые – американский актер Ричард Мейнсфилд, полицейский врач Рис Ллойелин, королевский врач Уильям Галл, кучер – доктор Мэтли и даже принц Альберт Виктор (внук королевы). В конце фильма преступники (королевский врач и его кучер) были пойманы, но избежали наказания, ведь это могло бы привести к государственному перевороту. В целом это очень интересный детектив с тщательно воссозданной эпохой [1].

Сюжет американского фильма «Из ада» 2001 г. режиссеров Альберта Хьюза и Аллена Хьюза основан на теории журналиста Стивена Найта, утверждающего, будто убийства Потрошителя совершались для того, чтобы скрыть правду о внебрачном ребенке принца Альберта Виктора. Полицейскому Эбберлину стано-

вится понятно, что в этих убийствах замешаны высшие правительственные чины Англии – масоны. В жизни убийцу не поймали, в фильме маньяк доктор Уильям Галл был помещен в психиатрическую больницу. Изменен возраст жертв (все молодые), проститутка Мэри Келли не погибла. Ценность этой картины заключается в точном следовании сюжета полицейским отчётам, показан способ убийства, письмо «Из ада», присутствует иное видение произошедших событий – участие английской королевской семьи в преступлениях [3].

В российском сериале «Одержимый (Джек Потрошитель)» 2010 г. режиссера Евгения Звездакова перед зрителем предстают две эпохи: наши дни (Санкт-Петербург) и Лондон 1888 г., в которых происходят зверские убийства проституток. Во время расследования следователь Николай Троицкий обнаруживает, что имена убитых и раны на телах совпадают с теми, что наносил маньяк XIX в. В точности показан способ убийства, письмо Потрошителя. Есть и неточности: проститутки были в возрасте 20-25 лет; убийства происходили в жилых помещениях; в качестве подозреваемых были представители высшего общества: депутат, адвокат, а также наркоманы и сутенеры. Убийцу поймали и убили, им оказался работник музея, в которого вселилась душа Потрошителя. Данная личность далека от маньяка XIX в. Этой картиной режиссер хотел показать, что и в наши дни возможны воплощения. Маньяки-убийцы не могут найти покоя, им суждено рождаться вновь, чтобы мучить и убивать [5].

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. В экранизациях о Джеке-Потрошителе представлена только доля правдивой информации, за исключением телефильма «Джек-Потрошитель»

1988 г. У всех режиссеров был свой Джек-Потрошитель, но чаще всего им оказывался кто-то из королевской семьи, будь-то принц или королевский врач, но не без указания сверху. Режиссеры стремились создать из образа Джека-Потрошителя «жареную» тему для дискуссии, ведь это могло повысить рейтинг их фильма и сделать его популярным. Именно таким хотят режиссеры представить зрителю лондонского маньяка XIX в. Сходство между содержанием фильмов и исторической реальностью прошлого проявляется в описании атмосферы Лондона, жертв-проституток, способа убийства, орудия убийства, внешности преступника, его знаний в области хирургии. Не во всех фильмах, правда, присутствуют улики преступления – надпись о евреях, письмо «Из Ада», да и количество жертв порой разнится, также как и их возраст, а в качестве подозреваемых чаще всего представлены принц Альберт Виктор и королевский врач Уильям Галл. В жизни преступника не поймали, а авторы представляют нам картину со счастливым концом, ведь зло всегда должно быть наказано.

Библиографический список и источники

1. «Джек-Потрошитель» («JacktheRipper», реж. Дэвид Уикс, 1988).
2. «Джек-Потрошитель» («Jack the Ripper-Der Dirnenmörder von London», реж. Хесус Франко, 1976).
3. «Изада» («FromHell», реж. Альберт Хьюз, Аллен Хьюз, 2001).
4. Марриот Т. Джек Потрошитель. Расследование XXI века. М., 2012.
5. «Одержимый (Джек Потрошитель)» (реж. Евгений Звездаков, 2010).
6. «Шерлок Холмс: Убийство по приказу» («Murderby Decree», реж. Боб Кларк, 1979).

СОЦИУМ И ЛИЧНОСТЬ: ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю.В. Ерёмкина

КУЛЬТ ИМПЕРАТОРА ЯПОНИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Япония, император, культ, сёгунат, синтоизм.

В работе приведен анализ культа императора за всю историю Японии. В рамках указанной темы рассматривается положение императора в обществе, а также его роль в общественных процессах.

Y.V. Eryomkina

CULT OF THE EMPEROR OF JAPAN YESTERDAY AND TODAY

Japan, emperor, cult, shogunate, shintoism.

The work analyzes the cult of the emperor in the history of Japan. Within the framework of this topic, the position of the emperor in society, as well as its role in social processes.

История института императорства уходит своими корнями в древность. Японская историография довоенного периода утверждает, что почитание императора возникло одновременно с появлением государственности, когда в 660 г. до н.э. мифический император Дзимму основал правящую династию. Современные историки критикуют эту точку зрения, утверждая, что в VII в. до н.э. не могла должным образом сформироваться государственность, отсылая нас ко II-III вв. н.э. [4].

Наиболее влиятельным во II-III вв. стало «государство» Яматай. Источником престижа царей Яма-

то служило выполнение ими функций верховных священнослужителей во время отправления обрядов земледельческих праздников – «мацури», выполнение которых наиболее прочно обеспечивало господствующее положение правителя в среде родоплеменной знати. Мы видим, что император приобретает религиозный авторитет в обществе. Проведение обрядов опиралось на традиции местной религии – синтоизм. Исходя из нее, царский род считался обладающим особой магической силой, обеспечивавшей эффективное общение с божествами, без чего не мыслилось благополучное функционирование всего общественного организма [4]. То есть император становится посредником между земным и небесным миром, без которого нормальная жизнедеятельность невозможна. Такое отношение к императору сохранится вплоть до VII в.

В VII в. общество знакомится с китайскими институтами, вследствие чего пришло понимание, что тэнно (или император) может совмещать и высший религиозный авторитет, и реальную власть главы государства. Такое положение императора сохраняется до IX в.

С IX в. император продолжает отправлять в обществе земледельческие обряды, что привело к сохранению его религиозного авторитета. Но в политической сфере тэнно становится пассивным. Это связано с тем, что реальная власть сосредоточилась в руках аристократического рода Фудзивара [1; с.32].

Интересная с позиции нашей темы ситуация произошла в 1086 г., когда император Сиракава отрёкся от престола и постригся в монахи. После этого, он объявляет о создании своего правительства. Произошедший инцидент можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, если предметом анализа взять отрেকেгося от престола Сиракаву, то можно констатировать

следующее. Император воспринимается обществом, прежде всего как религиозный деятель, что позволяет ему склонить народ на свою сторону, чего не удается императорскому двору, который в этот период становится полностью бесправным. Мы видим, что обществу важнее, какую роль играет человек в религиозной сфере, а не в политической.

В XIII в. Императорский двор стремится восстановить свои верховные прерогативы, используя военную мощь, что приводит к восстановлению «прямого правления императора» в 1333-1336 гг., именуемые реставрацией «Кэмму»[4]. Император приобретает религиозный и политический престиж.

С середины XIV в. император сохраняет за собой религиозный авторитет. Однако политическая власть становится номинальной, так как реальной властью продолжают обладать влиятельные аристократические роды. В середине XV в. происходит падение религиозного престижа императора. Причиной этого стало бедственное положение императорского двора. Оно выражено в нехватке средств, необходимых для проведения главных ритуалов при восхождении на престол нового императора.

Подниматься религиозный престиж начнет лишь во второй половине XVI в. Целью этого стала необходимость объединения японского феодального государства. Многие исследователи утверждают, что религиозный авторитет императора позволил средневековым объединителям усилить собственное политическое влияние в стране. В принципе, с этой позицией можно согласиться.

В XVII в. отстранение императора от власти объясняется концепцией «препоручения императором политической власти сегуну», согласно которой сам им-

ператор должен выполнять возвышенные сакральные и духовные функции, главной из которых было постижение наук [4]. Изучать их нужно было для того чтобы понять, как правили «божественные» предки. Император, изучив науки, должен был понять, какие ошибки совершались предками, чтобы избежать их в будущем. Но как он мог повлиять на ход событий политической истории, когда был отстранен от государственной власти? Это до сих пор остается загадкой.

Во второй половине XIX в. продолжает расти религиозный авторитет императора в обществе. Проводится пропаганда концепции восприятия императора как «живого бога», или «человекобога». Концепция была средством, необходимым для повышения без того значимого религиозного престижа в обществе. Фигура императора, согласно концепции, становится недостижима для людей. В этот период правительство стремится поднять и политический авторитет в обществе, что удивительно для нас.

В XIX в. всю информацию о положении императора можно почерпнуть из Конституции 1889 г. Для начала хотелось бы упомянуть интересный факт, связанный с датой её принятия, которая была выбрана не случайно. Дело в том, что Конституция была принята 11 февраля, в «день основания империи». Такой ход необходим для того, чтобы показать связь новой Конституции с порядками управления императора Дзимму. Исходя из анализа содержания статей Конституции 1889 г. за императором закрепляется и религиозный, и политический престиж. Если рассматривать императора как религиозного лидера, то его начинают представлять как некое божество. Его фигура священна и неприкосновенна [2]. В политической сфере император приобретает всю полноту верхов-

ной власти, опираясь на «теорию божественного происхождения правящей династии» [4]. Он становится главой государства, верховным главнокомандующим армией и флотом [2].

Конституция 1947 г. рисует нашему императору другую перспективу. Теперь он полностью лишён государственной власти, став для общества символом государства и единства народа [3]. Нельзя сказать, что император совсем отстранен от участия в управлении государством. Ст. 7 Конституции наделяет императора определенными полномочиями. К ним можно отнести следующие: прием иностранных послов, объявление всеобщих парламентских выборов, пожалование наград, осуществление церемониала и др. [3]. Из упомянутого перечня видно, что все эти функции незначительны, с большинством из них мог бы справиться любой человек. Возможно, такой ход нужен был для того, чтобы избежать пересудов о полном отстранении императора от политики. Можно констатировать, что по факту император теряет политический, а самое главное, и религиозный авторитет в обществе.

Таким образом, мы видим, что положение императора в обществе на протяжении всей истории было неоднозначным. За всю историю Японии император практически всегда сохранял религиозный авторитет в обществе. Однако в политической сфере такого постоянства не наблюдалось. Напротив, к государственной власти он смог прикоснуться лишь единожды. Хотя в VII –IX вв. формально и наступают «прямое правление императора», на деле инициатива императора ограничивалась деятельностью аристократического рода Фудзивара. Затем вплоть до XIV в. перед нами предстает политически пассивный тэнно. И лишь в 1868 г. императору уделяется внимание как

политическому лидеру государства, которое сохранится до середины XX века. Однако после Второй Мировой войны император теряет и политический, и религиозный авторитет в обществе.

Библиографический список и источники

1. История и культура Японии. М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт+», 2002. 288с.
2. Конституция Японии от 11 февраля 1889 г. [Электронный ресурс] URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio55/ (дата обращения:16.10.2017)
3. Конституция Японии от 3 мая 1947г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rulit.me/books/konstituciya-yaponii-ot-3-maya-1947-goda-read-140169-1.html> (дата обращения: 16.10.2017)
4. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. URL:<http://rikontikhalsivar.narod.ru/Kult.htm> (дата обращения: 10.10.2017)

Е.А. Семенихина

РЕБЁНОК И ОБЩЕСТВО В ИТАЛИИ КОНЦА XIX В. В ДЕТСКОЙ ПОВЕСТИ ЭДМОНДО ДЕ АМИЧИСА «СЕРДЦЕ»: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ребёнок, общество, история Италии, детская повесть, образование.

В статье рассматривается проблема положения ребёнка в обществе Италии конца XIX в. На основе анализа детской повести Эдмондо Де Амичиса «Сердце» автор статьи описывает существующие в то время в итальянском обществе реалии жизни ребёнка в школе и за её пределами. В то же время в статье раскрываются ожидания автора повести, его идеальная модель взаимодействия ребёнка и общества.

**CHILD AND SOCIETY
IN ITALY AT THE END
OF THE XIX CENTURY IN EDMONDO
DE AMICIS'S CHILDREN'S NOVEL «HEART»:
DREAMS AND REALITY**

Child, society, the history of Italy, children's story, education.

The article deals with the problem of the position of the child in Italian society at the end of the 19th century. Based on the analysis of Edmondo De Amicis's children's story «Heart», the author of the article describes the realities of the children's life in the Italian society at school and outside it. At the same time, the article reveals the expectations of the author of the story, his ideal model of interaction between the child and society.

Взаимоотношения детей и взрослых в обществе всегда являлись одной из важнейших проблем в педагогике и других социальных науках в целом. Детское общество хотя и имеет свою специфику, но живет по законам, которые являются отражением законов, принятых обществом взрослых. Таким образом, обращаясь к изучению эволюции детского общества и взаимоотношений взрослых и детей, мы получаем знания, позволяющие анализировать социальную действительность прошлого и настоящего.

Важным исторический источником для изучения общества и его эволюции являются сказки и детская литература в целом. Они порой опосредованно и завуалированно дают представление о социальной ситуации в том или ином обществе и позволяют также понять проблематику нравственной жизни народа, раскрывающуюся в описанных авторами поучительных историях.

Проблема восприятия ребенка обществом в сказках в большинстве своём представлена в зарубежной научной литературе. Американские авторы, такие как Карл Ипсен и Джек Зайпс, поднимают данный вопрос в своих работах, анализируя сказки как особый источник для изучения общественных процессов [8;9]. В отечественной историографии проблему взаимодействия ребёнка и общества на примере сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио» исследовали в своей статье Т.В. Мазунина и Е.С. Меер [4]. В представленной статье для анализа взаимоотношений ребёнка и общества в Италии конца XIX в. было выбрано произведение современника Коллоди – Эдмондо Де Амичиса – «Сердце» (1886г.). Целью работы является выявление траекторий взаимодействия ребёнка и общества в Италии конца XIX в. на основе указанной детской повести.

К сожалению, литературные произведения Амичиса в России малоизучены и в большинстве своём не переведены на русский язык, хотя представляют большой потенциал для изучения общества, в частности, взаимодействия общества и детей в нём.

Эдмондо Де Амичис был активным участником национально-освободительного движения в Италии, служил в итальянской армии [6, р. 159]. После окончательного объединения страны в 1870 г. Амичис целиком посвящает себя литературной деятельности [6, р. 160]. Он видел, что положение простого народа после объединения продолжало оставаться тяжелым, но полагал, что современный порядок можно улучшить с помощью воспитания и образования. Особенно большое значение Амичис придавал школьному образованию, так как именно в школе формируется будущий

член общества [3]. Именно на школьную тему написаны многие из его произведений.

Повесть «Сердце» построена в виде записок мальчика Энрико Боттини, живущего в Турине, по месяцам всего учебного года. Дневниковые записи школьника повествуют о взаимоотношениях с одноклассниками, родителями и знакомыми, о невзгодах и радостях окружающих людей. Время от времени родители мальчика вписывают в его дневник свои замечания, чтобы похвалить или мягко увещевать сына.

Образ Энрико, созданный Амичисом, – это образ идеального итальянского мальчика. Цель, поставленная автором перед ребенком-читателем, ясна: проявление к родителям и учителям послушания и уважения, совершенное соблюдение морального и патристического кодекса, изложенного в книге. Современным читателям морализирующий тон «Сердца» может показаться достаточно тяжелым. Но для данной статьи эта работа интересна тем, что её основной темой являются не просто дети, а их жизнь и взаимоотношения со сверстниками и учителями в школе.

В 1891 г. Амичис вступил в социалистическую партию Италии. При этом, будучи приверженцем Виктора Эммануила II и поддерживая объединение Италии сверху, под властью Савойской династии, Амичис не поддерживал идею смены формы правления и политического режима в Италии [3]. Всё это говорит о том, что Амичис был сугубо этическим социалистом, и отзвук его социалистических идей можно найти в его книгах, в частности в произведении «Сердце».

Во-первых, в повести «Сердце» отчётливо видно желание писателя подчеркнуть, как важно для судеб объединенной Италии близкое знакомство интелли-

генции с народной жизнью. «В обществе, так же как и в армии, быть солдатом не менее благородно, чем быть командиром, – говорит отец Энрико, – так как благородство заключается в действиях человека, а не в его заработке, в доблести, а не в чине. Поэтому люби и особенно уважай среди всех своих товарищей именно тех, чьи отцы – солдаты труда» [1, с. 140]. Писатель искренне верит, что «сердечное общение» людей всех классов поможет создать и в обществе сердечное человеческое единение, которое будет сильнее имущественных и сословных различий. Таким образом, социализм Амичиса носит филантропический характер. Сочувствуя народу, он надеялся на помощь обеспеченных слоев.

Во-вторых, класс, в котором учится маленький Энрико, представляет собой как бы слепок всего итальянского общества: здесь есть дети богатых людей, интеллигенции, ремесленников и торговцев, рабочих и бедных вдов. Причём в большинстве своём герои книги – это положительные персонажи. Данным образом Амичис пытался показать современникам, что гармоничное сосуществование различных слоёв итальянского общества вполне возможно.

Патриотические взгляды автора на объединённую Италию отчётливо прослеживаются в той программе, которую должны реализовывать в процессе обучения школьников учителя. Как ясно из книги, итальянские школы должны были преподавать не только грамотность и послушание, но и патриотическую привязанность к объединённой Италии, привязанность, которая может потребовать от детей отдать даже свою жизнь за Родину. И так как Амичис ставит перед школой задачу воспитания в школьнике будущего гражданина,

то с этой целью он включает в дневник Энрико ряд рассказов, выражающих социальные взгляды, в духе которых писатель хочет воспитать молодое поколение.

Характерно, что маленькими героями в рассказах, включённых в повесть «Сердце», являются мальчики из всех областей Италии – флорентинцы и сардинцы, ломбардец и неаполитанец. Эдмондо Де Амичис своё время полностью принял программу «Рисорджименто», согласно которой итальянское политическое объединение 1859–1870 гг. должно было привести к моральному и духовному объединению всех тех, кто стал итальянцами, и, таким образом, стереть границы между различными классами, областями и языковыми диалектами [8, р. 203]. Амичис всячески стремится подчеркнуть братское единство итальянских областей, столь долго отторгнутых друг от друга иноземными завоевателями. Такие рассказы, как «Маленький ломбардский разведчик» [1, с. 39–41] и «Маленький сардинский барабанщик» [1, с. 68–72] воспевают мужество детей-патриотов, жертвующих жизнью во имя родины. Но не менее героично, по мысли автора, поведение школьника, помогающего отцу зарабатывать на жизнь в рассказе «Маленький флорентийский писец» [1, с. 53–57], или маленького неаполитанца Марко, пустившегося в заокеанское путешествие в Южную Америку, чтобы отыскать свою мать в рассказе «От Апеннин до Анд» [1, с. 149–165].

Одним из важнейших институтов, которому Амичис уделяет особое внимание в своей книге, является семья. Отец и мать главного героя «Сердца» постоянно фигурируют в описываемых событиях: они поддерживают его и его старания добиться хорошей успеваемости в школе, помогают одноклассникам главного

героя в трудных жизненных ситуациях, рассказывают о важности образования. В их слова Амичис вкладывает собственную идею о важности образования для всех, о необходимости стремиться и государству, и обществу к распространению всеобщего образования.

Большое место в книге занимает сама школа, система обучения в ней и образ учителя. В контексте индустриализации, урбанизации и расширения избирательного права в XIX в. наблюдалось распространение обязательного начального образования в Европе. Но в Италии системы обязательного образования на момент написания повести «Сердце» не существовало. Обязательное начальное образование ввели в 1877 г. и то только на два года. Обязательным школьное обучение в объеме 6 классов (вместо 2–4 классов по закону 1877 г.) стало по инициативе Дж. Джолитти, в период социальных реформ 1901–1904 гг. [2, с. 13].

Одной из важных поддерживающих структур школы является серьезный учитель, который никогда не смеется (в лучшем случае улыбается), не шутит. Добросовестный учитель с его энтузиазмом, его сочувствием ученикам и знаниями является героем, без которого нельзя представить школу. И не только школу: для Амичиса школьный учитель едва ли не самый важный деятель объединенной Италии. «Всегда с уважением произноси слово – «учитель». После имени «отец» – это самое благородное, самое нежное имя, которым один человек может назвать другого», – говорится в книге [1, с. 59].

Кстати, именно в отрывках, в которых Амичис касается работы учителя, наиболее отчетливо проявляются ноты социальной критики, и та реальность, которая на деле была не такая радужная, как перечислен-

ные ранее мечты автора о гармоничном обществе. Писатель с горечью описывает то бедственное положение, в котором оказался педагог, отдавший всю свою жизнь делу воспитания молодого поколения. Очень ярко показано нищенское существование учителя в Италии конца XIX в. в главе «Учитель моего отца». Отец Энрико берёт мальчика с собой, чтобы познакомиться его со своим старым школьным учителем. Придя в гости к учителю, они вдвоём рассматривают голые стены его комнаты, бедную кровать, кусок хлеба и бутылку с маслом на окне. Отец Энрико думает: «Бедный учитель! После шестидесяти лет работы вот вся твоя награда!» [1, с. 135].

Особо показательной является вступительная глава повести, посвящённая первому дню нового учебного года. В этой главе описывается, как большое количество родителей, желающих, чтобы их дети пошли в школу, толпились у дверей, но многие из них вынуждены были покинуть школу, так как их детям не хватало мест в классах [1, с. 9]. Данный эпизод отчётливо показывает, с какими препятствиями сталкивались родители, желающие, чтобы их дети получили образование, по причине того, что образовательная система была недостаточно организованной и развитой – в школах не хватало мест для всех ребят, не хватало учителей. При этом сами классы состояли из большого количества учеников. Например, в классе главного героя повести – Энрико Боттини – было 54 мальчика [1, с. 9].

Также стоит особо отметить тот факт, что школа, описываемая в повести «Сердце», находится в Турине – одном из самых развитых городов северной Италии. Итальянская система образования на момент на-

писания Амичисом своей повести не была развита и распространена во всех населённых пунктах Италии. Автором почти не представлялось возможным представить читателям описание школы, находящейся в южной Италии, области которой были преимущественно сельскими. Итальянские авторы Пино Бозеро и Джованни Дженовези, анализируя произведение Амичиса, развивают эту идею и говорят о том, что школа, представленная в повести «Сердце», не может находиться в другом месте кроме города, так как город сам по себе функционирует как постоянный образовательный стимул как для детей, так и для взрослых [5, р. 16]. Данные авторы упоминают в качестве образовательных стимулов города памятники, парады, карнавалы, рынки, различные ремесленные мастерские, магазины, строительные компании, транспортные средства и т.д. [5, р. 16]. Таким образом, город является одной из ведущих структур школы.

Отдельного внимания заслуживают два рассказа из повести «Сердце», касающиеся эмиграции. Первый из них – это долгая история о мальчике из Генуи, который испытывает невероятные трудности (включая голод, тяжёлую работу и жестокое обращение) во время своего путешествия в Аргентину, в которое он отправился, чтобы найти свою мать, уехавшую из Италии на заработки. Последний рассказ повествует о несчастном приключении сицилийского мальчика и неаполитанской девочки (оба сироты), их возвращают в Италию из Ливерпуля. Во время шторма корабль, на котором они плывут, начинает тонуть и мальчик отдаёт свое место в шлюпке девочке, при этом сам остаётся на тонущем корабле. Нельзя сказать, что эти истории очень типичны для ита-

льянской эмиграции того времени, но обе затрагивают тот феномен, который к середине 1880-х гг. был идентифицирован как одна из ведущих социальных проблем Италии [7, р. 101]. Первый закон об эмиграции в Италии появился в 1888 г., через два года после публикации «Сердца» [7, р. 102].

Также в произведении не раз встречаются примеры помощи, которую оказывают дети своим родителям на производстве. В произведении это показано, как добровольная деятельность детей, и они с радостью помогают родителям, совмещая работу и учёбу. Но можно предположить, что в действительности всё было не так уж и радостно. И у Амичиса проскальзывают моменты, в которых он иллюстрирует данную проблему именно как проблему. Так, одному из учеников трудно даётся школьная программа из-за совмещения работы с учёбой, и ему приходится выполнять домашние задания в перерывах от работы [1, с. 94–95].

Как отмечает в своей работе американский историк Карл Ипсен, Амичис намеренно упускает из своей истории отрицательные моменты, существовавшие в то время в Италии и касающиеся детства: преступность, проституцию, детоубийство и др. [8, р. 204]. В классе Энрико мы не встречаем, например, подкидышей, странствующих артистов, эмигрантов из-за рубежа или бездомных. Одним из примечательных исключений является один из героев – Франти – несовершеннолетний правонарушитель, который грубит учителю и срывает уроки – тем самым даёт моральный урок о том, как не надо себя вести. В конечном итоге, его преступное поведение приводит к выдворению из школы. Вообще во всём произведении только два героя изображены в негативном ключе: один

из них – упомянутый выше Франти – из бедной семьи, не подчиняющийся требованиям учителя, второй – Карло Нобис – воплощение спеси, сын богатого сеньора, постоянно показывающий своё презрение к одноклассникам из простых семей рабочих.

Подводя итоги анализа повести «Сердце», можно с уверенностью сказать, что социальная обстановка в Италии конца XIX в. была неблагоприятна для ребёнка. Эдмондо Де Амичис в своей повести «Сердце» затрагивает целый ряд общественных проблем того времени, свидетельствующих о непростом образе жизни детей: нищенское положение рабочего класса, вынужденное использование детского труда, эмиграцию, отсутствие слаженной системы образования. При всём вышеперечисленном автор «Сердца» каждую главу и каждый рассказ, включённый в повесть, освещает в позитивном ключе: любые невзгоды народ способен пережить, если в обществе существуют гармония, взаимопомощь (между представителями разных областей, разных классов), если общество патриотично.

Таким образом, «Сердце» указывая на отрицательные моменты жизни итальянского ребёнка в конце XIX в., в целом дает нам утопический взгляд на Италию как социально унифицированное и гармоничное государство, в котором каждый ребенок (за редким исключением) принимает его устройство и покоряется существующим на тот момент устоям, несмотря на бедность и иные тяготы жизни. Эдмондо Де Амичис своим произведением пытается донести до читателей, что социальное спокойствие и гармония могут и должны быть достигнуты с помощью государственной школы.

Библиографический список и источники

1. Амичис Э. Сердце. М., 1993.
2. Григорьева И. В. Италия в XX веке. М., 2006.
3. Итальянские новеллы (1860–1914). М., 1960. URL: <http://readli.net/chitatonline/?b=939829&pg=164>(дата обращения: 10.11. 2017).
4. Мазунина Т. В., Меер Е. С. Ребёнок и общество в Италии в конце XIX в. на примере сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио» // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы II Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 2016. С. 188–192.
5. Voero P., Genovesi G. «Cuore» De Amicis: Tra Critica e Utopia. Milano, 2009.
6. Cassel Dictionary of Italian Literature. Ed. by P. Bondanella & J. Conaway Bondanella. London, 1996.
7. Choate M. I. Emigrant Nation: the Making of Italy Abroad. Cambridge; London, 2008.
8. Ipsen C. Italy in the Age of Pinocchio: Children and Danger in the Liberal Era. New York, 2006.
9. Zapes J. Carlo Collodi's Pinocchio as Tragic-Comic Fairy Tale // Zapes J. When Dreams Came True: Classical Fairy Tales and Their Tradition. 2nd ed. New York; London, 2007. P. 175–185.

И.В. Хомякова

ЖУРНАЛ Н. И. НОВИКОВА «ТРУТЕНЬ»: ОПЫТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Издатель, просвещение, XVIII век, журналы.

Николай Иванович Новиков – выдающийся общественный деятель XVIII века, внёсший огромный вклад в просветительскую жизнь русского народа. В работе рассматривается первый опыт издательской деятельности Н.И. Новикова, его влияние на читателей и взаимодействие просветителя с властью.

**MAGAZINE «DRONE» OF N.I. NOVIKOV:
EXPERIENCE OF PUBLISHING
AND ENLIGHTENED ACTIVITY**

Publisher, enlightenment, 18th century, magazines.

Nikolay Ivanovich Novikov is the outstanding public figure of the 18th century who has brought a huge contribution to educational life of the Russian people. In work is considered the first experience of publishing of N.I. Novikov, his influence on readers, and interaction of the educator with the power.

XVIII столетие – уникальный период в истории России, который носит название эпохи Просвещения. В это время происходят важные изменения в различных областях – становление светской культуры и образования, появление новых направлений в литературе, искусстве, общественной жизни.

Проблема просвещения заботила правительство ещё с конца XVII века. Коренной перелом в этой области совершил Пётр I, в правление которого активизируется издательская деятельность, появляются первые светские учебные заведения, зарождается журналистика. Эти тенденции выражались в течение всего XVIII столетия при преемниках Петра I и особенно ярко проявились во время правления императрицы Екатерины II. Она проводила политику просвещенного абсолютизма, которой придерживались многие монархи Европы. Разум и Просвещение превратились в основные лозунги этой эпохи. Просвещение, прежде всего, включало в себя веру в возможность изменять человека к лучшему, «рационально» преобразовывая политические и социальные устои.

Просветители считали, что причины общественного неблагополучия коренятся в первую очередь, в невежестве людей, в заблуждениях рассудка. Поэтому главной своей задачей они считали пропаганду знаний, в том числе научных, направленную на воспитание в людях смелости мысли, независимости суждений. Будучи сторонницей просветительских идей, Екатерина II инициировала многие изменения, направленные на распространение образования, издательского и книжного дела. Эта политика императрицы создавала условия для восприятия прогрессивных идей в обществе, а так же дала возможность проявить способности тем людям, которые разделяли просветительские взгляды царицы и стремились выразить их посредством литературы, искусства, книжного дела.

Одной из важнейших сфер в области просвещения являлась журналистика, которая получила особенное развитие в правление Екатерины II. Сама императрица дала импульс развитию периодической печати в России. В стране становятся популярны журналы разного характера. Сама Екатерина II объясняла интерес к периодическим изданиям так: «Легче лист прочесть, нежели книгу.... Многие, книгу взяв в руки, уже зевают, а листочку навстречу с улыбкой бегут» [Мартьянов, 1981, с. 14]. Сама императрица курировала издание журнала сатирического характера «Всякая всячина».

Такая позиция правительства создала почву для проявления таланта многих издателей XVIII в. Это были люди, которые выполняли важную миссию просвещения, занимаясь распространением прогрессивных идей своего времени, в условиях, когда доступ к образованию был ограничен сословными рамками, а скорость передачи информации – невероятно низкой.

Одним из выдающихся просветителей эпохи являлся Николай Иванович Новиков, который был в числе основателей российской журналистики, издателем, общественным деятелем. Он получил образование в гимназии при Московском университете, позже нес военную службу в Петербурге, и там же получил первый опыт работы с издательством и книгами. Работая в комиссии депутатов, пишущих новое Уложение, слушая мнения депутатов, он сформировал собственное мнение о множестве проблем русского общества, в том числе и проблеме крепостного права. Опыт такой работы принес свои плоды – получив возможность заниматься издательской деятельностью, Новиков пытался донести до читателя злободневные проблемы, заставить задуматься о них, ведь само русское общество давало обильный материал для отражения этих проблем с помощью сатиры [Усова, 1892, с. 8].

Сатира – один из ведущих жанров литературы XVIII века. Основой сатиры является обличение и смех, с помощью смеха автор обличает недостатки, человеческие пороки. Характерная особенность сатиры – отрицательное отношение к объекту изображения и, одновременно, наличие положительного идеала, на фоне которого выявляются отрицательные черты изображаемого. Человек своей эпохи – Новиков – сознавал значение сатиры в деле высмеивания общественных проблем, человеческих пороков. Он хотел донести до читателя злободневную информацию, рассмотреть волнующие общество вопросы, дать наставление, научить. Так, появился один из знаменитых журналов второй половины XVIII в. «Трутень», посредством которого Н.И. Новиков пытался донести до читателя откровенную и иногда разоблачающую информацию. Первый выпуск вышел в свет в 1769 году.

Журналы в то время – это новый, непривычный для людей вид чтения, таким образом, одной из проблем издателя стала форма подачи материала, чтобы пробудить интерес общества к подобного рода изданиям. Анализ журнала «Трутень» позволил исследователям сделать вывод о том, что его издатель проявил блестящий талант автора – организатора журнала.

Одно из интереснейших явлений рубежа 60-70-х гг. XVIII в. – так называемая, журнальная полемика императрицы и Н.И. Новикова. Очевидно, что вызывая к жизни последователей своего журнала «Всякая всячина», Екатерина II не предполагала, что их критика окажется острой и злободневной, что они выйдут далеко за те рамки «улыбательной» сатиры, которые обозначила «Всякая всячина», и ей будет дан жёсткий и аргументированный отпор. Просветительские взгляды Екатерины II отличались умеренностью, порой в своем журнале она оправдывала человеческие пороки, тогда как Н.И. Новиков был настроен в этих вопросах более радикально. Сатирический журнал императрицы «Всякая всячина» высмеивал «Трутень». Н.И. Новиков, в свою очередь, создавал пародии на статьи императорского сатирического журнала. Автор делал это искусно, полностью оставляя конструкцию статьи. Он старался ответить на все вопросы, поднятые Екатериной, при этом называя её «неограниченным самолюбцем» и деспотом [Макогоненко, 1951, с. 138]. Идеиная борьба между «Трутнем» и «Всякой всячиной» продолжалась все время существования журнала Н.И. Новикова. В спорах «Трутня» со «Всякой всячиной» императрицы впервые в России столкнулись интересы официальной власти и общественного мнения формировавшейся русской интеллигенции.

Издатель столкнулся с проблемой цензуры. Цензоры усиливали свою бдительность с появлением сатирических журналов. Промах издателя могли приравнять к государственному преступлению. Это усложняло работу Н.И. Новикова.

В журнале «Трутень» было много статей, подписанных псевдонимами или не подписанных вообще. Многие историки сходятся во мнении, что автором некоторых из этих статей являлся сам Н.И. Новиков. В сатирическом журнале были не только статьи, но и письма, разговоры, стихотворения, остроумные объявления, эпитафии и эпиграммы, направленные главным образом против общих предрассудков того времени и недостатков людей. Нужно отметить, что в журнале были не только общие фразы о злободневных проблемах, а конкретные имена и фамилии людей. Так, например, сатирический журнал рассказывает о помещике и чиновнике, уволенном за взятки, – Трифоне Панкратьевиче.

Журнал Новикова освещал проблемы крепостного права, обличал его губительную силу. Издатель подчеркивал, что оно приводит к распаду человеческой личности, убивает моральные качества и порождает жестоких и невежественных «людей без рода, племени и отечества» [Макогоненко, 1951, с. 192]. Объектом сатиры Новикова были не только помещики, но и сама Екатерина II. Не раз он высмеивал проблему фаворитизма. Примером может служить то, что в шестом листе «Трутня» вышло сатирическое объявление о наборе любовников для «престарелой кокетки». Екатерина II воспринимала это как личное оскорбление.

Как любой издатель, Н.И. Новиков желал быть услышанным. Ему это удалось. Образованная часть

общества приняла сатирический журнал издателя. Его читали и о нём рассказывали. У первых 12 номеров «Трутня» был небольшой тираж, всего 626 экземпляров, которые разлетелись моментально. С конца июля 1769 г., всего лишь три месяца спустя после выхода в свет, тираж журнала вырос вдвое, до 1240 экземпляров, и издателю пришлось срочно делать заказ на допечатку первых листов. В то же время читатели ясно и недвусмысленно отказали в признании «Всякой всячине». Ее тираж за год сократился в три раза: с 1500 до 500 экземпляров [Семенников, 1914, с. 80]. Однако, из-за цензуры издатель не мог издавать всё то, что хотел донести до читателя и журнал стал терять былую популярность, и в 1770 году сатирический журнал «Трутень» перестал издаваться.

Именно в это время он начинает искать иные пути, чтобы быть полезным своему отечеству. Новиков пришел к выводу, что служить отечеству можно, не служа государству, что общество и государство – это разные вещи, их интересы иногда не совпадают [Елисеева, 2013, с. 510].

Следует заметить, что впоследствии сфера культурно-просветительских интересов издателя оказалась необычайно широкой. В неё входила публикация разнообразных исторических документов, переводы сочинений античных авторов. Труды по естественной истории, учебники, многотомная история путешествий и ещё многое другое. Новикова влекла идея нравственного самоусовершенствования. Он хотел просветить духовно русское общество, а также приобщить к европейской культуре во всём её богатстве [Герчук, 2014, с. 116].

Журнал «Трутень» существовал недолго, но оказал большое влияние на распространение просвеще-

ния в русском обществе. Однако сам опыт первого издания, острая полемика Н.И. Новикова с императрицей на страницах первых изданий чрезвычайно важны для становления русской журналистики. Н.И. Новиков показал пример мужества и смелости, вступив в спор с самой императрицей. При этом нельзя не отметить, что, невзирая на цензурные ограничения, несовпадение идейных взглядов просветителя с позицией власти, просветительская деятельность Н.И. Новикова стала возможна в условиях нарождающейся определенной свободы слова, появившейся и исчезнувшей по воле императрицы.

Библиографический список и источники

1. Герчук Ю.Я. Искусство печатной книги в России XVI – XXI веков. СПб.: Коло, 2015. 512 с.
2. Елисеева О. И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 2013. 612 с.
3. Макогоненко Г.П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. 544 с.
4. Мартынов И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М.: Книга, 1981. 176 с.
5. Семенников В.П. Русские сатирические журналы 1769 – 1774 гг. Разыскания об их издателях и их сотрудниках. СПб.: Сириус, 1914. 87 с.
6. Усова С.Е. Н.И. Новиков. Его жизнь и общественная деятельность. М., 1892. 80 с.

МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

А.С. Шевкунова

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ УЧАЩЕЙСЯ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ 1917 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛОВ «ДИТЯ РЕВОЛЮЦИИ» И «СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ»)

Общественные настроения, Великая русская революция, учащаяся и сельская молодежь, печатные издания, Енисейская губерния.
Исследование посвящено мнениям учащейся и сельской молодежи по вопросу государственного устройства России в период Великой русской революции 1917 года. Для анализа выбраны печатные издания Енисейской губернии.

A.S. Shevkunova

REFLECTION OF PUBLIC ATTITUDES OF STUDENTS AND RURAL YOUTH ON THE ISSUE OF STATE STRUCTURE IN PRINTED PUBLICATIONS OF 1917. (BASED ON THE MAGAZINES «CHILD OF THE REVOLUTION» AND «SIBERIAN VILLAGE»)

Public sentiment, the Great Russian Revolution, students and rural youth, printed publications, the Yenisei guberniya.
The study is devoted to the views of students and rural youth on the issue of the state structure of Russia during the Great Russian Revolution of 1917, for publication, the printed editions of the Yenisei province were selected.

Великая русская революция 1917 г. стала переломным моментом в жизни Российского государства. Россия стояла на пути совершенно нового развития. Что происходило в умах молодежи нашей страны в данный период? Общественное мнение нашло яркое отражение в средствах массовой информации, например, в газетах и журналах.

Изучение общественных настроений всегда актуально, но особенно в период выборов, в рамках которых возможна смена власти. Мнение общественности является необходимым для выявления обстановки в стране и самого отношения народа к переустройству своего государства. Этот вопрос волновал молодежь и в начале XX в. Причем, думается, она была более заинтересована в вопросе переустройства страны, чем современная молодежь XXI в. Рассматриваемый вопрос сегодня тем более актуален, потому что связан с годовщиной столетия русских революций 1917 г. Целью работы является выявление общественного мнения молодежи по вопросу государственного устройства на материалах журналов 1917 г. Исходя из этого, основные задачи сформулированы следующим образом:

- проанализировать журналы «Дитя революции» и «Сибирская деревня» за 1917 г.,
- выявить общественное мнение учащейся и сельской молодежи по вопросу государственного устройства;
- систематизировать полученные сведения.

В качестве основного источника взят журнал организации учащихся Красноярского землемерного училища «Дитя революции», его первый номер вышел в мае 1917 года. С самого начала в журнале обсуждается важнейшая тема долгожданного освобождения страны от монархии: «Огромная и мощная Россия трягну-

ла могучей спиной и тяжкий вековой гнет – самодержавие, со всеми его присными, чадами и домочадцами слетело, как ненужная соринка!» [1, 21 мая 1917].

Однако, чтобы шире раскрыть данную тему, проанализировать настроения разных групп молодежи, не только получающей высшее образование, но и так называемой «рабочей» молодежи, необходимо привлечь данные других изданий, например, журнала «Сибирская деревня», органа Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли. Точно так же, как и представители землеремного училища, молодые люди общества сельского хозяйства, промышленности и торговли считали, что самодержавный порядок угнетал народ. Долгое время надежды населения страны заключались в том, что каждый новый царь во время своего правления будет прислушиваться к голосу народа, но каждый раз людей постигало разочарование. Цари менялись, однако правила они по-старому.

В материалах рассматриваемых изданий утверждается, что идея о свержении самодержавия начинает возникать в умах народа с 1905 года. Народ требовал прав, но обещания, которые давал царь, нельзя бросать на ветер: «Кто съест такой ветер, тот пожнет бурю». Император Николай II не сдержал свое обещание, он не захотел править с людьми из народа, распустив Государственную думу. В публикациях в журналах отмечается, что в ходе общественной дискуссии возникает идея парламентской монархии, но в то же время есть понимание, что царь, которого ограничивают, стремится снять с себя эти ограничения и вновь отнимает свободу у населения. Любая монархия в конечном итоге будет приводить к революции и сверже-

нию старого строя. Недовольство Романовыми наталкивало на мысли, что с монархией должно быть покончено. Ее место должна занять демократическая республика [2, 11 июня 1917].

В рассматриваемых изданиях речь идет о насущных потребностях учащихся. Политика самодержавного строя была ориентирована, по мнению юных представителей общества, на то, чтобы давать учащимся поверхностные знания, «насильно навязывать массу ненужного учебного хлама, не учить рассуждать и не задумываться над общественными и политическими вопросами». Об этом свидетельствовало отсутствие в школах таких наук, как история, культура, право и др. Политика старой власти имела целью сделать из молодежи не всесторонне развитых людей, а более или менее сносных рабов: «Учащиеся из такой школы выходили нищими духовно, а иногда и испорченными нравственно». Молодые люди настаивают: «...учащейся молодежи необходимо ставить на первом плане самообразование и самовоспитание. Воспитав себя нравственно и духовно, мы будем достойными гражданами своей свободной родины, только тогда откроются широкие жизненные перспективы и только тогда жизнь будет осмысленной и полезной обществу» [1, 21 мая 1917].

Аграрии в свою очередь тоже считали, что у российских подданных был низкий уровень развития при царизме. Основная масса людей была малограмотная, поэтому обычным крестьянам приходилось объяснять то, о чем пишут в революционных очерках, и о том, что происходит в стране. «России дольше нельзя оставаться во тьме и невежестве, нужно двигать по пути просвещения» [2, 11 июня 1917]. Новый порядок, установленный в стране после февральских событий

1917 г., был нацелен на создание нового мирозерцания, которое было необходимо для закрепления завоеванной свободы. Молодое поколение активно поддерживало политику новой власти.

Печатные издания признают, что новая власть придает им большое значение. Так, цель журнала «Дитя революции» заключается в том, чтобы ввести в жизнь новые лозунги свободы, новые идеи для переустройства народного мировоззрения граждан России: «Необходимо направить людей по правильной дороге к вернейшему достижению намеченных идеалов» [1, 21 мая 1917]. В то же время целью журнала «Сибирская деревня» является просвещение основной массы населения. В журнале печатаются различные очерки о партиях, о государственном устройстве, где простым людям помогают разобраться в непростых вещах государственной политики. Речь идет также о продовольственной, экономической, хозяйственной политике [2, январь 1917]. Однако эти разные журналы преследуют одну и ту же главную цель – перевоспитание людей в духе новой эпохи, приобщение к новым идеям и идеалам.

Содержание журнала «Дитя революции» включает в себя не только статьи об общественно-политических вопросах, но еще прозаические и поэтические произведения местных авторов. Например, «Гимн» М. Чучелова, который посвящен победе над прежним режимом: «Дева-свобода, волей народа навек избранная. Царствуй желанная дева, попранная старой властью, живи! В битве народа, в царствии крови знамя любви выше, свобода!». Стихотворение «Русь» И. Язева также было посвящено революции. В нем прослеживается недовольство в отношении самодержавия: «Русь могучая, слезы кажутся черной тучею. Царь привел тебя к злой гибели,

твоей крови он много выпустил; тебя бедную всю изранили, слуги царя тебя ограбили». Автор стоит на стороне революции: «Русь великая развернулася и взяла она язву тяжкую, с корнем вырвала. Разорвала Русь цепи крепкие, и настали ей годы светлые. Солнце радостно улыбнулося, что Русь-матушка пробудилася».

Говоря о прозаических произведениях в данном журнале, стоит отметить рассказ «Отец и сын» И. С. Васильева-Пронского. Автор повествует об отце, который был крупным чиновником, и, глядя на то, что скоро прогремит революция, он надеялся, что самодержавие сожмет крепкий кулак и даст отпор всем силам, затуманившим рассудок народа. Его сын был учеником гимназии. Когда отец спросил у сына, видел ли он манифест об отречении императора от престола, тот ответил, что очень рад этому, потому что даруется свобода, которая позволит расправить крылья: «Этот народ все на своем пути к свободе сметет все преграды, откуда б они ни шли». «Каждый должен все получать по заслугам, а не по выслугам». Свобода есть мир народов, равенство и братство, свобода человеческого духа утверждал сын, но отец его не понимал, для него всем этим являлась монархия. Данный рассказ построен на столкновении, противопоставлении старых и новых взглядов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что общественные настроения, в том числе в молодежной среде, нашли яркое выражение в печатных изданиях. Население боролось за свержение старого строя и активно поддерживало новый, что нашло отражение в различных публицистических статьях, стихотворениях, прозаических произведениях. Также следует отметить, что население Российского государство «устало» от монархии, от ущемления прав, бес-

смысленной Первой мировой войны, принесшей многочисленные жертвы. Стране нужны были преобразования, однако император Николай II заявил, что он будет править так же «консервативно», как и его отец, что, безусловно, провоцировало революционное движение народных масс.

Библиографический список и источники

1. Дитя Революции. 1917. 21 мая.
2. Сибирская деревня. 1917. Январь-июнь.

Д.И. Дуров

ПРОБЛЕМА ПСЕВДОЭЛИТ В РОССИИ: «ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ», КАК ПОДКЛАСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

«Золотая молодёжь», элита, элита в России, политическая элита, правящая элита.

В данной статье анализируются различные аспекты развития правящих элит в России на современном этапе. Рассматриваются ценностные ориентации, направления развития в будущем, а также краткая история их становления. Обозреваются проблемы взаимодействия элит с другими слоями населения на территории РФ.

D.I. Durov

THE PROBLEM OF PSEUDO-ELITES IN RUSSIA: «GILDED YOUTH» ASSUBCLASS OF POLITICAL ELITE

«Gilded youth», elite, elite in Russia, political elite, governing elite.

The article analyses various aspects of contemporary development of governing elites in Russia. The elites' value concepts, their development prospects as well as the brief history of their formation are researched in the article. The problems of relationships of these elites with other social groups in Russia are investigated.

На сегодняшний день одной из ведущих социальных групп является политическая элита, которая занимает одно из значительных мест в социальной структуре общества, а также играет одну из главных ролей в развитии государства.

Российская политическая элита классифицируется:

- правящая (обладает государственной властью);
- оппозиционная (контрэлита);
- высшая (непосредственное взаимодействие с обществом).

Политико-административные элиты, состоящие из высшего чиновничества, всегда занимали доминирующее положение в политической жизни России. В общественном мнении устойчиво сформировались стереотипы и ценностные ориентиры этой элиты:

- этатизм и патернализм;
- государственная (революционная, реформаторская) целесообразность;
- утопизм и социальное нетерпение;
- патриотизм и толерантность к другим культурам;
- государственность и самоотверженность в отстаивании национальных интересов.

Стартовые возможности, условия, а также ориентиры первичной и вторичной социализации в Западной политической элите определяются, в первую очередь, социальным происхождением, в то время как в России – корпоративным происхождением.

Политическая корпоративность означает господство в политической системе совокупности лиц, объединившихся для достижения реализации и удержания государственной власти. Между корпорациями действует механизм «увязки» и согласования интересов, что позволяет им поделить рынок власти, не допу-

ская к нему представителей широких слоев населения. Политическая система РФ представляет собой пример взаимодействующих между собой корпораций.

Финансово-промышленные группы, обладающие колоссальными финансовыми ресурсами, являются фундаментом наиболее влиятельных корпораций в России, которые способны влиять по правительственным каналам на процесс принятия решений.

Основные проблемы, которые стремится решить властная элита, – удержание власти в государстве любым способом и гармоничное сосуществование в экономической сфере с мировой системой. Остальные вопросы занимают второстепенное значение. Таким образом, становится очевидным отсутствие у такой элиты чётких морально-нравственных ориентиров в формировании общества, отсутствие четкой цели и идеи на государственно-национальном уровне. То есть остальные общественные процессы, которые не касаются двух вышеназванных проблем, по большому счёту, пущены на самотёк. Те проблемы, которые появляются из такого самотёка, властная элита решает не по причине их появления, а вследствие этого. И решает с применением преимущественно широкого спектра насильственных действий. Поэтому и устройство институтов государства построено по такому же принципу [1, с. 71].

Не все виды и типы элит непосредственно связаны с политикой и властью: отдельные из них, такие как научные и художественные элиты, богема, некоторые субэлитные слои больше соответствуют и генерируются в пространстве социальной истории, как субъекты конструирования нетривиальной повседневности и управления «снизу». Среди них особое место занимает такая разновидность элит, как «золотая молодежь» [4, с. 88].

Что делает молодёжь «золотой»? Существует две основные точки зрения – качество ума и стойкость убеждений или стоимость автомобиля? В последнее время, в России укоренилось второе.

Jeunesse dorée – с французского, золотая молодёжь. Так называли детей богатых родителей, которые впустую прожигали жизнь. Данному термину более двух столетий, и впервые он появился после Великой французской революции (1789-1799 гг.), в период Директории [2, с.131].

Отсутствие высоких целей в жизни, тусовки в элитных ночных клубах, злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также противозаконное поведение в общественных местах являются характерными чертами современной «золотой молодежи» России. В лучшем случае, чадо богатых людей станет беспечным модным тусовщиком, а в худшем – высокомерным негодяем, относящимся к обычным гражданам с высокомерием и надменностью.

Зачастую процесс воспитания в богатых семьях сводится к тому, что ребенку ни в чем не отказывают – ребенку предоставляется все, что он захочет, без условий и в неограниченном количестве. К чему тогда стремиться, когда все есть? Как самовыражаться? И тогда «золотой» ребенок становится очень напыщенным потребителем, и единственное, что он умеет, это самоутверждаться за счет других.

Впервые, в России понятие «мажоры» появляется в позднее советское время (1970-1980 гг.). Так называли актеров, спортсменов, директоров универмагов и многих других, имевших определенный социальный статус и привилегии, которые распространялись на ближайшее семейное окружение. У детей таких ро-

дителей были решены все вопросы, начиная от бытовых, в том числе с жильем, и заканчивая predetermined успешной карьерой в будущем.

В современной России «золотая» молодежь – весьма заметное явление, что может объясняться особенностями отечественной социальной истории последних двадцати лет. Этот термин с распадом советского государства не исчерпал себя, а, напротив, стал только более содержателен и применим с 1990-х и 2000-х годов и по настоящее время по отношению к детям олигархов, политической и культурной новой элиты [3, с. 1447].

Одной из главных черт «золотой молодежи» в России является чувство безнаказанности. В отличие от *jeunesse dorée* стран, где более сильно уважение к закону со стороны высокопоставленных лиц, для российской «золотой молодежи» характерно не просто прожигание жизни, а выраженное анти-социальное поведение. Кто-то нахамит официанту в ресторане, другие не прочь поиздеваться над случайным прохожим, но самым возмутительным является неадекватное поведение на дорогах страны. «Золотые дети», имея в наличии сверхбыстрые и дорогие автомобили, ищут острых ощущений, устраивая гонки по ночным улицам столицы и других крупных городов. Автомобильные ДТП, вызванные такой сумасшедшей ездой, часто приводят к человеческим жертвам как со стороны самих гонщиков, так и обычных граждан, случайно попавших под колеса авто. Зачастую виновники отделяются всего лишь символическим наказанием, что вызывает огромный резонанс в обществе и приводит к нагнетанию социальных конфликтов.

Отсутствие настоящей национальной государствообразующей элиты общества является первопричиной многих проблем и общественных неустойчивостей в стране. Сегодняшняя элита тоже вполне настоящая – она распоряжается, принимает важные решения и т.п. Однако с истинными интересами России и её будущим ничего общего не имеет. А ведь это важный показатель качества и дееспособности элиты общества в критические моменты истории России, который демонстрирует, что сегодняшняя элита не способна решать назревающие проблемы общества.

Библиографический список и источники

1. Карнаухов Ф.П. Современная российская элита: проблема формирования и воздействия на общество // Известия Саратовского Университета. 2007. №2. С. 70–72.
2. Петров В.Е. Социальная история «золотой молодежи»: проблемы социального и исторического генезиса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. №6/2. С. 127–133.
3. Петров В.Е. Ювенальная элитология и методология исследования «золотой молодежи» // Политика и общество. 2016. №10. С. 1440–1449.
4. Покатов Д. В. Проблема политической элиты в российской позитивистской социологии // Власть. 2007. №8. С. 85–91.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

М.В. Мут

ЖЕНЩИНЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Всеобщая история, гендер, гендерные стереотипы, персоналии.
В данной статье предпринимается попытка показать, как в современных школьных учебниках по всеобщей истории представлены женские персоналии.

M. V. Mut

WOMEN IN SCHOOL TEXTBOOKS ON UNIVERSAL HISTORY

Universal history, gender, gender stereotypes, personalities.
In this article an attempt is made to show how women's personalities are represented in modern school textbooks on universal history.

На данный момент в Российской Федерации разработан проект концепции нового учебно-методического комплекса по всеобщей истории. В качестве одного из научно-образовательных принципов создатели УМК прописали освещение гендерных аспектов истории. Однако, если прочитать сам УМК, то сразу станет ясно, что данный принцип в нем самом не выполняется. Так, например, список предлагаемых для изучения персоналий содержит всего 12 женских имен [8].

Что же касается школьных учебников по истории, то, к сожалению, здесь ситуация практически ничем не отличается. До сих пор в школьной программе существует как открытая дискриминация – это разные программы обучения для мальчиков и девочек (например, уроки труда), так и скрытая – это гендерные стереотипы в учебных материалах. Скрытая дискриминация заложена во все школьные учебники и учебные материалы. Поэтому нет в ней и «женской составляющей» – ведь история материнства, семейного воспитания, традиций питания считаются неважными сюжетами и «частностями» по сравнению с событийной политической историей. В описаниях прошлого мы видим историю как историю мужчин, рассказ об их победах, их достижениях.

На данный момент существует очень мало научных статей, анализирующих российские школьные учебники на предмет представленности в них женщин и женской истории. Н.Л. Пушкарева непопулярность «женской темы» в отечественной исторической науке объясняет именно тем, что история женщин никак не отражается в школьной учебной литературе [10, с. 55]. Она показывает, что «женская тема» всплывает в учебниках о российском и зарубежном прошлом обычно в связи с историей образования, труда, отчасти – с политической историей [9]. С.А. Короткова, анализируя ряд учебников средней школы по истории России, приходит к выводу, что они продолжают закреплять у школьников гендерные стереотипы, женщины в такую историю попадают случайно [6]. Т.Б. Котлова, А.В. Смирнова выявляют гендерные стереотипы в учебниках начальной школы. Их данные свидетельствуют, что во всех сферах жизнедея-

тельности человека (работа – досуг – дом) прослеживается патриархатный стереотип, который воспроизводится из учебника в учебник, а, следовательно, закрепляется в сознании школьников [7, с. 59]. Е.Л. Фалько пишет, что учебники по истории демонстрируют модель исторического знания, характеризующуюся явной гендерной асимметрией. Развитие женских исследований, извлекая из небытия многие женские имена, накопивших большой конкретно-исторический материал, не привело к адекватной репрезентации женщин на уровне общеобразовательных курсов истории [11]. Т.К. Антонова также отмечает, что содержание учебников характеризуется гендерной асимметрией, андроцентризмом. Мужчинам отводится большее «жизненное пространство», преобладает трансляция патриархатных представлений о роли мужчин и женщин в жизни общества [2, с. 234]. Ознакомившись с работами данных исследователей, мы можем утверждать, что имеющаяся научная литература, анализирующая отражение «женской темы» в школьной учебной литературе, явно недостаточна. Отметим, что статьи посвящены практически полностью рассмотрению женского вопроса в школьных учебниках по российской истории.

Исходя из актуальности и малоизученности темы, в данной статье мы попытаемся выяснить, как отражается тема женщин в российских школьных учебниках по всеобщей истории.

Нами был взят для анализа ряд учебников по всеобщей истории для средней школы.

Рассмотрим вначале учебник по истории Древнего мира для 5 класса А. А. Вигасина, Г.И. Годера, И.С. Свенцицкой. В параграфе «Возникновение земледе-

лия и скотоводства» представлены картинка женщины с мотыгой и женщины у ткацкого станка, также описывается, что женщины пекли лепешки [3, с.22]. В параграфе «Как жили земледельцы и ремесленники в Египте» упоминается, что женщины делали муку из зерна [3, с.40]. В параграфе «Религия древних египтян» перечисляются имена богинь (Нут, Маат и Исида), а также присутствует иллюстрация «Исида с младенцем Гором» и изображение Маат [3, с.54–55]. В параграфе «Письменность и знания древних египтян» имеется изображение Нефертити и упоминается имя Клеопатры [3, с.62–63]. В параграфе «Древнее Двуречье» есть богиня Иштар с ее изображением [3, с.67]. В параграфе «Библиейские сказания» в контексте мифа о первых людях рассказывается о нехорошем поступке Евы [3, с.79]. В теме «Древнееврейское царство» повествуется о коварной Далиле [3, с.82]. В параграфе «Природа и люди Древней Индии» упоминается царица Сита, спасенная согласно мифу царевичем Рамой от царя злых чудовищ, также есть ее изображение [3, с.99]. В разделе «Греки и критяне» приведен миф о Тесее и Ариадне [3, с.116]. В параграфе «Микены и Троя» рассматривается миф о начале Троянской войны, в связи с чем упоминаются имена греческих богинь и Елены Прекрасной [3, с.123]. В пункте «Поэма Гомера «Одиссея» говорится о жене Одиссея Пенелопе, которая верно его ждала [3, с.133]. В параграфе «Религия древних греков» приведены имена греческих богинь и их изображения и здесь же миф о Деметре и Персефоне [3, с.136]. В параграфе «Земледельцы Аттики теряют свободу» описывается миф об Афине и Посейдоне [3, с.142]. В теме, посвященной Спарте, есть иллюстрация девушки-бегуньи [3, с.148].

В мифе о создании Олимпийских игр упоминается богиня Рея [3, с.159]. В параграфе «В городе богини Афины» есть два изображения Афины [3, с.177–178], далее приведен миф о рождении Афины. Также есть дополнительный текст «Из жизни древних гречанок», в котором говорится, что женщины полностью зависели от своих мужей, однако встречались поэтессы, музыкантши и художницы [3, с.180]. В параграфе «Афинская демократия при Перикле» отмечено, что жена Перикла Аспасия была одной из самых образованных женщин Эллады, и также есть ее небольшое изображение [3, с.194]. В параграфе «Древнейший Рим» рассказывается о судьбе Реи Сильвии, также есть небольшой текст о почитании богини Весты и весталках [3, с.214–215]. В параграфе «Установление империи» в небольшом абзаце рассказывается о Клеопатре и есть ее изображение, упоминается также, как она коварно предала Антония [3, с. 257]. В параграфе «Первые христиане и христианское учение» фигурирует мать Иисуса Мария [3, с. 270].

Перейдем к учебнику по истории Средних веков Е.В. Агибаловой, Г.М. Донского для 6 класса. В теме «Культура Византии» в документе «Повседневная жизнь византийцев» пара слов посвящена тому, что женщины делали замысловатые прически [1, с. 58]. В параграфе «Возникновение ислама. Арабский халифат и его распад» написано, что Ева была создана из ребра Адама [1, с. 72]. В параграфе «В рыцарском замке» отмечается, что «рыцарь танцевал с благородными дамами» [1, с. 98]. В параграфе №12 приведен текст из сочинения Робера де Блуа «Хороший тон для дам» [1, с. 99], в котором сообщается, что знатные средневековые женщины были хорошо образованными со-

беседницами и даже (!) умели играть в шахматы. Дама должна была вести себя скромно, красиво одеваться, изящно смеяться, вставать, когда заходит сеньор, поменьше говорить и есть (лучшие куски пищи оставлять сеньору). В дополнение к этому тексту школьникам предлагается ответить на вопрос: «Могут ли быть полезны данные наставления в наши дни?». В параграфе «Формирование средневекового города» сказано, что подмастерье мог открыть свою мастерскую, женившись на хозяйской дочери или вдове [1, с. 107]. В теме «Горожане и их образ жизни» имеется документ «Праздники и представления в городе», в котором написано, что во время представлений высмеивались «болтливые щеголихи-жены» [1, с. 123]. В параграфе «Столетняя война» пункты 6 и 7 посвящены Жанне Д'Арк: описывается ее биография, внешность, деятельность, подчёркиваются ее заслуги перед Францией, также в конце раздела школьникам предлагается написать сочинение о Жанне Д'Арк [1, с. 172–176]. В параграфе «Реконкиста и образование централизованных государств на Пиренейском полуострове» упоминается имя Изабеллы Кастильской [1, с. 189].

На обложке учебника по истории Нового времени (1500–1800) для 7 класса А.Я. Юдовской изображена Елизавета I Тюдор. Впрочем, женщины присутствуют на страницах и иллюстрациях данного издания нечасто, как и в предыдущих учебных пособиях. В параграфе «Великие географические открытия» упоминается королева Изабелла [12, с.20]. В теме «Усиление королевской власти» пару строк сказано о политике Елизаветы Тюдор в отношении парламента [12, с.31]. В параграфе «Дух предпринимательства преобразует экономику» размещен стих, в котором в числе

работников мануфактуры перечисляются женщины [12, с.48]. В параграфе «Европейское общество в Новое время» сказано, что женщинам на мануфактурах платили меньшую зарплату и что женщин, не имевших работу, подвергали порке и обстригали волосы (мужчин же отправляли на галеры) [12, с.54–55]. В параграфе «Повседневная жизнь» говорится о короткой продолжительности жизни женщин из-за «семейных» хлопот (голода, родов, женщина в первую очередь заботится о семье), в результате чего две трети населения в XVI в. составляли мужчины [12, с.58]. Здесь же размещен дополнительный текст, посвященный моде того времени [12, с.61–62]. В параграфе «Реформация в Англии» в одном абзаце упоминаются жены Генриха VIII, а далее дается небольшой пункт о Марии Кровавой (2 абзаца), следующие разделы посвящены правлению Елизаветы I [12, с.118–123]. В параграфе «Религиозные войны во Франции» есть пара строк о Екатерине Медичи, также она упоминается в связи с Кровавой свадьбой [12, с.130]. В этом же параграфе повествуется о том, что Марии Медичи не хватало воли противостоять знати (государство спас Ришелье) [12, с.131]. В теме «Парламент против короля» упоминается жена Карла I, которая «плохо» влияла на него (подбивала ввести католичество) [12, с.151]. В связи со Славной революцией присутствуют Мария и Анна, дочери Якова II [12, с.166]. В параграфе «Международные отношения» есть два абзаца, в которых сообщается о Марии Терезии [12, с.178]. В теме «На пути к индустриальной эре» говорится о тяжелом положении женщин в контексте тяжелого положения всех рабочих [12, с.211]. В параграфе, посвященном образованию США, отмечается, что по конституции США женщины не имели права

голоса [12, с.233]. В параграфах о Французской революции есть пара строк о Марии Антуанетте, которая опять же плохо влияла на своего мужа, рассказывается о походе женщин на Версаль, также упоминается Шарлотта Корде, убившая Марата [12, с.241, 249, 258]. В итоге получается, что единственный положительный пример женщины-деятели в этом учебнике – это Елизавета I, все остальные отличались деструктивным поведением (интриганки, слабовольные, убийцы).

В следующем учебнике А.Я. Юдовской по истории Нового времени (1800–1900) для 8 класса в параграфе «Индустриальное общество: новые проблемы и ценности» есть иллюстрация «Рабочие жилища» (женщина кормит ребенка, рядом с ней у очага две девочки) и фото «Работницы на ткацкой фабрике» [13, с.30, 32]. Здесь же присутствует пункт о женском труде, в котором отмечается, что на фабриках работали только вдовы или жены пьяниц, порядочный рабочий предпочитал, чтобы его жена занималась домом и детьми [13, с.30]. Женщина также могла работать прислугой, а с развитием индустриальной революции – секретарем или машинисткой, но получала гораздо меньше мужчин. Далее следует небольшой пункт о женском движении за уравнивание в правах с мужчинами, в котором перечисляются основные достижения женского движения до 1918 г., из персоналий упоминается только имя Эвелины Панкхорст [13, с.32]. В параграфе «Человек в изменившемся мире: материальная культура и повседневность» присутствует иллюстрация женщины с коляской, здесь же имеется пункт под названием «машина, объединившая женщин всего мира» (описывается изобретение швейной машины, т. е. подчеркивается, что швея – это сугу-

бо женская профессия), далее идет пункт, посвященный моде, в котором описываются в том числе и женские наряды (присутствует иллюстрация) [13, с.38, 41]. В параграфе «Развитие науки» упоминается в небольшом абзаце Мария Склодовская-Кюри и ее достижения (первая женщина-доктор наук и т.д.), а в конце параграфа приведен текст «Эйнштейн о Марии Кюри» [13, с.48, 52]. В параграфе «Разгром империи Наполеона» рассказывается об отношениях Наполеона и Жозефины [13, с.102]. В параграфе темы «Великобритания: сложный путь к процветанию и величию» упоминаются годы жизни королевы Виктории, в рубрике «расширяем горизонт» рассказывается о жизни Виктории, отдельно выделяются ее материнские заслуги [13, с. 116, 121–122]. В параграфе «Франция: Третья республика» отмечается, что женщины, получившие педагогическое образование, могли преподавать в лицеях [13, с.189]. В параграфе «Латинская Америка в XIX веке» говорится, что сформировался культ святой Девы Марии, Гуаделупской Богородицы [13, с.236].

Казалось бы, в учебниках по Новейшей истории женский вопрос должен и качественно, и количественно освещаться лучше, чем в учебниках по предыдущим периодам истории Запада, так как XXв. был временем активной эмансипации женщин. Но этого не наблюдается.

В учебнике по Новейшей истории Н.В. Загладина для 9 класса в параграфе «Революционное движение в Европе и Азии после Первой Мировой войны» упоминается Роза Люксембург [5, с.16]. В теме «Крушение колониализма» размещено фото Елизаветы II и есть пара строк о ее коронации [5, с.131]. В параграфе «Становление социально-ориентированной рыночной

экономики» говорится о женщинах как о главных потребителях [5, с.161]. В пункте, посвященном эволюции политической мысли, размещена краткая биография М.Тэтчер и ее фото [5, с.178]. В теме «Возникновение информационного общества» присутствует фото А. Меркель [5, с.185]. Также в параграфе об Индии есть краткая биография и фото Индиры Ганди [5, с.240].

В другом учебнике по истории Новейшего времени Д.Д. Данилова и А.В. Кузнецова во введении под названием «Кризис индустриального Запада» присутствует иллюстрация, на которой женщины с мужской распивают алкогольные напитки, на следующей странице изображена демонстрация английских женщин, требующих избирательные права (требуют права и затем пьют, т. е. можно сделать вывод, что свобода ведет к распущенности) [4, с.13–14]. Далее есть иллюстрация «Женщины, заменившие мужчин на производстве снарядов» [4, с.25]. В параграфе 7 упоминается, что Марлен Дитрих покинула Рейх. Пару слов написано о демонстрациях пацифисток [4, с.84]. К дополнительному тексту о концентрационных лагерях прилагается фото женщин-охранников концлагерей СС (не понятно почему на фото изображены именно женщины, ведь охранников-мужчин было больше) [4, с.144]. В параграфе «Капиталистический Запад» размещена реклама холодильников и к ней подпись: «Домохозяйки стали посещать супермаркеты» [4, с.174]. В параграфе «Социалистический Восток» – фото фигуристки из ГДР [4, с.190]. В параграфах «Третий развивающийся мир» – фото сторонницы Пиночета с его портретом (женщины поддерживают тиранов) [4, с.203], далее размещено фото иранских женщин-ополченок в парандже (женщины еще и террористов поддержи-

вают) [4, с.209]. Единственный позитивный пример поведения женщины можно найти в истории Индии, где в числе лидеров индийского конгресса упоминается Индира Ганди [4, с.210]. Ни одной женщины нет ни среди выдающихся политиков [4, с.242–243], ни среди выдающихся личностей [4, с.244–245]. Ни к одной иллюстрации нет пояснения в тексте учебника.

Так какие женщины изучаются в школьных учебниках по всеобщей истории?

1. Женщины, совершившие деяния, сравнимые с мужскими, которые силою социальных установлений и своего происхождения были вознесены выше всех половых различий. Например, Изабелла Католическая, Елизавета Английская, которые не принадлежали ни к мужскому, ни к женскому полу, ибо это монархи.

2. Женщины-героини: авантюристки, оригинальные особы, прославившиеся не столько благодаря важности содеянного, сколько из-за исключительности своей судьбы.

3. Женщины, отличающиеся деструктивным поведением (интриганки, слабовольные, убийцы).

4. Женщины как жены либо как часть населения (когда в учебниках пишется в общем о народе, в том числе и о женщинах, в контексте повседневной жизни, моды, трудовой деятельности).

Таким образом, учебники по всеобщей истории закрепляют у школьников стереотип, что главный «делатель истории» – мужчина. Женщины в такую историю попадают случайно, часто потому что ведут себя «по-мужски» – воюют, управляют, делают открытия. Так будет до тех пор, пока гендерная история не станет равноправной частью школьного курса истории.

Библиографический список и источники

1. Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2012.
2. Антонова Т.К. Отражение гендерной теории в учебном процессе средней общеобразовательной школы // Новые технологии. 2011. №4. С. 231–235.
3. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 3-е изд. М., 2015.
4. Данилов Д.Д., Кузнецов А.В. Всеобщая история. Новейшее время. XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М., 2011.
5. Загладин Н.В. Новейшая история. XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М., 2014.
6. Короткова С.А. Необходимость гендерного подхода в изучении истории в школе // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/38/1511787978821fade0fdd841f2b300546c01e7204d/Необходимость%20гендерного%20подхода%20в%20изучении%20истории%20в%20школе.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
7. Котлова Т.Б., Смирнова А.В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3–4. С. 53–61.
8. Проект концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории // URL: <http://iks.gaugn.ru/conceptghistory.pdf> (дата обращения: 27.04. 2017).
9. Пушкарева Н.Л. Гендерная нейтральность или равнодушие? (К итогам экспертизы учебной литературы по истории 1990–2000-х гг.) // Женщина в российском обществе. 2008. №1. С. 48–71.
10. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. №2. С. 51–65.

11. Фалько Е.Л. Женские персоналии на страницах школьных учебников Отечественной истории// Арктика и Север. 2011.№4. С. 1-17.
12. Юдовская А.Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М., 2014.
13. Юдовская А.Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1800–1900. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2014.

С.В. Шевалов

**ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
НА УРОКАХ ИСТОРИИ
ПО ТЕМЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Урок истории, ФГОС, Великая Отечественная война, право.

В статье даётся ответ на вопрос о целесообразности использования исторических источников юридического происхождения на уроке истории при изучении темы Великой Отечественной войны и приводится множество примеров данных исторических источников, а также выделяется круг возможных трудностей при работе с ними.

S.V. Shevalov

**A PROBLEM OF USING JURISTIC
HISRICAL SOURCES IN SCHOOL LESSON
FROM HISTORY WHILE STUDIYNG
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The lesson of history, FSES, the Great of Patriotic war, law.

In article you can find the answer to the question of usefulness juristic historical sources in school lesson from history while studying the Great Patriotic war and you can find a lot of examples this sources or information about on possible difficulties when working with sources.

Тема нашей работы напрямую охватывает круг вопросов, которые тесно связаны с использованием различного типа источников юридического характера на уроке истории при изучении Великой Отечественной войны с учениками 9 класса.

Суть данной проблемы заключается в следующем. Во-первых, сегодня наблюдается довольно слабый уровень компетентности учеников средней школы, в частности 9-х классов, при работе с документами юридического характера, а именно неразвитостью их способностей к более основательному и углублённому извлечению необходимой информации из данных документов. С одной, стороны данный тип исторических источников вызывает сложность по причине использования специальной юридической лексики и стиля изложения. С другой, исходит не только из отсутствия достаточного количества часов, выделенных для практической работы с юридическими документами в общеобразовательной программе учебного заведения, но также слабого акцентирования внимания на ознакомлении учеников с проявлениями различных историко-правовых аспектов в школьном курсе отечественной и всеобщей истории. Во-вторых, на сегодняшний день при изучении темы Великой Отечественной войны главное внимание учеников направлено на изучение её основных этапов и ключевых событий. Однако в сознании учеников фактически отсутствует представление о системе правового регулирования внутриполитической системы советского государства в годы Великой Отечественной войны, системы работы основных государственных органов, имеющих функцию производства основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность совет-

ских граждан, а вместе с этим и работу основных органов Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Актуальность данной темы вызвана: с одной стороны, необходимостью повышения уровня правовой грамотности российских школьников, а также повышением и закреплением их уровня знаний и аналитических способностей по истории Великой Отечественной войны; с другой стороны, актуальность темы данного исследования обусловлена активным внедрением требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) средней школы со стороны Министерства образования и науки РФ, что в свою очередь формирует объективную необходимость приспособить школьный курс по предмету «История», под требования ФГОС.

В соответствии с этим непосредственной целью нашей работы является формирование общетеоретической основы для создания образовательной методики по работе с историческими источниками юридического характера при изучении темы Великой Отечественной войны на уроках отечественной истории.

В соответствии с вышеизложенным достижение поставленной цели нашего исследования будет осуществлено посредством решения следующего круга задач: во-первых, определение целесообразности использования данного типа источников на уроке истории, для формирования ответа на вопрос о том, какие требования ФГОС будут при этом реализованы; во-вторых, с опорой на темы параграфа школьного учебника по отечественной истории за 9 класс определить необходимый набор примеров тех исторических источников юридического характера, которые могут быть задействованы при изучении темы Великой От-

ественной войны; в-третьих, выявление проблемы подготовленности школьников для работы с историческими источниками юридического характера, т. е. определения круга тех трудностей, которые могут возникнуть у учащихся при работе с ними.

В свою же очередь, объектом нашего исследования является материалы учебного курса истории в 9 классе по теме Великой Отечественной войны. В качестве предмета исследования будет выступать набор исторических источников юридического характера периода войны 1941 – 1945 гг.

Приступая к подробному описанию проблемного аспекта темы нашего исследования, необходимо начать с конкретизации ответа на вопрос о целесообразности использования исторических источников юридического характера в условиях внедрения требований ФГОС. Итак, согласно пункту «8» приказа от 17 декабря 2010 года «Об утверждении Федерального Государственного стандарта основного общего образования» [4] стандарт устанавливает три вида требований результатов освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования, к числу которых относят: личностные, метапредметные и предметные результаты. Личностные требования направлены на формирование готовности и способности обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированности их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить

жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме.

Исходя из данной информации, можно с твёрдой уверенностью утверждать, что использование учителем исторических источников юридического характера при изучении истории Великой Отечественной войны позволит ученикам удовлетворить такие личностные результаты ФГОС как развитие правосознания, поскольку специфика работы с юридическими документами времён 1941 – 1945 гг. позволит ученику не только получить новый набор знаний, но также и приспособиться к особенностям содержания и стиля юридических документов, наполненных юридической терминологией.

Под категорией предметных результатов требований ФГОС подразумеваются освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами. Иными словами, под предметными результатами можно понимать набор тех компетенций, которые формируются у ученика лишь на конкретном предмете школьной программы, ввиду специфики нашего исследования данным предметом является история России. И поэтому изучение темы Великой Отечественной войны с опорой на образцы юридических документов времён 1941-1945 гг. будет спо-

способствовать развитию умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способностей определять и аргументировать своё отношение к ней.

Ввиду особенностей специфики нашего исследования нельзя не затронуть вопрос о том, какой набор источников юридического происхождения может быть использован при изучении темы Великой Отечественной войны в 9 классе. С опорой на темы параграфов школьного учебника нами был сформирован определённый набор исторических источников юридического характера, которые могут быть задействованы учениками при изучении истории Великой Отечественной войны.

При изучении параграфа под названием: «СССР на кануне Великой Отечественной войны» [3. С. 206] учащимся необходимо будет сосредоточить внимание на следующий набор аспектов: «Начало Второй мировой войны и Советский союз», «Советско-Финляндская война», «СССР и Прибалтика», «Советско-Германские отношения на кануне войны».

Разбирая аспект о начале Второй мировой войны, в качестве вспомогательных исторических источников юридического происхождения можно задействовать: во-первых, отрывки из закона от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности» [7, с. 177-187], на основе которых учащиеся смогут получить представление об общих положениях воинской обязанности (состав ВС СССР, сроках военной службы, руководящих органах составляющих ВС СССР), о системе призыва на действительную военную службу, о системе запаса различных видов военного состава, о правах

и обязанностях военнослужащих и военнообязанных, о системе воинского учёта, о призыве по мобилизации и во время войны, о начальной и допризывной военной подготовке молодёжи, а также краткую информацию о государственном органе, деятели которого вели работу по созданию данного законодательного акта.

Помимо этого, при проведении работы с данным аспектом учащимся могут быть предложены отрывки из директивы НКВД СССР от 15 сентября 1939 года [4, С. 79-81], по которым дети смогут не только утвердиться в факте подготовки ВС СССР при вторжении врага на территорию Западной Белоруссии и Украины, а также общие правила в соответствии с которыми войска Советского Союза должны были действовать там. Помимо этого, данный документ позволит учащимся познакомиться с таким внутривластным органом как НКВД и с личностью руководителя, возглавляющего его. Аналогичная информация может быть предоставлена учащимся при обсуждении такого аспекта как: «СССР и Прибалтика» на основе соглашения от 28 октября 1939 года [4, с. 116–118], а также директивы НКВД СССР от 19 октября 1939 года [4, с. 110–113]. Затрагивая такой аспект как «Советско-Финляндская война», учащиеся смогут получить представление об итогах данного военного конфликта на основе постановления ЦК ВКП(б) и СПК СССР от 16 марта 1940 года [4, с. 164–165].

При изучении параграфа под названием: «Начало Великой Отечественной войны» учащиеся должны обратить внимание на такие проблемы как: «Канун войны», «Начало войны», «Силы и планы сторон», «Неудачи Красной армии летом – осенью 1941 года», «Битва за Москву», «Героическая оборона Ленинграда».

При рассмотрении материалов параграфа «Начало войны», учащиеся могут использовать обширный набор исторических документов юридического характера. Одним из основных можно назвать Указ Президиума Верховного совета СССР от 24 июня 1941 года «О военном положении» [8, с. 70–73], согласно которому учащиеся смогут получить представления о ведущем органе государственной власти (военный совет или высшее командование войсковых соединений) в местностях на военном положении, о совокупности прав в действиях военных властей на территориях военного положения, об обязанностях и правах остальных органов государственной власти территорий военного положения, о системе санкций и ответственности за неподчинение приказам и распоряжениям властей, об органе судебной власти (военный трибунал), на который была возложена ответственность по рассмотрению уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении; о знакомстве с таким органом законодательной инициативы как Президиум Верховного совета СССР, указы которого являются источником правовых норм. В пункте под номером «7» данного указа содержится набор примеров различных правонарушений, за которых устанавливается уголовная ответственность, предусмотренная советским уголовным законодательством; вместе с этим, в данном указе содержатся ссылки на другие источники советского законодательства, среди которых можно выделить Конституцию СССР от 1936 года, Уголовный кодекс РСФСР от 1926 года, а также Положение о военных трибуналах в районах военных действий.

Помимо вышеописанного исторического источника учащимся может быть предложен для изуче-

ния такой источник правовых норм как Постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР, Совета Народных комиссаров и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 года «об образовании Государственного Комитета Обороны» [8, с. 69], на основе которого ученики смогут получить информацию о том, какие государственные органы существовали и могли принимать участие в создании законов (Президиум Верховного Совета СССР, СНК, Центральный комитет ВКП(б)), в каком государственном органе была сосредоточена вся полнота политической власти и какие функции были возложены на него и состав деятелей, которые проводили работу в нём.

Вместе с этим, в качестве небольшого дополнения к изучению материала, учащимся может быть предложен пример Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 года [2, с. 19 – 20], по которому можно не только удостовериться в факте возможности снятия Уголовной ответственности в связи с военным положением и первым этапом мобилизации, но также найти ряд примеров различных категорий уголовных преступлений, по которым осуществлялось освобождение ряда осужденных граждан.

Исследуя такой аспект как «Героическая оборона Ленинграда» учащимся могут быть предложены отрывки из документа – Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 28 января 1942 года [2], в котором ученики смогут получить информацию об элементах административно-правового регулирования жизни граждан в период блокады Ленинграда, в частности: о местном административном органе, создавшем данный источник административно-правовых

норм (исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся); с обязанностями населения; с обязанностями городской администрации; с порядком работы детских учреждений, организаций, торговых предприятий, столовых, театров, кинотеатров, банков, сберкасс, почты, телеграфа и городского транспорта; с множеством примеров административной ответственности за нарушение данного административно-правового акта.

При изучении параграфа под названием: «Немецкое наступление 1942 г. и предпосылки коренного перелома» дополнительную помощь в акцентировании внимания учеников на таком аспекте как «Начало Сталинградской битвы» сможет оказать один из примеров такого источника как «Приказ наркомата обороны от 28 сентября 1942 года с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей красной армии» [6], на основе которого ученики смогут сформировать представление не только о факте ужесточения системы работы вооружённых сил в связи с опасением советского командования потерять южные территории, но также ряд фактов, которые позволят составить у ученика определённое представление о работе советской отрасли военного права в период осени 1942 года, в частности примером должностного лица или органа, в функции которого входило создание соответствующих актов.

При изучении параграфа под названием: «Советский тыл в Великой Отечественной войне», в частности такого аспекта как «Советское общество в первый период войны» можно использовать множество различных источников юридического происхождения.

Одним из них может являться Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащего рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [8, с. 147-149], на основе которого учащиеся смогут извлечь ряд элементов, относящихся к отрасли семейного права, а именно систему назначения и распределения социальных пособий в период Великой Отечественной войны.

Такой источник советского трудового права как Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [8.с.160-161], в котором представлен пример системы регулирования трудовых отношений между работником и различных типов предприятий советской производственной системы в военный период.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 августа 1941 года «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время» [8, с. 180-181], который может стать примером правового акта советского законодательства, содержащего в себе нормы гражданского права, поскольку они затрагивают систему имущественных отношений в военное время.

При изучении параграфа под названием: «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войне» в качестве одного из примеров исторических источников можно будет задействовать набор постановлений ГКО от 26 июля 1942 года «Вопросы НКО» [1], от 20 декабря 1942 года «Об обеспечении нужд Красной армии» [2], от 30 января 1943 года «Об укомплек-

товании стрелковых дивизий и бригад, выводимых с фронтов, и пополнении соединений и частей Юго-Западного и Южного фронтов» [3].

Следует отметить, что набор вышеперечисленных государственных актов может являться не только примером документа военно-правовой отрасли, но также содержать: информацию об определённой системе иерархии руководящих и подчинённых им органов государственной власти Советского Союза (поскольку постановление шло от ГКО к другим государственным органам к числу которого можно отнести НКО и НКВД); информацию о возможности и условиях снятия уголовной судимости и предоставление амнистии заключённым.

В связи с рассмотрением такого аспекта как «Начало освобождения советских территорий после победы под Сталинградом», учащимся может быть предложен для рассмотрения такой источник, как инструкция СНК «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 17 июня 1943 года» [9, с.22-31], который позволит ученикам не только установить причинно-следственную связь между наступлением советской армии и изданием данного указа, а также получить представление о том, как осуществлялась работа по расследованию преступлений со стороны врага и его сотрудников.

При изучении параграфа «Народы СССР в борьбе с немецким фашизмом» внимание учащихся может быть обращено на такой аспект как «Национальная политика», в котором затрагиваются моменты, связанные с депортацией ряда народностей с территорий Северного Кавказа, а также Крыма. В свою

же очередь, немаловажно знать вопрос не только о сущности такого понятия как «Депортация», но и о том каким образом и какими органами государственной власти осуществлялась данная мера. Спешим отметить, что круг основных источников довольно обширен, однако, в качестве основных примеров можно отнести такие источники как: «Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об Административном устройстве её территории» [10], а также «Записка НКВД СССР в ГКО о целесообразности выселения с территории Крыма Болгар, Греков и Армян от 29 мая 1944 года» [5, с.480-481].

При изучении параграфа «СССР на завершающем этапе Второй мировой войны» вниманию учащихся может быть предложен следующий набор исторических источников юридического происхождения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 года «Об амнистии в связи с победой над Гитлеровской Германией» [7, с. 406], на основе которого учащиеся смогут извлечь определённый набор юридических примеров статей УК РСФСР от 1926 года которые попадали и не попадали под основание амнистии, тем самым сформировав для себя разницу между освобождением от наказания и снятия судимости. Вторым примером исторического источника юридического характера можно назвать Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Государственного комитета обороны» от 4 сентября 1945 года [7, с.96], при работе с которым, учащиеся смогут выявить ряд оснований, послуживших причиной для устранения ГКО, тем самым получив для себя полное представление о том, что данный орган формировался в услови-

ях войны. Однако учителю необходимо учитывать то, что упоминание данного источника будет нецелесообразным без ссылки на тот документ, на основе которого происходило создание ГКО.

Приведя ряд исторических источников, необходимо разобраться с вопросом о трудностях с которыми могут столкнуться учащиеся при работе с ними.

Одной из первых и наиболее главных трудностей может являться особенность изложения информации в самом источнике ввиду его юридического характера, это заставит учащегося уделить немало времени для углублённого осмысления информации представленной в нём, при этом учитель должен выделить достаточное количество времени.

Сложности также могут возникать из наличия в источнике незнакомой юридической терминологии, что также должно быть учтено учителем при проведении работы.

Второй сложностью может стать наличие ряда аббревиатур, с которыми ученик может столкнуться впервые, к их числу относят: ГКО (Государственный комитет обороны), НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), СНК (Совет Народных комиссаров), НКО (Народный Комиссариат обороны). Вместе с этим, давая полную расшифровку данных аббревиатур под которыми скрываются названия советских органов власти, учителю необходимо будет в наиболее доступной форме раскрыть полное значение таких понятий как «Президиум», «Комиссариат».

Особо следует выделить то, что без отнесения определённого источника к конкретному событию или процессу Великой Отечественной войны ученик не сможет провести полноценную работу с ним. Вме-

сте с этим, проводя с учениками работу с юридическими источниками, изданными в период Великой Отечественной войны, учитель должен пояснить учащимся, что в ряде документов присутствует качественно другой набор юридических норм, которые имеют собственную специфику и относятся к отрасли военного права, так как они отличаются от норм уголовного, гражданского или административного.

При проведении нашего исследования были достигнуты следующие результаты: во-первых, работа с любым историческим источником юридического характера при изучении темы Великой Отечественной войны реализует требования к результатам обучения ФГОС. Личностные требования стандарта закрываются с формированием у учащихся элементов правосознания. Предметные требования смогут быть закрыты через получение знания о многих событиях и малоизвестных исторических фактах, входящих в рамки Великой Отечественной войны. В частности, учащиеся смогут узнать о фактах, связанных с присоединением территорий Западной Украины и Белоруссии к СССР, о системе работы внутригосударственных органов в период установления военного положения; о системе организации жизнедеятельности в период блокады Ленинграда; о различных вариантах пополнения частей РККА в период начала войны и коренного перелома; об особенностях регулирования жизни советских граждан; о следственной работе по расследованию преступлений по отношению к людям, жившим на оккупированной территории; о факте депортации народов Северного Кавказа и Крыма как об одной из наиболее актуальных и острых тем для дискуссий в наши дни.

Однако нами было отмечено, что проводя работу с детьми по историческим источникам юридического характера, учитель должен создать условия для максимально удобного и наиболее доступного освоения необходимой информации из источника, конкретизировав ряд юридических понятий и аббревиатур.

Библиографический список и источники

1. Герцензон. А. А. История советского уголовного права. М., 1947. 431 С.
2. Государственный Комитет Обороны Постановление № ГОКО-2100сс от 26 июля 1942 г. «Вопросы НКО». [Электронный ресурс] // - URL: www.soldat.ru/doc/gko/text/2100.html - (Дата обращения 11.03.2017).
3. Государственный Комитет Обороны Постановление № ГОКО-2640сс от 20 декабря 1942 г. «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной Армии». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html> - (Дата обращения 11.03.2017).
4. Государственный Комитет Обороны Постановление № ГОКО-2807сс от 30 января 1943 г. «Об укомплектовании стрелковых дивизий и бригад, выводимых с фронтов, и пополнении соединений и частей Юго-Западного и Южного фронтов». [Электронный ресурс] // - URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2807.html> - (Дата обращения 11.03.2017).
5. Ивашов. Л. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной Войны. // Военно-Исторический журнал. - №1, 1991 г.
6. История России, XX – начало XXI века: учеб. Для 9 кл. общеобразоват. Учреждений / А.А Данилов, Л.Г Косулина, М.Ю. Брандт. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 2005. - 381 с., [16] л. Ил., карт.: ил.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том I. Накануне. Книга первая (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. – 470 с.

8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007. – 896 с.
9. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»[Электронный ресурс] // URL: <http://минобрнауки.рф> (Дата обращения 12.11.2017).
10. Приказ народного комиссара обороны СССР с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и разградительного отряда действующей армии №298. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html> - (Дата обращения 12.11.2017).
11. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1956). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 531 с.
12. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1941-1942. – Л.: Лениздат, 1942. – 272 с.
13. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1942-1943. – Л.: Лениздат, 1944. – 252 с.
14. Указ Президиума ВС СССР от 7.03.1944 о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории. . [Электронный ресурс] // URL:<https://ru.wikisource.org/wiki> (Дата обращения 14.11.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АУШЕВА ЛЕЙЛА ХАСАНОВНА – студент, Новосибирский государственный педагогический университет

БАТУЗОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

БОБРИК ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

БУРА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ВОРОШИЛОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ГАСЬКОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ДРАЙ ЕЛИЗАВЕТА ВАДИМОВНА – студент, Сибирский федеральный университет

ДУРОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ – студент, Сибирский федеральный университет

ЕРЁМКИНА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – студент, Новосибирский государственный педагогический университет

ИДТ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КАЗАЧКИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КОВАЛЕНКО МИХАИЛ ГЕННАДЬЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КОКАРЕВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет

КОРАБЛЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КРЕЦУ ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ – студент, Сибирский федеральный университет

МЕЕР ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ГОРН ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

МОЛОДЕЦ ДИМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

МОСКОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

МУТ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

НОСОРЕВ СТЕПАН ИГОРЕВИЧ – студент, Сибирский федеральный университет

ПЕСЕГОВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ПОВАРОВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ПОЛЕКОВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

РУСИНА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА – магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет

САМУСЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СЕМЕНИХИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СИВЕРЧУКОВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СТЕБЛИНСКИЙ АЛЕКСАНДР МАКСИМОВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ТОЛМАЧЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ХОМЯКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА – студент, Сибирский федеральный университет

ЧАВКИНА ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА – магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ШЕВАЛОВ СЕМЕН ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

ШЕВКУНОВА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА – студент, Сибирский федеральный университет

ШПИЛЬКО КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ – студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
<i>Ворошилова Н.В., Толмачева А.В.</i> Эволюция образа В.И. Ленина в советском художественном кино 1920-х – середины 1980-х гг.	5

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

<i>Бобрик И.Е.</i> Стратегии подчинения христианских религиозных институтов в условиях тоталитарных режимов (на примере Германии и СССР).....	17
<i>Драй Е.В.</i> Образ врага в Великой Отечественной войне в 1941 г. (по материалам газеты «Красноярский рабочий»	29
<i>Ерёмкина Ю.В.</i> Императорская система в массовом сознании	37
<i>Казачкина Ю.А.</i> Официальные нарративы и формирование социальной памяти о Великой Отечественной войне в России: к историографии вопроса	40
<i>Москов А.Д.</i> Процесс снятия со спецпоселения в воспоминаниях калмыков.....	47
<i>Носорев С.И.</i> Православная «симфония» в России: политический миф и исторические реалии.....	58
<i>Чавкина О.В.</i> «Без вины виноватый»: правовой статус обвиняемого в средневековом инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г.	69

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ

<i>Батузов А.А.</i> Кельты и римская армия.....	77
<i>Бура Т.С.</i> Женские политические права в России в конце XIX – начале XX вв.	82
<i>Идт А.В.</i> Политическая борьба в СССР внутри ВКП(б) после смерти В.И. Ленина в 1920-х гг.....	93
<i>Коваленко М.Г.</i> К вопросу о синтезном пути формирования Франкского государства.....	97
<i>Кораблева А.А.</i> Международные отношения Китая и Российской Федерации. От дружбы до стратегического партнера 1991-2000 гг.	108
<i>Крецу О.Г.</i> Формирование «Европы» как новой историко-культурной общности в раннем Средневековье.....	117
<i>Молодец Д.С.</i> К вопросу о роли наемников а Пелопоннесской войне.....	130
<i>Песегова В.В.</i> Новые политические лидеры Афин в IV в. до н.э.	137
<i>Самусев С.В.</i> Политическая борьба в СССР внутри КПСС после смерти И.В. Сталина.....	143

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО – ОТРАЖЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

<i>Аушева Л.Х.</i> Черты антиутопии в современном романе С. Коллинз «Голодные игры»	150
---	-----

<i>Гаськова С.А., Полекова Ю.А., Шпилько К.И.</i> Образ революции 1917 года в советском кинематографе периода «оттепели».....	159
<i>Кокарева И.А.</i> Отражение проблемы религиозной самоидентификации в повести «Дети Ноя» Эрика-Эммануэля Шмитта.....	167
<i>Меер Е.С., Горн Е.М.</i> Отражение истории в сказках братьев Гримм.....	175
<i>Поваров И.И., Ворошилова Н.В., Толмачёва А.В.</i> Образ Великой Русской революции 1917 г. в советском кинематографе 1920-х гг.....	180
<i>Русина Н.П.</i> Образ зомби как метафора общественных проблем (на примере кинотрилогии Дж. Ромеро «Живые мертвецы»)	190
<i>Стеблинский А.М., Толмачева А.В.</i> Визуальная репрезентация образа советского коллаборациониста в современно зарубежном кинематографе	204
<i>Сиверчукова Т.В., Толмачева А.В.</i> Образ власти в годы Российской революции 1917 г. в кинокартине А.Ю. Кравчука «Адмирал».....	214
<i>Чавкина О.В.</i> Кто ты Джек-Потрошитель? Правда и вымысел в экранизациях о легендарном убийце.....	220

СОЦИУМ И ЛИЧНОСТЬ: ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<i>Ерёмкина Ю.В.</i> Культ императора Японии вчера и сегодня	226
<i>Семенихина Е.А.</i> Ребёнок и общество в Италии конца XIX в. в детской повести Эдмондо де Амичиса «Сердце»: мечты и реальность	231

<i>Хомякова И.В.</i> Журнал Н.И. Новикова «Труть»: опыт издательской и просветительской деятельности	242
---	-----

МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

<i>Шевкунова А.С.</i> Отражение общественных настроений учащейся и сельской молодежи по вопросу государственного устройства в печатных изданиях 1917 г. (по материалам журналов «Дитя революции» и «Сибирская деревня»	250
<i>Дуров Д.И.</i> Проблема псевдоэлит в России: «золотая молодежь», как подкласс политической элиты	256

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

<i>Мут М.В.</i> Женщины в школьных учебниках по всеобщей истории	262
<i>Шевалов С.В.</i> Проблема использования исторических источников юридического происхождения на уроках истории по теме Великой Отечественной войны.....	274
Сведения об авторах.....	291

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ИСТОРИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

**Материалы III Всероссийской конференции
кафедры всеобщей истории**

Красноярск, 21 ноября 2017 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 12.09.18.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 18,75